

# Вестник БИСТ

(Башкирского института социальных технологий)

ISSN 2078-9025

№ 2 (51) • 2021

12+

Серия «ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ»

DOI: 10.47598/2078-9025-2021-2-51



Учредитель:

Образовательное учреждение профсоюзов высшего образования «Академия труда и социальных отношений»

Научный журнал

Издается с 2009 г. Выходит ежеквартально.

ПИ № ФС77-34653 от 02 декабря 2008 г.

Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

## Редакционный совет журнала:

### Председатель

НИГМАТУЛЛИНА Танзиля Алтафовна, д-р полит. наук, канд. ист. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

### Заместитель председателя

ВЕЛЬЦ Рахиль Яковлевна, канд. филол. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

### Члены редакционного совета:

АРИСТАРХОВА Маргарита Константиновна, д-р экон. наук, профессор (Уфимский государственный авиационный технический университет)

АСОНОВ Николай Васильевич, д-р полит. наук, канд. ист. наук (Московский педагогический государственный университет)

БОЛТЕНКОВА Любовь Федоровна, д-р юрид. наук, профессор (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации)

ГАРЕЕВА Наиля Альфритовна, канд. экон. наук, доцент (Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова)

ГЫЯЗОВ Айдарбек Токторович, д-р экон. наук, профессор (Баткенский государственный университет, Кыргызстан)

ДАВЛАТОВ Кудрат Камбарович, д-р экон. наук, профессор (Финансово-экономический институт Таджикистана)

ЗАЙНАШЕВА Зарима Гафаровна, д-р экон. наук, профессор (Уфимский государственный нефтяной технический университет)

ИСМАГИЛОВ Наиль Амирханович, д-р экон. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

КУРМАНОВ Альберт Сафуатович, д-р юрид. наук (Башкирский институт социальных технологий)

ЛЯНЧЕ (ЛЕБЕДЕВА) Маргарита Леонидовна, д-р полит. наук, профессор (Научно-исследовательский институт проектного менеджмента и инвестиций, Ганновер, Германия)

ЛЯПУНЦОВА Елена Вячеславовна, д-р техн. наук, профессор (Московский государственный технический университет имени Баумана)

МАЛИКОВ Борис Зуфарович, д-р юрид. наук, профессор (Уфимский юридический институт МВД России)

МАТВЕЕВА Любовь Дмитриевна, д-р ист. наук, профессор (Уфимский государственный нефтяной технический университет)

МЕДВЕДЕВ Николай Павлович, д-р полит. наук, профессор (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации)

МИРАЛИЁН Киёмиддин Абдусалимзода, д-р полит. наук (Республика Таджикистан)

МИХАЙЛОВА Наталья Вячеславовна, д-р полит. наук, доцент (Российский университет дружбы народов)

МУРАТШИН Фларит Рашитович, д-р юрид. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

НАЗАРОВА Ульяна Анатольевна, д-р экон. наук, доцент (Башкирский государственный университет)

НИГМАТУЛЛИН Ришат Вахидович, д-р юрид. наук, профессор (Уфимский юридический институт МВД РФ)

РАХМАТУЛЛИНА Зугура Ягануровна, д-р филос. наук, профессор (Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации)

ТЕРНОВАЯ Людмила Олеговна, д-р ист. наук, профессор (Московский автомобильно-дорожный институт)

ТЮРИН Сергей Борисович, д-р экон. наук, профессор (Ярославский филиал Академии труда и социальных отношений)

## Редакционная коллегия:

### Главный редактор

НИГМАТУЛЛИНА Танзиля Алтафовна, д-р полит. наук, канд. ист. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

### Члены редакционной коллегии:

БАСКАКОВ Алексей Тихонович, канд. филос. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

БОЧАРОВА Татьяна Евгеньевна, ответственный секретарь (Башкирский институт социальных технологий)

БЫСТРОВ Александр Ильич, канд. техн. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

ГАЛИЕВА Гульназ Физратовна, д-р экон. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

Юридический адрес редакции: ул. Р. Зорге, д. 17/1, г. Уфа, Республика Башкортостан, 450059

Фактический адрес редакции: проспект Октября, д. 74/2, г. Уфа, Республика Башкортостан, 450054

E-mail: vestnikBIST@mail.ru

Сайт: vestnik-bist.ru

# Vestnik BIST

(Bashkir Institute of Social Technologies)

ISSN 2078-9025

No. 2 (51) • 2021

"SOCIAL SCIENCES"

12+

DOI: 10.47598/2078-9025-2021-2-51



Founder:

Educational Institution  
of Trade Unions  
of higher education  
"Academy of Labour  
and Social Relations"

Scientific journal

Published since 2009. Published every three months.

ПИ № ФС77-34653 dated 2<sup>nd</sup> December, 2008

The scientific journal is included in the list of peer-reviewed scientific publications, which should be published basic scientific results for the degree of Candidate of Sciences, for the degree of Doctor of Science.

## Journal Editors

### Chairperson

NIGMATULLINA Tanzilya Altafovna, Doctor of Political Sciences, Candidate of Historical Sciences, Assistant Professor (The Bashkir Institute of Social Technologies)

### Deputy chairperson

VELTS Rakhil Yakovlevna, Candidate of Philological Sciences, Assistant Professor (The Bashkir Institute of Social Technologies)

### Members of the Editorial Board:

ARISTARKHOVA Margarita Konstantinovna, Doctor of Economic Sciences, Professor (Ufa State Aviation Technical University)

ASONOV Nikolay Vasilievich, Doctor of Political Sciences, Candidate of Historical Sciences (Moscow State Pedagogical University)

BOLTENKOVA Lubov Fiodorovna, Doctor of Juridical Sciences, Professor (The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration)

GAREEVA Nailya Alfrifitovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor (Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov)

GYAZOV Aydarbek Toktorovich, Doctor of Economics Sciences, Professor (Batken State University, Kyrgyzstan)

DAVLATOV Kudrat Kambarovich, Doctor of Economics Sciences, Professor (Financial and Economic Institute of Tajikistan)

ZAYNASHEVA Zarima Gafarovna, Doctor of Economics, Professor (Ufa State Petroleum Technological University)

ISMAGILOV Nail Amirkhanovich, Doctor of Economics (The Bashkir Institute of Social Technologies)

KURMANOV Albert Safuatovich, Doctor of Juridical Sciences (The Bashkir Institute of Social Technologies)

LYANCHYE (Lebedeva) Margarita Leonidovna, Assistant Professor, Candidate of Political Sciences, Academic Board Chairperson for FPMI, the Head of the Politology and Law Department (Research and Development Institute for Project Management and Investments, Hannover, Germany)

LYAPUNTSOVA Elena Vyacheslavovna, Doctor of Technical Sciences, Professor (Bauman Moscow State Technical University)

MALIKOV Boris Zufarovich, Doctor of Juridical Sciences, Professor (Ufa Institute of Law of Ministry of Internal Affairs of Russian Federation)

MATVEYEVA Lyubov Dmitrievna, Doctor of Historical Sciences, Professor (Ufa State Petroleum Technological University)

MEDVEDEV Nikolay Pavlovich, Doctor of Political Sciences, Professor (The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration)

MIRALIYON Kiyomiddin Abdusalimzoda, Doctor of Political Sciences (Republic of Tajikistan)

MIKHAYLOVA Natalia Vyacheslavovna, Doctor of Political Sciences (Peoples' Friendship University of Russia)

MURATSHIN Flarit Rashitovich, Doctor of Juridical Sciences, Assistant Professor (The Bashkir Institute of Social Technologies)

NAZAROVA Ulyana Anatolievna, Doctor of Economics Sciences, Associate Professor (Bashkir State University)

NIGMATULLIN Rishat Vakhidovich, Doctor of Juridical Sciences, Professor (Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation)

RAHMATULLINA Zugura Yaganurovna, Doctor of Philosophical Sciences, Professor (State Duma of the Federal Assembly of Russian Federation)

TERNOVAYA Lyudmila Olegovna, Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow Institute of Road Traffic)

TURIN Sergey Borisovich, Doctor of Economics, Professor (The Academy of Labour and Social Relations Branch in Yaroslavl)

## Editorial Board

### Senior Editor

NIGMATULLINA Tanzilya Altafovna, Doctor of Political Sciences, Candidate of Historical Sciences, Assistant Professor (The Bashkir Institute of Social Technologies)

### Members of Editorial Board

BASKAKOV Aleksey Tikhonovich, Candidate of Philosophical Sciences (The Bashkir Institute of Social Technologies)

BOCHAROVA Tatiana Yevgenyevna (Executive Secretary)

BISTROV Aleksandr Ilyich, Candidate of Technical Sciences, Assistant Professor (The Bashkir Institute of Social Technologies)

GALIEVA Gulnaz Fizratoevna, Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor (The Bashkir Institute of Social Technologies)

Legal address: 17/1 R. Zorge str., Ufa, the Republic of Bashkortostan, 450059

Actual address: 74/2 Prospekt Oktyabrya, Ufa, the Republic of Bashkortostan, 450054

E-mail: vestnikBIST@mail.ru

Website: vestnik-bist.ru

## СОДЕРЖАНИЕ

<b>ИДЕОЛОГИЯ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ</b> .....	7
<b>Капелюк С. Д., Лищук Е. Н.</b> Влияние социально-экономического неравенства в регионах России на электоральное поведение .....	7
<b>Рыбкина О. С.</b> «Новые» партии на выборах в Российской Федерации .....	17
<b>Емельянов С. В.</b> Трансформация олигархата в условиях современного мира .....	21
<b>Фатихов Р. Ф.</b> Политическая воля как базис становления правового государства в период правления М. С. Горбачева .....	25
<b>МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И МИРОВАЯ ПОЛИТИКА</b> .....	32
<b>Фоменков А. А., Бывальцев М. А.</b> «Политика памяти» как составная часть западной идентичности .....	32
<b>Мамедов Р. Г.</b> Участие Азербайджана в формировании Транскаспийского транспортного коридора .....	37
<b>Исмайлов В. С.</b> Правовые основы модернизации в государственном управлении Азербайджанской Республики .....	46
<b>Березюк Д. И., Кляшторин А. А.</b> Эволюция института президентства в постсоветских Республиках Закавказья и Центральной Азии .....	53

<b>ЭКОНОМИКА И ПРАВО</b> .....	62
<b>Муратшин Ф. Р.</b> Институт платности природопользования в современной России: становление, состояние и перспективы .....	62
<b>Иксанов Р. А., Владимиров И. А.</b> Проблемы правового регулирования мер по использованию и охране лесов. ....	69
<b>Шинкевич А. И., Якунина Р. П.</b> Современные системы мониторинга уровня оценки человеческого капитала в высокотехнологичном секторе .....	75
<b>Самигуллина А. Ф., Гатауллин М. В.</b> Функционально-стоимостный анализ: применение в решении организационно-управленческих задач. ....	82
<b>СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ</b> .....	91
<b>Камынина Н. Н., Аксенова Е. И.</b> Некоторые аспекты медико-социального обслуживания пожилых граждан в условиях проживания в доме-интернате для пожилых и инвалидов .....	91
<b>Ананченкова П. И.</b> Некоторые аспекты проблематизации взаимодействия редакторов научных журналов и авторов статей в публикационном процессе. ....	98
<b>АВТОРАМ</b> .....	105

## CONTENTS

<b>IDEOLOGY AND POLITICAL TOOLS</b> .....	7
<b>Kapelyuk S., Lishchuk E.</b> Impact of social and economic inequality in the regions of Russia on electoral behavior .....	7
<b>Rybkina O.</b> «New» parties in the elections in the Russian Federation .....	17
<b>Emelyanov S.</b> Transformation of the oligarchy in the modern world .....	21
<b>Fatikhov R.</b> Political will as a basis for the formation of a legal state during Mikhail Gorbachev`s management period .....	25
<b>INTERNATIONAL RELATIONSHIPS AND WORLD POLITICS</b> .....	32
<b>Fomenkov A., Byvaltsev M.</b> "Memory policy" as an integral part of western identity .....	32
<b>Mammadov R.</b> The role of Azerbaijan participation in the formation of the Trans-Caspian Transport Corridor .....	37
<b>Ismayilov V.</b> Legal bases of modernization in the state administration of the Republic of Azerbaijan .....	46
<b>Berezyuk D., Klyashtorin A.</b> The evolution of the institution of the presidency in the post-soviet republics of Transcaucasia and Central Asia .....	53

---

<b>ECONOMY AND LAW</b> .....	62
<b>Muratshin F.</b> The institute of paid nature management in modern Russia: formation, state and prospects .....	62
<b>Iksanov R., Vladimirov I.</b> Problems of legal regulation of measures for the use and protection of forests. ....	69
<b>Shinkevich A., Yakunina R.</b> Modern systems of monitoring the human capital assessment level in the high-tech sector .....	75
<b>Samigullina A., Gataullin M.</b> Functional cost analysis: application in the solution of organizational and management problems. ....	82
<b>SOCIAL ASPECTS OF ECONOMIC RELATIONS</b> .....	91
<b>Kamynina N., Aksenova E.</b> Some aspects of medical and social services for senior citizens in the living conditions in a boarding house for the elderly and disabled .....	91
<b>Ananchenkova P.</b> Some aspects of problematization of interaction between editors of scientific journals and authors of articles in the publication process .....	98
<b>FOR AUTHORS</b> .....	105

# ИДЕОЛОГИЯ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ

УДК 324:316.344.23(407)

**КАПЕЛЮК Сергей Дмитриевич,**

кандидат экономических наук, доцент,  
доцент кафедры теоретической и прикладной экономики

E-mail: skapelyuk@bk.ru

АНОО ВО ЦС РФ «Сибирский университет потребительской кооперации»,  
г. Новосибирск, Россия

**ЛИЩУК Елена Николаевна,**

кандидат экономических наук, доцент,  
доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита

E-mail: pscience@sibupk.nsk.su

АНОО ВО ЦС РФ «Сибирский университет потребительской кооперации»,  
г. Новосибирск, Россия

## ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО НЕРАВЕНСТВА В РЕГИОНАХ РОССИИ НА ЭЛЕКТОРАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ\*

В данной статье изучена связь между индикаторами бедности, неравенства и электоральным поведением населения. В целях исследования использованы результаты выборов губернаторов субъектов Российской Федерации, а также выборов в Государственную Думу Российской Федерации в региональном разрезе. Анализ проведен на основе данных региональной статистики за 2015–2020 годы. Для установления причинно-следственных связей применены методы кросс-секционного регрессионного анализа. По итогам анализа выявлено, что итоги выборных кампаний глав субъектов Российской Федерации не зависят как от уровня бедности в регионе, так и от масштабов социально-экономического неравенства. Однако масштабы регионального неравенства оказали значительное влияние на результаты выборов в Государственную Думу Российской Федерации в 2016 году в регионах России, вследствие чего результаты выборной кампании в некоторых регионах оказались непредсказуемыми.

**Ключевые слова:** электоральное поведение, экономическое голосование, бедность, неравенство, многомерная бедность, выборы губернаторов, выборы, Государственная Дума, регионы России.

**Для цитирования:** Капелюк С. Д., Лищук Е. Н. Влияние социально-экономического неравенства в регионах России на электоральное поведение // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). — 2021. — № 2 (51). — С. 7–16. DOI: 10.47598/2078-9025-2021-2-51-7-16

Изучение факторов, определяющих электоральное поведение населения, выступает важнейшей исследовательской задачей. Среди детерминантов электорального поведения

экономические факторы длительное время выделялись зарубежными учеными как основные. Однако многочисленные эмпирические исследования в зарубежных странах выявили

\* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 20-011-31836.

очень слабую связь между экономическим положением избирателя и его электоральными предпочтениями [11]. Между тем исследования, проведенные в России, выявили наличие связи между экономическими индикаторами и результатами выборов [7; 9–10]. К наиболее важным экономическим индикаторам относят индикаторы, характеризующие материальное положение, в том числе показатели бедности и неравенства. Именно эти индикаторы в наибольшей степени затрагивают экономическое положение избирателей.

В работе проведена оценка влияния данных факторов на электоральное поведение населения на выборах глав субъектов Российской Федерации и выборах в Государственную Думу Российской Федерации. В отечественной литературе недостаточно исследованы факторы, воздействующие на электоральное поведение населения регионов после возвращения прямых губернаторских выборов. В то же время неожиданные результаты выборов в ряде случаев, при которых действующие главы регионов не были поддержаны избирателями, дают возможность для оценки влияния указанных факторов на электоральное поведение. Таким образом, изучение влияния неравенства и бедности на результаты выборных кампаний имеет важное значение для понимания роли социально-экономических факторов в электоральном поведении.

Среди работ отечественных авторов следует отметить статью Р. Туровского и Ю. Гайворонского, в которой выявлена связь между экономическим положением избирателей и голосованием на выборах. При этом наибольшую роль играет экономическая динамика в среднесрочном периоде. Данные авторы рассмотрели влияние демографической структуры населения региона и основных экономических индикаторов на процент голосов, полученных в регионах ведущими политическими партиями в ходе федеральных парламентских выборов. В качестве аналитического инструментария в работе используются методы регрессионного анализа, в том числе методы кросс-секционного анализа (для исследования результатов выборов в отдельные годы) и панельного анализа (для их анализа в динамике). В ходе расчетов, выполненных с применением методов кросс-

секционного анализа выявлено, что из всех экономических индикаторов наибольшее влияние на поддержку «Единой России» оказывает сумма пенсии. Анализ панельных данных показал, что значимое влияние в среднесрочной перспективе оказывают рост валового регионального продукта на душу населения и снижение уровня бедности в регионе [7].

Парадоксальный результат получен в статье А. Н. Щербака и соавторов, в которой проанализировано влияние социальных и экономических показателей на итоги выборов в Государственную Думу Российской Федерации 2016 года в региональном разрезе. Для идентификации влияния указанных показателей в работе использована кросс-секционная регрессионная модель. Согласно представленным в статье результатам, более высокий уровень безработицы и более низкие среднедушевые доходы в регионе соответствуют более высокому уровню поддержки партии «Единая Россия». В качестве объяснения полученного результата авторы выдвигают концепции «ловушки бедности», согласно которой избиратели в бедных регионах поддерживают власть, опасаясь еще большего ухудшения экономической ситуации в случае смены политического режима. Дальнейшие расчеты в статье позволили авторам сделать вывод, что экономический спад негативно влияет на поддержку власти, только если он начинается сказываться на социальном благополучии населения региона [10].

Изучению влияния экономических индикаторов на электоральное поведение уделяется большое внимание и в зарубежной литературе. Среди подобных исследований можно назвать работы Хансфорда и Гомеса по США, Фрейре и Сантана-Перейра по Португалии, Льюис-Бека и Надю по странам Южной Европы, Джордала по Швеции и другие [11; 13–15].

Методологический инструментарий исследований в данной области продолжает совершенствоваться. Хансфорд и Гомес объясняют рост числа исследований в последние годы появлением новых, более совершенных статистических методов для оценки факторов, влияющих на электоральное поведение. Среди методов, получивших распространение в последние годы, следует назвать различные регрессионные модели на панельных данных,



моделирование на основе структурных уравнений. В то же время в своем литобзоре Хансфорд и Гомес критикуют ряд последних работ, справедливо указывая, что используемые методы не всегда позволяют в точной мере определить действительное влияние фактора. В качестве более надежного метода Хансфорд и Гомес предлагают использовать регрессионную модель с инструментальной переменной, т.е. переменной, которая не оказывает влияние на зависимую переменную (процент голосов) напрямую, а действует косвенно, влияя только на фактор (т.е. экономические условия в стране) [11]. На наш взгляд, используемая в их работе переменная — изменение экономических условий на местном уровне — не соответствует вышеуказанному требованию к инструментальным переменным, так как динамика экономических индикаторов на национальном и локальном уровнях очевидно взаимосвязана. В этой связи актуальной задачей остается дальнейшая разработка методологических подходов к выявлению причинно-следственной связи между экономическими факторами и электоральным поведением и их апробация на материалах различных стран и регионов.

В качестве источника информации по бедности и неравенству в настоящей работе использованы данные региональной статистики, публикуемые в сборниках Федеральной службы государственной статистики (Росстата). В качестве индикатора бедности взят уровень бедности (доля лиц с доходами ниже прожиточного минимума). В качестве индикаторов неравенства — коэффициент фондов и коэффициент Джини, характеризующие неравенство в распределении доходов населения. Мы проанализировали результаты губернаторских выборов за 2016–2020 годы, а также результаты выборов в Государственную Думу 2016 года в региональном разрезе. Данные по бедности и неравенству взяты за год до выборов, т.е. за 2015–2019 годы.

Для выявления взаимосвязи между индикаторами и электоральным поведением использована модель кросс-секционной линейной регрессии как наиболее часто используемая в регрессионном анализе. В модели (1) зависимой переменной стала доля голосов на выборах, полученная действующим губернато-

ром или временно исполняющим обязанности губернатора в регионе  $r$  и в год  $t$  ( $y_{rt}$ ):

$$y_{rt} = \alpha + X_{rt-1}\beta + Z_{rt-1}\theta + \delta_t + u_r, \quad (1)$$

где  $X_{rt-1}$  — индикаторы бедности и неравенства в регионе;

$Z_{rt-1}$  — дополнительные независимые (контрольные) переменные;

$\delta_t$  — фиктивные переменные, отражающие год проведения выборов;

$\alpha, \beta, \theta$  — параметры регрессионной модели;

$u_r$  — случайная величина.

При построении моделей мы учли, что специфические региональные особенности, в первую очередь демографический и национальный состав населения региона, могут оказывать влияние как на социально-экономическое неравенство, так и электоральное поведение. В связи с этим для корректной идентификации влияния интересующих переменных мы добавили в модель контрольные переменные ( $Z_{rt-1}$ ):

– коэффициент миграционного прироста (убыли) населения;

– доля городского населения;

– уровень безработицы (по данным Обследования рабочей силы Росстата);

– доля населения младше трудоспособного возраста;

– доля населения старше трудоспособного возраста;

– принадлежность региона к национальным республикам;

– соотношение среднедушевых доходов населения и стоимости фиксированного набора товаров и услуг;

– соотношение среднего размера пенсии и стоимости фиксированного набора товаров и услуг.

Для определения влияния реальной, а не номинальной величины доходов и пенсий мы включаем в модель их отношение к стоимости фиксированного набора товаров и услуг, рассчитываемой Росстатом. На наш взгляд, использование фиксированного набора товаров и услуг предпочтительнее по сравнению с прожиточным минимумом, поскольку при расчете первого используется более широкий перечень товаров и услуг, что позволяет точнее отразить уровень цен в регионе. Помимо величины дохо-

дов населения мы включаем размер пенсии по двум причинам. Во-первых, в предыдущих исследованиях показано значимое влияние среднего размера пенсии в регионе на электоральное поведение. Во-вторых, число получателей пенсии в России составляет почти 50 млн человек [4]. Таким образом, с помощью данной переменной можно оценить влияние социальной поддержки на электоральное поведение.

Модель (2) апробирована на данных по результатам выборов в Государственную Думу Российской Федерации:

$$y_r = \alpha + X_{r,2015}\beta + Z_{r,2015}\theta + u_r. \quad (2)$$

В данной модели два варианта зависимой переменной ( $y_r$ ):

1) доля голосов на выборах в Государственную Думу Российской Федерации, полученная в регионе партией «Единая Россия»;

2) доля голосов на выборах в Государственную Думу Российской Федерации, полученная в регионе Коммунистической партией Российской Федерации (КПРФ).

В таблице 1 представлены данные по наиболее важным переменным, которые были включены в регрессионную модель, оценивающей влияние неравенства на результаты губернаторских выборов.

**Таблица 1** — Результаты выборов губернатора и используемые индикаторы бедности и неравенства в регионах России

Регион	Год выборов	Результат действующего губернатора	Индикаторы бедности и неравенства за год до выборов		
			уровень бедности, %	коэффициент фондов	коэффициент Джини
Белгородская область	2017	69,29	8,2	0,397	13,9
Брянская область	2020	71,69	13,8	0,375	11,9
Владимирская область	2018	36,42	13,6	0,352	10,2
Воронежская область	2018	72,52	9,3	0,399	14,1
Ивановская область	2018	65,72	14,3	0,362	10,9
Калужская область	2020	71,19	10,2	0,362	10,9
Костромская область	2020	64,65	12,6	0,338	9,2
Курская область	2019	81,07	9,9	0,370	11,5
Липецкая область	2019	67,28	8,7	0,391	13,4
Московская область	2018	62,52	8,1	0,388	13,1
Орловская область	2018	83,55	14,0	0,368	11,4
Рязанская область	2017	80,16	12,4	0,374	11,8
Смоленская область	2020	56,54	16,3	0,380	12,3
Тамбовская область	2020	79,30	10,7	0,369	11,4
Тверская область	2016	72,10	13,2	0,340	9,3
Тульская область	2016	84,17	10,6	0,371	11,5
Ярославская область	2017	79,32	10,6	0,385	12,8
г. Москва	2018	70,17	8,9	0,417	16,1
Республика Карелия	2017	61,34	17,3	0,334	9,0
Республика Коми	2020	73,16	15,5	0,379	12,2
Архангельская область	2020	69,63	13,6	0,380	12,4
Вологодская область	2019	60,79	13,8	0,353	10,2
Калининградская область	2017	81,06	14,0	0,365	11,1

Продолжение таблицы 1

Регион	Год выборов	Результат действующего губернатора	Индикаторы бедности и неравенства за год до выборов		
			уровень бедности, %	коэффициент фондов	коэффициент Джини
Ленинградская область	2020	83,61	8,8	0,357	10,5
Мурманская область	2019	60,07	12,3	0,356	10,5
Новгородская область	2017	67,99	14,8	0,372	11,7
Псковская область	2018	70,68	17,6	0,349	9,9
г. Санкт-Петербург	2019	64,43	7,2	0,405	14,7
Республика Калмыкия	2019	82,54	24,2	0,34	9,3
Краснодарский край	2020	82,97	10,7	0,400	14,2
Астраханская область	2019	75,63	15,9	0,364	11,1
Волгоградская область	2019	76,80	13,9	0,351	10,1
Ростовская область	2020	65,53	13,4	0,400	14,2
г. Севастополь	2020	85,72	11,6	0,360	10,7
Ставропольский край	2019	79,64	13,5	0,378	12,2
Республика Башкортостан	2019	82,02	12,1	0,411	15,5
Республика Марий Эл	2017	88,27	22,5	0,371	11,6
Республика Мордовия	2017	89,19	18,8	0,364	11,0
Республика Татарстан	2020	83,27	6,9	0,397	14,0
Удмуртская Республика	2017	78,16	12,3	0,374	11,8
Чувашская Республика	2020	75,61	17,4	0,340	9,3
Пермский край	2020	75,69	13,9	0,399	14,1
Кировская область	2017	64,03	15,9	0,348	9,8
Нижегородская область	2018	67,75	9,9	0,398	14,1
Оренбургская область	2019	65,94	13,9	0,380	12,3
Пензенская область	2020	78,72	13,6	0,349	9,9
Самарская область	2018	72,63	13,6	0,379	12,2
Саратовская область	2017	74,63	17,4	0,367	11,2
Ульяновская область	2016	54,33	14,8	0,372	11,6
Курганская область	2019	80,86	19,4	0,352	10,1
Свердловская область	2017	62,16	10,1	0,410	15,3
Тюменская область	2018	65,86	14,7	0,425	17,1
Челябинская область	2019	69,30	13,3	0,354	10,3
Республика Алтай	2019	58,82	24,2	0,371	11,6
Республика Тыва	2016	85,66	38,3	0,375	11,9
Республика Хакасия	2018	32,42	17,8	0,362	10,9
Алтайский край	2018	53,61	17,2	0,378	12,2
Красноярский край	2018	60,19	18,7	0,391	13,3

Окончание таблицы 1

Регион	Год выборов	Результат действующего губернатора	Индикаторы бедности и неравенства за год до выборов		
			уровень бедности, %	коэффициент фондов	коэффициент Джини
Иркутская область	2020	60,79	17,9	0,364	11,0
Кемеровская область	2018	81,29	15,9	0,352	10,2
Новосибирская область	2018	64,52	17,2	0,360	10,7
Омская область	2018	82,56	14,5	0,392	13,4
Томская область	2017	60,58	17,2	0,355	10,4
Республика Бурятия	2017	87,43	18,2	0,407	15,0
Республика Саха (Якутия)	2018	71,40	20,0	0,397	13,9
Забайкальский край	2019	89,61	21,0	0,369	11,4
Камчатский край	2020	80,51	14,9	0,373	11,7
Приморский край	2018	46,56	14,7	0,380	12,3
Хабаровский край	2018	35,62	12,5	0,384	12,7
Амурская область	2018	55,60	14,9	0,396	13,8
Магаданская область	2018	81,59	13,4	0,384	12,7
Сахалинская область	2019	56,14	9,6	0,418	16,3
Еврейская автономная область	2020	82,50	23,9	0,340	9,3
Чукотский автономный округ	2018	57,83	10,2	0,398	14,1

Примечание. Источники данных — ЦИК, Росстат.

В таблице 2 обобщены полученные результаты по итогам проведения регрессионного анализа показателей в модели (2). Анализируемым периодом выступают 2016–2020 годы. Чтобы учесть влияние общеэкономической ситуации на результаты выборов, в модель добавлены переменные, соответствующие году проведения выборов ( $\delta_t$ ). Соответствующие строки в таблице (2017, 2018, 2019 и 2020 годы) отражают разницу в среднем результате действующего главы региона по сравнению с базовым (2016) годом.

По итогам проведенного анализа можно сделать вывод, что ни один из рассмотренных индикаторов бедности и неравенства не оказывает значимого влияния на результаты выборов губернаторов, о чем свидетельствуют низкие в абсолютном выражении значения  $t$ -статистики. Обращает внимание, что в 2018 году итоги выборов оказались менее успешными, чем в остальные годы анализируемого периода. Коэффициент

при переменной «2018 год» составил –12,21, т.е. в 2018 году действующий глава региона в среднем получил на 12,21 % голосов меньше по сравнению с 2016 годом. На наш взгляд, сложившаяся в 2018 году ситуация обусловлена объявленной реформой по повышению пенсионного возраста. Реформа привела к существенному росту недовольства населения, что в итоге отразилось на результатах выборов.

В таблице 3 представлены результаты анализа, проведенного на основе результатов выборов в Государственную Думу Российской Федерации по модели (2). Статистические данные взяты за 2015 год. В целях экономии объема статьи приведены только коэффициенты, а также их стандартные ошибки (в скобках).

Как следует из данных, представленных в таблице 3, масштабы социально-экономического неравенства в регионе оказывают более значительное влияние на результаты выборов в Государственную Думу Российской Федерации, о чем свидетельствуют более высокие

**Таблица 2** — Влияние индикаторов бедности и неравенства на результаты выборов губернаторов в регионах России

Переменные	Коэффициент	Стандартная ошибка	t-статистика	P-значение
Уровень бедности	0,20	0,61	0,32	0,749
Коэффициент Джини	302,3	712,7	0,42	0,673
Коэффициент фондов	-2,92	8,33	-0,35	0,727
2017 год	-1,84	7,30	-0,25	0,802
2018 год	-12,21*	7,07	-1,73	0,089
2019 год	-4,13	6,93	-0,60	0,553
2020 год	-1,68	7,02	-0,24	0,811
Константа	31,53	184,87	0,17	0,865

*Примечание.* По данным расчетов авторов. В модель включены все указанные выше независимые переменные, оценки которых не приводятся для экономии объема статьи.

\* Параметр значим на уровне 10 %.

**Таблица 3** — Влияние индикаторов бедности и неравенства на результаты выборов в Государственную Думу Российской Федерации в региональном разрезе

Переменные	Доля голосов за Единую Россию, %	Доля голосов за КПРФ, %
Уровень бедности	-0,60 (0,53)	0,31 (0,21)
Коэффициент Джини	-331,1 (478,7)	288,6 (187,5)
Коэффициент фондов	4,34 (5,65)	-3,15 (2,21)
Константа	242,4 (129,6)	-88,6 (50,7)

*Примечание.* По данным расчетов авторов. В модель включены все указанные выше независимые переменные, оценки которых не приводятся для экономии объема статьи.

значения коэффициентов в сравнении со стандартными ошибками. С ростом уровня бедности и неравенства по доходам, измеренного с помощью коэффициента Джини, наблюдается снижение доли голосов, полученных партией «Единая Россия», и увеличение доли голосов, полученных КПРФ. Вместе с тем полученные коэффициенты значимы только на уровне 15%, поэтому с уверенностью утверждать о наличии связи между социально-экономическим неравенством в регионе нельзя.

В то же время необходимо учитывать, что публикуемые в статистических сборниках данные Росстата по бедности и неравенству подвергаются критике из-за недостаточной достоверности. Для определения индикаторов бедности и неравенства Росстат использует данные, полученные на основе выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств,

которые затем подвергаются переоценке на макроэкономическом уровне. При этом модель и методика переоценки критикуются многими учеными [1–3; 6; 8].

В связи с этим целесообразно рассмотреть альтернативные индикаторы бедности и неравенства. В качестве такого индикатора мы используем индекс многомерной бедности, методика расчета которого для российских условий разработана в статье Н. Н. Рябушкина и С. Д. Капелюка [5]. Для расчета нами использованы микроданные Комплексного наблюдения условий жизни населения (КОУЖ) Росстата. Главная цель использования альтернативного индикатора — проверить, насколько сделанные выводы могут быть искажены неточными оценками бедности и неравенства.

В таблице 4 представлены результаты, полученные при включении в модель индекса

**Таблица 4** — Влияние индекса многомерной бедности на результаты выборов

Переменные	Доля голосов за действующего губернатора, %	Доля голосов за Единую Россию, %	Доля голосов за КПРФ, %
Индекс многомерной бедности	6,46 (61,73)	-96,7* (46,2)	55,3** (17,8)
2017 год	-1,92 (7,61)	-	-
2018 год	-12,30 (7,56)	-	-
2019 год	-4,85 (7,14)	-	-
2020 год	-2,12 (7,12)	-	-
Константа	114,9 (58,0)	144,5 (41,3)	7,7 (15,9)

*Примечание.* По данным расчетов авторов. В модель включены все указанные выше независимые переменные, оценки которых не приводятся для экономии объема статьи.

\* Параметр значим на уровне 5%.

\*\* Параметр значим на уровне 1%.

многомерной бедности. При использовании данного индикатора неравенства выявлено, что масштабы неравенства в регионе оказывают значительное влияние на итоги выборов в Государственную Думу Российской Федерации в регионе. С ростом неравенства, о котором свидетельствует увеличение индекса многомерной бедности, происходит снижение поддержки партии «Единая Россия» и рост поддержки КПРФ. С другой стороны, не выявлено связи между масштабами неравенства в регионе и результатами выборов губернатора.

Таким образом, проведенное исследование показало, что результаты оценки влияния

масштабов бедности и неравенства в регионе на электоральное поведение во многом зависят от используемых индикаторов. При использовании официальных статистических данных Росстата не выявлено значимой связи между социально-экономическим неравенством и электоральным поведением. При использовании альтернативного индикатора — индекса многомерной бедности, основанного на первичных данных обследований Росстата — выявлено, что масштабы неравенства в регионе оказали значительное влияние на итоги выборов в Государственную Думу Российской Федерации.

### Литература

- [1] Айвазян С. А. Модель формирования распределения населения России по величине среднедушевого дохода // Экономика и математические методы. — 1997. — № 4. — С. 74–86.
- [2] Зубаревич Н. В. «Лукавые цифры» на карте Родины // ЭКО. — 2012. — № 4. — С. 74–85.
- [3] Колмаков И. Б. Методы расчета показателей поляризации денежных доходов населения // Вопросы статистики. — 2007. — № 9. — С. 28–35.
- [4] Лищук Е. Н., Баранова И. С. Социальные выплаты в системе социального обеспечения Российской Федерации // Актуальные вопросы бухгалтерского учета, анализа и аудита в инновационной экономике: сб. науч. статей Междунар. науч.-практич. конф. (Гомель, 20–21 октября 2020 г.) — Гомель: Белорусский торгово-экономический ун-т, 2020. — С. 100–103.
- [5] Рябушкин Н. Н., Капелюк С. Д. Работающие бедные в России: оценка масштабов проблемы // Экономика труда. — 2020. — № 6. — С. 489–498.
- [6] Суворов А. В. Доходы и потребление населения: макроэкономический анализ и прогнозирование. — М.: МАКС Пресс, 2001. — 271 с.
- [7] Туровский Р. Ф., Гайворонский Ю. О. Влияние экономики на электоральное поведение в России: работает ли контракт власти и общества // Полития. — 2017. — № 3. — С. 42–61.
- [8] Шевяков А. Ю., Кирута А. Я. Измерение экономического неравенства. — М.: Лето, 2002. — 320 с.
- [9] Щербак А. Н., Сенников Е. В., Лисовский Т. А. Экономическое голосование на выборах 2011–2012 годов // Вестник Пермского университета. Политология. — 2013. — № 4. — С. 168–183.

[10] Щербак А. Н. Холодильник vs телевизор? Экономическое голосование на выборах в Государственную Думу Российской Федерации 2016 г. / А. Н. Щербак, Д. О. Смирнова, Е. П. Озернова и др. // Вестник Пермского университета. Политология. — 2017. — № 3. — С. 137–155.

[11] Anderson C. J. The End of Economic Voting? Contingency Dilemmas and the Limits of Democratic Accountability // *Annual Review of Political Science*. — 2007. — Vol. 10. — Pp. 271–296.

[12] Freire A., Santana-Pereira J. Economic voting in Portugal, 2002–2009 // *Electoral Studies*. — 2012. — Vol. 31. — Pp. 506–512.

[13] Hansford T. G., Gomez B. T. Reevaluating the sociotropic economic voting hypothesis // *Electoral Studies*. — 2015. — Vol. 39. — Pp. 15–25.

[14] Jordahl H. An economic analysis of voting in Sweden // *Public Choice*. — 2006. — Vol. 127. — Pp. 251–273.

[15] Lewis-Beck M. S., Nadeau R. PIGS or not? Economic voting in Southern Europe // *Electoral Studies*. — 2012. — Vol. 31. — Pp. 472–477.

---

**KAPELYUK Sergey,**

*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,  
Associate Professor at the Department of Theoretical and Applied Economics  
E-mail: skapelyuk@bk.ru  
Siberian University of Consumer Cooperation,  
Novosibirsk, Russia*

**LISHCHUK Elena,**

*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,  
Associate Professor at the Department of Accounting, Analysis and Audit  
E-mail: pscience@sibupk.nsk.su  
Siberian University of Consumer Cooperation,  
Novosibirsk, Russia*

## **IMPACT OF SOCIAL AND ECONOMIC INEQUALITY IN THE REGIONS OF RUSSIA ON ELECTORAL BEHAVIOR**

*This article examines the relationship between indicators of poverty and inequality and the electoral behavior of the population. For the purpose of the study we use the results of elections of governors of Russian regions and the results of elections to the State Duma of the Russian Federation. The analysis was carried out on the basis of regional data for 2015–2019. Methods of cross-sectional regression analysis were used to reveal causal relationships. Based on the results of the analysis, it was revealed that the results of the election campaigns of the regional governors do not depend both on the level of poverty in the region and on the scale of socio-economic inequality. At the same time, the scale of regional inequality had a significant impact on the regional-level results of elections to the State Duma of the Russian Federation in 2016. Subsequently, the results of the election campaign in some regions turned out to be unpredictable.*

**Key words:** *electoral behavior, economic voting, poverty, inequality, multidimensional poverty, elections of governors, elections, State Duma, regions of Russia.*

**For citation:** *Kapelyuk S., Lishchuk E. Impact of social and economic inequality in the regions of Russia on electoral behavior // Bulletin of the BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). — 2021. — No. 2 (51). — Pp. 7–16. DOI: 10.47598/2078-9025-2021-2-51-7-16*

### **References**

[1] Aivazyan S. A. Model' formirovaniya raspredeleniya naseleniya Rossii po velichine srednedushevogo dokhoda [Model of the Formation of the Distribution of the Russian Population by Per Capita Income] // *E`konomika i matematicheskie metody [Economics and Mathematical Methods]*. — 1997. — No. 4. — Pp. 74–86.

[2] Zubarevich N. V. "Lukavy`e cifry`" na karte Rodiny` ["Crafty Figures" on the Map of the Motherland] // *E`KO [ECO Journal]*. — 2012. — No. 4. — Pp. 74–85.

[3] *Kolmakov I. B.* Metody` rascheta pokazatelej polyarizacii denezhny`x dohodov naseleniya [Methods of Calculation of Polarization of Population Money Income] // *Voprosy` statistiki [Statistics Issues]*. — 2007. — No. 9. — Pp. 28–35.

[4] *Lishchuk E. N., Baranova I. S.* Social`ny`e vy`platy` v sisteme social`no-go obespecheniya Rossijskoj Federacii [Social Payments in the Social Security System of the Russian Federation] // *Aktual`ny`e voprosy` buxgalterskogo ucheta, analiza i audita v innovacionnoj e`konomike : sb. nauch. statej Mezhdunar. nauch.-praktich. konf. (Gomel`, 20–21 oktyabrya 2020 g.) [Actual Issues of Accounting, Analysis and Audit in an Innovative Economy : collection of scientific articles of the International Scientific and Practical Conference (Gomel, October 20–21, 2020)]*. — Gomel : Belarusian Trade and Economic University, 2020. — Pp. 100–103.

[5] *Ryabushkin N. N., Kapelyuk S. D.* Rabotayushhie bedny`e v Rossii: ocenka masshtabov problemy` [The Working Poor in Russia: Assessment of the Size of the Problem] // *E`konomika truda [Labor Economics]*. — 2020. — No. 6. — Pp. 489–498.

[6] *Suvorov A. V.* Doxody` i potreblenie naseleniya: makroe`konomicheskij analiz i prognozirovanie [Income and Consumption of the Population: Macroeconomic Analysis and Forecasting]. — Moscow : MAKS Press, 2001. — 271 p.

[7] *Turovskii R. F., Gaivoronskii Y. O.* Vliyanie e`konomiki na e`lektoral`noe povedenie v Rossii: rabotaet li kontrakt vlasti i obshhestva [The Impact of the Economy on Electoral Behavior in Russia: Does the Contract between the Authorities and Society Work?] // *Politiya [Politeia]*. — 2017. — No. 3. — Pp. 42–61.

[8] *Shevyakov A. Y., Kiruta A. Y.* Izmerenie e`konomicheskogo neravenstva [Measuring Economic Inequality]. — Moscow : Leto, 2002. — 320 p.

[9] *Shcherbak A. N., Sennikov E. V., Lisovskii T. A.* E`konomicheskoe golosovanie na vy`borax 2011–2012 godov [Economic Voting in the 2011–2012 Elections] // *Vestnik Permskogo universiteta. Politologiya [Bulletin of the Perm University. Political Science]*. — 2013. — No. 4. — Pp. 168–183.

[10] *Shcherbak A. N., Xolodil`nik vs televizor? E`konomicheskoe golosovanie na vy`borax v Gosudarstvennuyu Dumu RF 2016 g. / A. N. Shherbak, D. O. Smirnova, E. P. Ozernova i dr. [Fridge vs. TV: Economic Voting in the 2016 Duma Elections in Russia / A. N. Shherbak, D. O. Smirnova, E. P. Ozernova at al.] // Vestnik Permskogo universiteta. Politologiya [Bulletin of the Perm University. Political Science]*. — 2017. — No. 3. — Pp. 137–155.

[11] *Anderson C. J.* The End of Economic Voting? Contingency Dilemmas and the Limits of Democratic Accountability // *Annual Review of Political Science*. — 2007. — Vol. 10. — Pp. 271–296.

[12] *Freire A., Santana-Pereira J.* Economic voting in Portugal, 2002–2009 // *Electoral Studies*. — 2012. — Vol. 31. — Pp. 506–512.

[13] *Hansford T. G., Gomez B. T.* Reevaluating the sociotropic economic voting hypothesis // *Electoral Studies*. — 2015. — Vol. 39. — Pp. 15–25.

[14] *Jordahl H.* An economic analysis of voting in Sweden // *Public Choice*. — 2006. — Vol. 127. — Pp. 251–273.

[15] *Lewis-Beck M. S., Nadeau R.* PIGS or not? Economic voting in Southern Europe // *Electoral Studies*. — 2012. — Vol. 31. — Pp. 472–477.



УДК 329(470)

**РЫБКИНА Ольга Сергеевна,**  
кандидат политических наук,  
доцент кафедры государственного управления и менеджмента  
E-mail: olya\_07@mail.ru  
Нижегородский институт управления  
Российской академии народного хозяйства и государственной службы,  
г. Нижний Новгород, Россия

## «НОВЫЕ» ПАРТИИ НА ВЫБОРАХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В преддверии общенациональных выборов в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации в работе рассмотрены проблемы и перспективы развития российских политических партий, созданных в период с 2012 года. Предмет исследования — место и роль партий в политических отношениях современности; объект — «новые» политические партии и движения. Выявлено, какие именно партии добивались успехов на региональных и местных выборах. Определено, какие именно из такого рода партий имеют наибольшие шансы на электоральные успехи в будущем. Указано, какие электоральные ниши парламентских партий могут быть частично заняты партиями, появившимися в период с 2012 года, а также, почему «новые» партии «Новые люди» и «За правду» обладают большими перспективами, нежели партии, созданные в 2012–2019 годах.

**Ключевые слова:** политические партии, федеральный закон, минимальная численность, рост, изменения, участие в выборах, электоральные перспективы.

**Для цитирования:** Рыбкина О. С. «Новые» партии на выборах в Российской Федерации // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). — 2021. — № 2 (51). — С. 17–20. DOI: 10.47598/2078-9025-2021-2-51-17-20

Сразу же отметим, что под «новыми» политическими партиями в данной статье понимаются те из отечественных политических партий, что были зарегистрированы после 2 апреля 2012 г. — то есть после принятия Федерального закона № 28-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „О политических партиях“» [2]. Наиболее значимое его положение, по нашему мнению, содержалось в ст. 1 и гласило, что «в политической партии должно состоять не менее пятисот членов» [2]. Для сравнения — до этого минимальная численность политической партии в Российской Федерации составляла 40 000 человек, то есть означенный показатель был снижен в 80 раз [3, с. 145]. «Столь радикальное снижение численности партий, судя по всему, было ответом государства на требования со стороны граж-

данского общества, касавшиеся демократизации системы государственного управления» [6, с. 188].

В результате после принятия упомянутых выше изменений в Федеральный закон № 95-ФЗ «О политических партиях» [1] количество партий в Российской Федерации существенно выросло. На момент написания статьи число официально зарегистрированных в Российской Федерации партий составляло 42 [7]. Имелись хронологические промежутки, когда таковой показатель превышал 60 [4, с. 12]. Для сравнения — до 2 апреля 2012 г. в стране не один год легально функционировало всего 7 партий. Главное, как нам представляется, что срок восемь с небольшим лет позволяет сделать выводы о трансформации партийной системы Российской Федерации после 2 апреля

2012 г. и об электоральных перспективах партий, получивших официальную регистрацию после означенной даты.

Укажем, что с нашей точки зрения наиболее важным критерием успешности политической партии является не число ее членов, а результаты на выборах, которых за 8 лет было проведено немало, причем от муниципального до общефедерального уровней.

Нельзя не признать, что наиболее значимые выборные кампании анализируемого хронологического периода не принесли «новым» партиям сколь-либо ощутимых результатов. Так, на президентских выборах 2018 года лучший результат от «новых» партий продемонстрировала К. А. Собчак (партия «Гражданская инициатива») — 1,68%. К настоящему времени представители вновь зарегистрированных партий не сумели провести НИ ОДНОГО своего кандидата на пост главы исполнительной ветви власти субъекта федерации. НИ ОДНОГО депутата от «новых» партий не было избрано и в Государственную Думу в 2016 году.

На выборах в региональные legislatures «новые» партии сумели за 8 лет проявить себя значительно успешнее. Так, в 2013 году заградительный барьер в 5% преодолели: на выборах в Народный хурал Республики Калмыкия и Законодательное собрание Иркутской области партия «Гражданская платформа» (9,37 и 8,51% соответственно), на выборах в Верховный совет Республики Хакасия партия «Коммунисты России» (6,44%).

Кроме того, в том же году в Ярославскую областную думу были избраны депутаты от партий «Гражданская платформа» и «РПР-ПАРНАС».

В 2014 году в Тульскую областную думу был избран один представитель партии «Родина», в Собрание депутатов Ненецкого автономного округа прошло по одному депутату от партий «Родина» и «Гражданская сила», в Московскую городскую думу прошел один представитель партии «Родина».

В 2016 году три места в Законодательном собрании Санкт-Петербурга получила «Партия роста», одно место в Законодательном собрании Приморского края получила «Российская партия пенсионеров за социальную справедливость», в Тамбовскую областную

думу один мандат получил представитель партии «Родина».

В 2017 году одно место в Законодательном собрании Красноярского края получила «Партия роста».

В 2018 году на выборах в Курултай Республики Башкортостан одно место получил представитель партии «Зеленые», в Верховном совете Республики Хакасии два мандата достались представителям партии «Коммунисты России», в Законодательном собрании Забайкальского края одно место получила «Российская партия пенсионеров за социальную справедливость», в Законодательном собрании Владимирской области один депутат был избран от КПСС, в Законодательное собрание Иркутской области прошло три депутата от партии «Гражданская платформа», в Законодательном собрании Ульяновской области один мандат отошел к партии «Коммунисты России». В Собрании депутатов Ненецкого автономного округа по одному мандату получили представители партий «Родина» и «Коммунисты России».

В 2019 году в региональные парламенты были избраны представители партий «Коммунисты России», «Родина», «Гражданская платформа», КПСС, «Партия дела», «Партия роста», «Российская партия пенсионеров за социальную справедливость», Российской экологической партии «Зеленые».

В 2020 году в региональные legislatures были избраны представители таких «новых» партий, как «За правду», «Новые люди», «Зеленая альтернатива», «Родина», «Российская партия пенсионеров за социальную справедливость» и «Партия социальной защиты».

Уместно также отметить, что «новые» партии нередко добивались успехов на муниципальных выборах. Яркий пример тому — победа на выборах 2013 года мэра Екатеринбурга члена партии «Гражданская платформа» Е. В. Ройзмана. В некоторых случаях успех представителей «новых» партий на муниципальных выборах может быть объясним протестным характером голосования, харизмой кого-либо из членов «новой» партии или какими-либо другими, сугубо локальными обстоятельствами [5].

Таким образом, в целом имеет смысл утверждать следующее. Во-первых, часть «новых» партий — прежде всего партия «Родина» —

могут рассчитывать на отдельные успехи на выборах, однако всерьез рассчитывать на представительство в Государственной Думе Федерального собрания Российской Федерации вряд ли следует (максимум — возмож-

ность победы в каком-либо из одномандатных округов). Во-вторых, положительной электоральной динамики у «новых» партий не наблюдается, либо же она вписывается в рамки статистических погрешностей.

### Литература

[1] Федеральный закон «О политических партиях» от 11.07.2001 № 95-ФЗ (последняя ред.) [Электронный ресурс]. — URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_32459/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32459/) (дата обращения: 30.05.2021).

[2] Федеральный закон от 02.04.2012 № 28-ФЗ (ред. от 23.05.2015) «О внесении изменений в Федеральный закон "О политических партиях"» [Электронный ресурс]. — URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_127961/3d0cac60971a511280cbbba229d9b6329c07731f7/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_127961/3d0cac60971a511280cbbba229d9b6329c07731f7/) (дата обращения: 25.05.2021).

[3] Валентов Д. В., Гусаренко Я. Р., Шумский А. А. Снижение минимального количества членов политической партии: Дезориентация избирателей и предпосылка к возвращению избирательных блоков? // Евразийский юридический журнал. — 2020. — № 7 (146). — С. 145–146.

[4] Долгих Ф. И. Влияние требований к минимальной численности членов политических партий на количество политических партий в России и характер партийной системы // Юридический мир. — 2019. — № 2. — С. 11–15.

[5] Как живет первое в России поселение под руководством уборщицы // РБК. — 2020. — 3 окт. [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.rbc.ru/politics/03/10/2020/5f7717579a7947124d405b5f> (дата обращения: 26.04.2021).

[6] Пахомова Е. А., Фоменков А. А. Правовое регулирование деятельности политических партий: Основные причины изменения в законодательстве // Проблемы модернизации современного российского государства : сб. мат-лов VIII Всерос. науч.-практич. конф. «Проблемы модернизации современного российского государства (Стерлитамак, 23–24 мая 2019 г.) / отв. ред. Г. А. Иванцова. — Уфа : Башкирский государственный ун-т, 2019. — С. 186–190.

[7] Список зарегистрированных политических партий [Электронный ресурс]. — URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/politicheskie-partii/> (дата обращения: 25.04.2021).

---

**RYBKINA Olga,**

*Candidate of Political Sciences,  
Associate Professor at the Department  
of Public Administration and Management  
E-mail: olya\_07@mail.ru*

*Nizhny Novgorod Institute of Management  
Russian Academy of National Economy and Public Administration,  
Nizhny Novgorod, Russia*

## «NEW» PARTIES IN THE ELECTIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION

*On the eve of the national elections to the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, the problems and prospects for the development of Russian political parties created in the period from 2012 are considered. The subject of the research is the place and role of parties in political relations of our time; object — "new" political parties and movements. It was revealed which parties were successful in regional and local elections. It has been determined which of this kind of parties have the greatest chances for electoral success in the future. It is indicated which electoral niches of parliamentary parties can be partially occupied by parties that have emerged since 2012, as well as why the "new" parties "New People" and "For Pravda" have greater prospects than parties created in 2012–2019.*

**Key words:** *political parties, federal law, minimum size, growth, changes, participation in elections, electoral prospects.*

**For citation:** Rybkina O. "New" parties in the elections in the Russian Federation // *Bulletin of the BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. — 2021. — No. 2 (51). — Pp. 17–20. DOI: 10.47598/2078-9025-2021-2-51-17-20

### References

[1] Federal'nyj zakon "O politicheskix partiyax" ot 11.07.2001 № 95-FZ (poslednyaya red.) [Federal Law "On Political Parties" dated July 11, 2001 No. 95-FL] (latest revision) [Electronic resource]. — URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_32459/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32459/) (date of the application: May 30, 2021).

[2] Federal'nyj zakon ot 02.04.2012 № 28-FZ (red. ot 23.05.2015) "O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon 'O politicheskix partiyax'" [Federal Law dated April 02, 2012 No. 28-FL (as amended on May 23, 2015) "On Amendments to the Federal Law "On Political Parties"] [Electronic resource]. — URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_127961/3d0cac60971a511280cbba229d9b6329c07731f7/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_127961/3d0cac60971a511280cbba229d9b6329c07731f7/) (date of the application: May 25, 2021).

[3] *Valentov D. V., Gusarenko Y. R., Shumsky A. A.* Snizhenie minimal'nogo kolichestva chlenov politicheskoy partii: Dezorientaciya izbiratelej i predposylka k vozvrashheniyu izbiratel'nyx blokov? [Reducing the Minimum Number of Members of a Political Party: Disorientation of Voters and a Prerequisite for the Return of Electoral Blocs?] // *Evrazijskij yuridicheskij zhurnal [Eurasian Law Journal]*. — 2020. — No. 7 (146). — Pp. 145–146.

[4] *Dolgikh F. I.* Vliyanie trebovanij k minimal'noj chislennosti chlenov politicheskix partij na kolichestvo politicheskix partij v Rossii i xarakter partijnoj sistemy` [Influence of Requirements for the Minimum Number of Members of Political Parties on the Number of Political Parties in Russia and the Nature of the Party System] // *Yuridicheskij mir [Legal world]*. — 2019. — No. 2. — Pp. 11–15.

[5] *Kak zhivet pervoe v Rossii poselenie pod rukovodstvom uborshhicy* [How the First Settlement in Russia Lives under the Leadership of a Cleaning Lady] // *RBK [RBK]*. — 2020. — October 3 [Electronic resource]. — URL: <https://www.rbc.ru/politics/03/10/2020/5f7717579a7947124d405b5f> (date the application: April 26, 2021).

[6] *Pakhomova E. A., Fomenkov A. A.* Legal Regulation of the Activities of Political Parties: The Main Reasons for Changes in Legislation // *Problems of Modernization of the Modern Russian State : collection of articles VIII All-russian Scientific and Practical Conference (Sterlitamak, May 23–24, 2019) / ed. by G. A. Ivantsov*. — Ufa : Bashkir State University, 2019. — Pp. 186–190.

[7] List of Registered Political Parties [Electronic resource]. — URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/politicheskie-partii/> (date of the application: April 25, 2021).

УДК 321.6(470)

**ЕМЕЛЬЯНОВ Сергей Владимирович,**

кандидат экономических наук, доцент,

доцент кафедры конституционного права

E-mail: Esv1507@mail.ru

ФГКОУ ВО «Уфимский юридический институт

Министерства внутренних дел Российской Федерации», г. Уфа, Россия

## ТРАНСФОРМАЦИЯ ОЛИГАРХАТА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО МИРА

В статье раскрывается сущность политико-производственных явлений в стране, а также автор рассматривает вопрос силы влияния мировых финансовых и финансово-промышленных империй на политико-производственные отношения в современном российском обществе.

**Ключевые слова:** политология, экономика, социально-экономические отношения, социально-политические отношения.

**Для цитирования:** Емельянов С. В. Трансформация олигархата в условиях современного мира // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). — 2021. — № 2 (51). — С. 21–24. DOI: 10.47598/2078-9025-2021-2-51-21-24

Как известно, функции любой науки, в том числе и политологии, состоят, во-первых, в объяснении сущности социально-экономических и социально-политических отношений в обществе; во-вторых, в разработке инструментария прогнозирования их развития; в-третьих, в использовании полученных результатов в практических целях.

Третья функция является наиболее актуальной. Ее реализация как нормативной функции в рамках политологии представляет собой серьезный научный интерес. В соответствии с этим рассмотрим суть политико-производственных явлений и ответим на вопросы: «Что должны представлять из себя современная и будущая экономика и общество, а в связи с этим и общественная политика? К чему мы должны стремиться в нашей созидательной деятельности? Каковы параметры и приоритеты нашего будущего в политико-правовой области общественных отношений?». Иначе говоря, ответить на вопросы как политэкономического, так и политологического характера, которые всегда ставились как в политэкономии, так и в политологии, также, как и осуществлялись попытки формирования ответов на них.

Подчеркнем, что сегодня в соответствии с диалектическими законами развития социально-политических отношений отвечать на них оказывается сложнее, чем ранее, вследствие все большего усложнения как социально-экономических, так и социально-политических отношений. Так, к примеру, разве история развития мировой цивилизации с точки зрения формационного подхода знала столь широкомасштабные примеры обратного политико-правового перехода от более развитой в социально-экономическом отношении общественной формации к менее развитой, как это произошло в нашей стране и странах СНГ? Тем самым идеалы коммунизма, которые давали достаточно уверенный ответ о будущем общецивилизационного развития, не оправдались. Их теперь, по большому счету, заменили апокалипсические прогнозы разного рода футурологов, которые в большей степени насыщены пессимизмом и не вносят уверенности по поводу будущего устройства общества и мирового сообщества.

Для того, чтобы дать достаточно обоснованный прогноз о будущем экономики, общества и политики, необходимо рассмотреть с научной

точки зрения, что же с нами в политико-правовом смысле происходило в прошлом и что происходит сейчас. Знать — с точки зрения причинности происшедших и происходящих событий, поскольку просто факты и эпизоды негативного состояния нашего бытия всем известны, которую далеко не всегда удается выявить по разного рода обстоятельствам. Но именно она интересна для выявления будущего политико-экономического развития и прогнозирования характеризующих параметров развертывающихся и предполагаемых событий с точки зрения как политэкономии, так и политологии. На наш взгляд, путь выяснения причин развития социально-экономической и общественно-политической ситуаций в нашей стране, с использованием инструментария политэкономического и политологического анализа, является наиболее эффективным. Именно его мы и используем в данном исследовании.

В соответствии с указанным выше прежде всего определим, при каком типе государственного устройства мы живем в настоящее время? По факту отсутствия в стране основных элементов конституционной демократии (в частности, разделения властей) и бесправию широких слоев населения мы живем при такой форме государственной политико-правовой власти, которая в науке называется диктатурой [1, с. 200]. Но какой? Судя по поведению представителей высшей бюрократии и богатейшей части населения, называемой олигархатом, эта форма политической власти по сути есть диктатура высшей бюрократии и олигархата. Что же она из себя представляет? Понятно, что в субъектном отношении представители высшей бюрократии и олигархата тесно переплетены. Но все же отнести эти две элитарные группы населения к одной общественной прослойке, на наш взгляд, неправомерно по той причине, что между ними существуют серьезные противоречия по обладанию, с одной стороны, административной, с другой — экономической властью в стране.

Разрешение этих противоречий в пользу олигархата выглядело бы, в результате, примерно таким образом. И та, и другая ветви

власти сосредоточились бы в руках олигархата, который формировал бы административную власть по принципу найма функционеров ее ключевых структур. Соответственно, такая административная власть стала бы придатком экономической власти, работающей на ее разрастание, а интересы широких слоев населения оказались бы на периферии функциональных обязанностей властных субъектов и структур, как это произошло в Украине\*.

В силу открытости границ обладатели финансовых и финансово-промышленных империй олигархата имеют самое тесное соприкосновение друг с другом в международном пространстве, в том числе по вопросам разделения и обладания различными сегментами мирового рынка. В русле такого соприкосновения они создавали и создают структуры, регулирующие вопросы общемирового разделения рынков и сфер влияния, которые формируются по несколько иным административно-правовым правилам надгосударственного и наднационального характера.

Соответственно, в случае всевластия национальной олигархии в стране, это будет означать и всевластие в ней мировой финансовой олигархии, подминающей под себя не только интересы наций и народов страны, но и государственную бюрократию, призванную осуществлять административную государственную власть в стране. Однако, совершенно очевидно, что не всякая государственная бюрократия готова к этому и согласна подчиняться политико-правовой власти олигархата, т. к. будут напрямую ущемлены ее интересы. Поэтому очень часто разрешение указанных противоречий между высшей бюрократией и олигархатом складывается в пользу первой элитной прослойки населения. В этом случае высшая административная власть осуществляется государственной бюрократией относительно самостоятельно, как правило, легитимизируя ее посредством формально или действительно представленными в стране демократическими процедурами избрания ключевых фигур административной власти.

\* Ярчайшим примером такой ситуации является сегодня положение с назначением на должности глав регионов и членов правительства в «майданной» Украине.

Надо отметить, что уже при реализации избирательных процедур интересы государственной бюрократии и олигархата сталкиваются между собой. Для надежного выстраивания в своих интересах административных структур власти государственная бюрократия в полной мере использует так называемый административный ресурс, а олигархат — финансовый ресурс. А широкие слои населения должны разобраться, за кого проголосовать, когда кандидаты на выборные должности никак не раскрывают своих истинных намерений, хотя все они говорят об интересах электората. Однако для последнего фактически остается неизвестным, чьи же интересы будут представлены — бюрократической элиты или олигархата. И очень часто бюрократия, используя тот же административный ресурс, «помогает» населению сделать «правильный» выбор. В то же время во имя будущего развития в интересах самого населения встает вопрос, кого же ему более всего надо стараться поддержать?

Для ответа на вопрос, кого следует поддержать электорату — государственную бюрократию как исполнителя административной власти в стране, или же олигархат как держателя экономической власти, рассмотрим формы разрешения узкогрупповых противоречий между бюрократией и олигархатом. Власть государственной бюрократии при исполнении административной власти означает полное доминирование административных рычагов над другими средствами государственной политики — экономическими, правовыми и т. п. Регламентация социально-экономических и политико-правовых отношений в обществе принимает запредельный характер. Возрастают коррупция, использование служебного положения, экономические преступления, с одной стороны как источник обогащения и разделения экономической власти с олигархатом, с другой — как инструмент контроля деятельности административной власти со стороны того же олигархата. Все это весьма серьезно сказывается на деловой активности населения, исключая сам олигархат. При назревании предпосылок смещения ставленников высшей бюрократии союзником национального олигархата — мировой финансовой олигархией — активно организуется оппозиционная дея-

тельность различных «некоммерческих» политических структур, призванных осуществлять подрывную деятельность в стране («цветные» революции и т. п.), направленную на свержение режима в определенной степени национально ориентированной административной власти в стране и реализацию олигархического политико-правового режима в союзе с мировой финансовой олигархией. Для последней национальная ориентация административной власти становится помехой в осуществлении планов олигархата в рамках полной реализации мировой экономической власти.

Вернемся к вопросу, как помочь электорату сделать правильный выбор? С этой целью сделаем сравнительный анализ сущности неограниченной власти (диктатуры) одной и другой групп властных элит — диктатуры высших представителей административной власти — бюрократии и диктатуры высших представителей экономической власти — олигархата.

В экономической теории (политэкономии) есть понятие *диктатуры пролетариата* как государства «переходного периода от капитализма к социализму, функции которого состоят в использовании власти пролетариатом для подавления сопротивления эксплуататоров внутри страны, закрепления победы революции, обороны от агрессивных действий международной реакции» [2, с. 127]. Собственно говоря, диктатура пролетариата, реализованная в СССР, по большому счету и была самой что ни на есть диктатурой административной власти в стране, вооруженной революционной идеологией и в своих действиях подчиняющаяся ей.

Определение диктатуры высших монополистических структур в современном российском обществе, возникшей на ниве возродившейся системы капиталистических политико-производственных отношений, можно вывести по аналогии с определением диктатуры пролетариата. Диктатура высшей государственной бюрократии и олигархата — это форма государственной власти, построенная в интересах узкой группы наиболее богатых и влиятельных лиц в обществе как инструмент подавления свободы и волеизъявления широких слоев населения, закрепления своей узкогрупповой (корпоративной) победы в результате завое-

вания власти в обществе, обороны от действий внутренней и международной оппозиции, направленных в сторону народно-демократиче-

ских преобразований. И при проведении выборов кампаний электорат должен четко понимать, чьи интересы он поддерживает.

### Литература

[1] Современный словарь иностранных слов : Ок. 20 000 слов / [Принимали участие: Н. М. Ланда и др.]. — 4. изд., стер. — М. : Рус. яз., 2001. — 740 с.

[2] Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. — 5-е изд. — М. : Политиздат, 1986. — 590 с.

---

**EMELYANOV Sergey,**

*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,  
Associate Professor at the Department of Constitutional Law*

*E-mail: Esv1507@mail.ru*

*Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs  
of the Russian Federation, Ufa, Russia*

## TRANSFORMATION OF THE OLIGARCHY IN THE MODERN WORLD

*The article reveals the essence of political and industrial phenomena in the country, and also the author tries to understand the power of the influence of world financial and financial-industrial empires on political and industrial relations in modern Russian society.*

**Key words:** *political science, economics, socio-economic relations, socio-political relations.*

**For citation:** *Emelyanov S. Transformation of the oligarchy in the modern world // Bulletin of the BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). — 2021. — No. 2 (51). — Pp. 21–24. DOI: 10.47598 / 2078-9025-2021-2-51-21-24*

### References

[1] *Sovremennyj slovar` inostranny`x slov : Ok. 20 000 slov / [Prinimali uchastie: N. M. Landa i dr.] [Modern Dictionary of Foreign Words: about 20 000 words / [Participants: N. M. Landa at al.]. — 4<sup>th</sup> ed., ster. — Moscow : Russkij yazy`k, 2001. — 740 p.*

[2] *Filosofskij slovar` / pod red. I. T. Frolova [Philosophical Dictionary / ed. by I. T. Frolov]. — 5<sup>th</sup> ed. — Moscow : Politizdat, 1986. — 590 p.*



УДК 323:316.422 (470)

**ФАТИХОВ Руслан Флюсович,**  
аспирант кафедры политологии и истории  
факультета философии и социологии  
E-mail: Fatikhov.rus@yandex.ru  
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»,  
г. Уфа, Россия

## ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВОЛЯ КАК БАЗИС СТАНОВЛЕНИЯ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ М. С. ГОРБАЧЕВА

*В статье затрагиваются актуальные вопросы становления и формирования правового государства в СССР в период правления М. С. Горбачева. Рассматриваются факторы, оказывающие влияние на процесс трансформации политической системы социалистического государства в рамках становления правового государства. Особое внимание уделяется такому фактору как политическая воля руководителя страны.*

**Ключевые слова:** политическая воля, политическая система, перестройка, правовое государство, социалистическое правовое государство, политические факторы, гражданское общество.

**Для цитирования:** Фатихов Р. Ф. Политическая воля как базис становления правового государства в период правления М. С. Горбачева // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). — 2021. — № 2 (51). — С. 25–31. DOI: 10.47598/2078-9025-2021-2-51-25-31

На этапе своего становления советское социалистическое государство в основу своего развития выбрало не общедемократические и правовые ценности, а концепцию социального равенства и коммунистическую идеологию. Все те демократические постулаты, которые были отражены в Конституции СССР (легитимность партии и власти, участие народа и присутствие народовластия), в действительности заменялись главенствующей ролью руководства партии. Говорить о народовластии и равных отношениях между гражданином и государством в такой концепции не приходится. Все это способствовало административно-командному управлению, далекому от принципов правового государства. В свою очередь, развитие «реального социализма» сопровождалось повсеместным обюрокративанием государства и ростом коррумпированности государственного аппарата управления. Однако, с одной стороны — нарастающее напряжение в обществе, с другой стороны — «ослабление» политического режима, стали сти-

мулами проявления политического плюрализма в обществе. На самых начальных этапах это проявлялось в форме протестных настроений интеллигенции и диссидентства. Несколько позже начали проявлять себя профессиональные союзы и национальные объединения в союзных республиках. Именно в этом движении необходимо рассматривать начало процесса осознания обществом необходимости реформирования политической системы социализма. Так, в научных кругах появились термины «социалистическое правовое государство», «социализм с человеческим лицом».

Отношение советской идеологической концепции к идеологии «правового государства» хорошо отражено Л. М. Кагановичем в 1930 году: «Мы отвергаем понятие правового государства даже для буржуазного государства... Понятие „правовое государство“ изобретено буржуазными учеными для того, чтобы скрыть классовую природу буржуазного государства... Конечно, все это не исключает закона. У нас есть наши законы. Наши законы

определяют функции и круг деятельности отдельных органов государственной власти» [2]. При этом в СССР не было упущений в провозглашении прав и свобод человека. Свое закрепление в конституциях 1936 и 1977 гг. нашли такие права, как свобода слова, печати, демонстраций и т.п., однако на практике не были обеспечены ни материальные, ни организационные гарантии реализации конституционных прав граждан. Такая позиция была бесперспективной для социалистического развития страны и подталкивала ее к тяжелому выбору.

На этом фоне новым генеральным секретарем ЦК КПСС 11 марта 1985 г. стал Михаил Сергеевич Горбачев.

В эпоху политических перемен, в переходные периоды развития государства огромная роль отводится политическому лидеру. Именно политическая воля лидера государства является базисом всех последующих преобразований в политической и социально-экономической сферах общества.

Новый курс реформирования политической системы, инициатором которого выступал М. С. Горбачев, предполагал комплекс структурных реформ, направленных на комплексное обновление всех сфер общественно-политической и экономической деятельности. Отправной точкой отсчета — началом становления правового государства в период горбачевской перестройки является апрельский пленум ЦК КПСС 1985 года [4].

Так на Пленуме, наряду с достижениями советского общества, была обозначена уже давно назревшая потребность активизации всей системы политических и общественных институтов, стимулирования развития социалистической демократии и самоуправления граждан. Впервые была заявлена необходимость реформирования хозяйственного механизма, «двигаясь вперед по пути расширения прав предприятий, их самостоятельности... и на этой основе повышать ответственность и заинтересованность трудовых коллективов в конечных результатах работы» [3]. Конечно, данный тезис напрямую не свидетельствует о приверженности правовому государству, но те положительные аспекты, в контексте становления правового государства, которые таким обра-

зом признают экономические права человека, являются концептуальными в данном суждении. Признание экономической самостоятельности хозяйствующих субъектов в стране, где некогда все принадлежало государству, является прорывом в политической доктрине нового руководства страны.

В стране, которой присуща командно-административная система управления, аппаратное управление было повсеместно и представляло собой колоссальную преграду концептуальным изменениям и становлению правового государства. Сложилось так, что государство в социалистической идеологии воспринималось и как политический институт, и как всеохватывающая система управления всеми членами общества во всех сферах деятельности. Осознавая этот факт и влияние аппаратной, бюрократической системы, созрел запрос к совершенствованию организационных структур управления. Требовались совершенствование структур управления и оптимизация организационных процессов, с обязательным повышением их эффективности. Сложившееся номенклатурно-бюрократическое регламентирование в виде многочисленных инструкций, рекомендаций и методик также рассматривалось как сдерживающий фактор в вопросах проявления инициативы граждан и подлежало переосмыслению и обновлению. М. С. Горбачев, руководствуясь идеей вовлечения в жизнь партии каждого ее члена, выступил с тезисом о поощрении инициатив граждан. Еще не выделяя основных принципов классической концепции правового государства, на данном Пленуме прозвучал вопрос о необходимости обеспечения гласности. Задача по обеспечению гласности и настройке каналов коммуникаций с гражданами и общественными объединениями отводилась партийным комитетам. Такое декларирование позволило говорить о реальной «заинтересованности» государства в своих гражданах, о необходимости учета мнения населения и подало надежду к привлечению граждан (пусть и теоретически) к участию в принятии политических решений государства.

Очередной принцип правового государства — это признание верховенства международного права. Однако руководство страны, публично признавая нормы международного

права, по-прежнему не спешило к практической реализации основных демократических прав и свобод граждан и тем более признавать примат международного права. Говорить о плюрализме политических мнений, защите личных прав и свобод в отношениях «гражданин — государство» также не представлялось возможным.

Осознавая необходимость выработки нового вектора развития государства, М. С. Горбачев активно принимал участие в многочисленных встречах с гражданами страны, трудовыми коллективами и общественными объединениями. Показательным достижением нового руководства советского социалистического государства был опыт реального диалога власти с гражданами. Так, по результатам одной из таких встреч М. Горбачев отметил: «Я стал свидетелем огромного желания у людей и равнодушия к ним начальства» [4]. К сожалению, гигантский и тяжелый к политическим маневрам партийно-государственный аппарат был преградой на пути «перестройки» и формирования демократического правового государства. На практике многие политические решения, принимаемые высшим руководством, спускаясь по железной вертикали власти, оказались жертвами аппаратного давления и в результате либо были проигнорированы и не реализованы, либо их реализация не отражала заявленной цели.

В своей деятельности М. Горбачев выработывал политику, направленную на привлечение граждан страны к политическому диалогу. Безусловно, такая политика была воспринята неоднозначно. Общество оказалось не готовым к таким послаблениям со стороны государства, а задуманная программа гласности и перестройка в целом столкнулись с рядом препятствий. Но именно предоставление свободы слова, возможности критиковать дало шанс нашему обществу попробовать стать в рамках гражданского общества ведущим мировым демократическим правовым государством. У советских граждан появилась возможность говорить и быть услышанными, выражать свое отношение к происходящему. В этой связи необходимо заметить, что гласность как принцип правового государства является важным достижением перестройки.

М. С. Горбачев отводил не менее пристальное внимание вопросам выработки государственной политики по совершенствованию всей системы управления и хозяйственного механизма. Также повышенное внимание уделялось аспектам укрепления правопорядка и правосознания в обществе. Однако в Советском Союзе лишь наиболее важные законы публиковались в общем доступе, а масса законов и подзаконных актов просто не могла быть известна общественности. Таким образом законотворчество было прерогативой командно-административной системы и не отражало реального волеизъявления граждан. Отсутствовал и какой-либо общественный контроль за соблюдением законности. В этой изолированности процесса законотворчества скрывалась тактическая ошибка советского партийного руководства.

Спустя 22 месяца после прихода к власти М. С. Горбачев отметил, что спектр вопросов, требующих скорейшего решения — широкий, а масштаб требуемых изменений — всесторонний.

Проводимые политические реформы М. С. Горбачева фактически были направлены на историческое возрождение роли Советов, придание Советам нового, утраченного ранее статуса института народовластия. Именно предложенная М. С. Горбачевым модель двухуровневой системы представительной власти — Съезд Народных депутатов и Верховный Совет — станет началом демократических преобразований политической системы и практической реализацией одного из концептуальных принципов правового государства — разделение властей.

В июне-июле 1988 г. на XIX Всесоюзной конференции КПСС М. С. Горбачев объявил курс на заявленную политическую реформу. Именно с этой датой можно связывать начало следующего этапа становления правового государства. Итогом работы конференции было принятие следующих резолюций: «О международных отношениях», «О борьбе с бюрократизмом», «О правовой реформе», «О демократизации советского общества и реформе политической системы» и «О гласности». За прошедшие три года перестройки, внедрения нового подхода в регулирование общественной жизни, была начата демократизация партийной

и общественной жизни и выдвинута на повестку дня необходимость всеобъемлющей реформы политической системы. Так, в резолюции «О демократизации советского общества и реформе политической системы» было обозначено стимулирование таких процессов правового государства, как:

- развитие инициатив граждан, органов представительной власти, коллективов и организаций;

- создание механизмов демократического выявления потребностей граждан, их воли и интересов, вне зависимости от социального статуса, в целях дальнейшего учета при формировании государственной политики;

- защита суверенитета наций и народностей в целях равноправного сотрудничества на принципах интернационализма;

- искоренение бюрократизма и административного давления в целях обеспечения законных прав и свобод граждан и ответственности перед законом;

- взаимодополнение/замещение государственных и партийных органов друг другом, четкое определение их полномочий и сфер влияния;

- создание механизмов, направленных на стимулирование процессов обновления кадров и политической системы, в ответ на текущие внутренние и международные запросы.

Такие новаторские и даже революционные лозунги юридически закрепили вектор государственной политики, направленный на процесс политического обновления. Значимым решением стало придание Советам народных депутатов статуса нового политического института. Данная институционализация Советов стала возможна благодаря наделению их законодательными, управленческими и контрольными функциями. Этот новый институт политической системы должен был решать важные вопросы общественно-политической и социально-культурной жизни общества без непосредственного влияния коммунистической партии.

Делегаты XIX Всесоюзной конференции КПСС заявили актуальной необходимость формирования социалистического правового государства. В свою очередь, в концепции правового государства данный результат возможен в случае признания и реализации прав и сво-

бод граждан, установления взаимной ответственности в отношениях «гражданин — государство», беспристрастной работы судебной системы и правоохранительных органов, а также приматом закона и его повсеместным соблюдением. Понимание социалистического правового государства на этом фоне можно охарактеризовать следующим тезисом из резолюции XIX Всесоюзной конференции КПСС: «КПСС считает своим долгом создать в стране обстановку, в которой каждый гражданин будет уверен, что он найдет в Советах и органах народного контроля управу на бюрократов, что его трудовые и социальные права отстаит профсоюз, что надежный заслон против административного произвола, нарушений прав и свобод обеспечат правоохранительные органы» [5]. Отличительным признаком этого периода в комплексе мероприятий по борьбе с бюрократизмом стоит назвать возможность обжалования в суд неправомερных действий должностных лиц, ущемляющих права граждан. Для советского социалистического государства это значимое и качественное достижение, позволяющее говорить о появлении элементов концепции правового государства.

В проводимой политике, направленной на стимулирование и развитие гражданских инициатив и самоуправление, укрепление авторитета власти Советов, участие трудящейся молодежи в разработке законодательских инициатив и государственных решений, М. С. Горбачев видел процесс демократизации политической системы и становления правового государства.

В этой связи именно XIX Всесоюзная конференция КПСС стала определяющей и положила начало процессам демократизации политического режима, обозначив курс на модернизацию социалистической системы с элементами правового государства.

1 декабря 1988 г. был принят Закон СССР «О выборах народных депутатов СССР» и внесены необходимые изменения в Конституцию СССР 1977 года. В соответствии с принятыми изменениями у трудовых коллективов, общественных и прочих гражданских объединений появилась возможность присутствовать на проводимых заседаниях избирательных комиссий. Эта возможность касалась всех

этапов избирательного процесса (регистрация кандидатов, подсчет голосов, подведение итогов и т. п.). Такое новаторское решение даже в современных реалиях не утратило своей актуальности. Законодательно запрещалось совмещать государственную деятельность с избирательным процессом. Был определен ограниченный список должностных лиц, которым дозволялось совмещать депутатскую и государственную деятельность, для остальных это стало невозможным. Такое «изоляция» способствовало устранению коррупции и государственного влияния на процесс нормотворчества. Значительно возросла роль общественных организаций в процессе нормотворчества. В соответствии со ст. 1 Конституции СССР одна треть народных депутатов избиралась от общественных организаций.

Данная статья предоставляла политическому и идеологическому плюрализму шанс быть практически «услышанным» на государственном уровне и допускала к реальному участию в выработке политических решений.

Выступая в Организации Объединенных Наций 7 декабря 1988 г., М. С. Горбачев в своем докладе обозначил обновленную политику государства, направленную на модернизационный курс по достижению концепции правового государства, однако с поправкой на социалистическое правовое государство. В этой части советской «перестройке» требовалась основательная нормативно-правовая база, закрепляющая достижения и формирующая дальнейшее становление политической системы в рамках концепции правового государства.

Следующим колоссальным достижением государственной политики, проводимой М. С. Горбачевым, и очередным этапом становления правового государства необходимо выделить отмену 6-й статьи Конституции СССР, в которой закреплялась фактическая монополия на власть КПСС. Кроме этого, вводился концептуальный институт Президентства СССР, подкрепляющий принцип разделения властей. Реалии советской политической системы свидетельствовали о том, что безраздельное сращивание партии с властью спровоцировало беспрецедентный рост бюрократизма, командно-административной системы, и только

кардинальные меры могли изменить ситуацию коренным образом. К осени 1989 г. идея многопартийности начала приобретать все большее понимание во всех слоях общества, и уже к завершению 1989 — началу 1990 г. создается целый ряд оппозиционных по отношению к КПСС партий.

Можно много рассуждать об ошибках М. Горбачева при проведении политических реформ, но благодаря проявлению личной политической воли М. С. Горбачева сегодня мы можем выделить следующие результаты реформирования политической системы исследуемого периода:

- стало возможным обсуждение вопроса модернизации сложившейся и деградирующей командно-властной системы, политического устройства СССР и нового вектора развития страны с акцентом на права человека и верховенство закона в обществе;

- признание широких прав за хозяйствующими субъектами, что способствовало демократическим преобразованиям в сфере национальной экономики. Предусматривались рыночные механизмы регулирования деятельности предприятий посредством повышения ответственности и вовлечения граждан в реальный сектор экономики. Государство признало необходимость развития «среднего класса» как будущей основы демократических преобразований в рамках концепции становления правового государства;

- обеспечение гласности, обеспечение общественному мнению, критическим замечаниям, заявлениям и обращениям граждан особой роли в диалоге «гражданин — государство»;

- публичное признание верховенства международного права как одного из решающих факторов, способствующих трансформации командно-административного государства в демократическое правовое государство;

- необходимость разделения властей, которая реализовывалась посредством выборов народных депутатов СССР. Порядок и философия формирования такого нового института политической системы как Съезд народных депутатов принципиально по-новому начал формировать вертикаль власти в трансформирующемся социалистическом государстве, признавая за выборными народными делегата-

ми право на законотворческую деятельность и формирование в рамках компетенции как внутренней, так и внешней политики;

– необходимость кардинального реформирования системы управления и организации вертикали власти. В этой связи было предусмотрено разграничение функций партийных и государственных органов, накладывались существенные ограничения на кандидатов в народные депутаты (исключалась возможность участия представителей органов исполнительной власти в выборах всех уровней);

– учреждение института Президента СССР, что, безусловно, продвигало идею демократизации и построения правового государства. Впервые в советской истории власть стала персонифицированной, что сопровождалось бременем ответственности за принимаемые решения;

– проводимая политика, направленная на устранение правового нигилизма и развитие политического плюрализма, дала толчок для

становления нового института политической системы.

Посредством проводимых реформ М. С. Горбачев проявил политическую волю, которая выразилась в упразднении превосходства власти коммунистического партийного аппарата, объявлении гласности и смягчении цензуры.

Проводимые реформы преследовали цель по обновлению изжившей себя административно-командной системы управления и адаптации ее к текущим потребностям граждан. Как либеральный реформатор он хотел изменить, но при этом сохранить систему [6], сделать ее более приемлемой для общества, учитывающей его потребности. По факту именно благодаря личной политической воле М. С. Горбачева, которая в тот период стала отражением гражданского запроса на политические преобразования, был начат процесс реформирования политической системы СССР в рамках концепции правового государства.

#### Литература

[1] Егор Гайдар. Гибель империи. Уроки для современной России. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : РОССПЭН, 2006. — 448 с.

[2] Каганович Л. М. Двенадцать лет строительства советского государства и борьба с оппортунизмом // Советское государство и революция права. — 1930. — № 1. — С. 7–43.

[3] КПСС. ЦК. Пленум, 1985, Апрель. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 23 апреля 1985 г. — М. : Политиздат, 1985. — 31 с.

[4] Горбачев М. Наедине с собой — М. : Грин Стрит, 2012. — 688 с.

[5] Официальный сайт Общественного Совета «Уроки девяностых». — URL: <http://www.ru-90.ru/node/71> (дата обращения: 20.02.2020).

[6] Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века / пер. с англ. — М. : РОССПЭН, 2003. — 368 с.

**FATIKHOV Ruslan,**

*Postgraduate student at the Department of Political Science and History,*

*Faculty of Philosophy and Sociology*

*E-mail: Fatikhov.rus@yandex.ru*

*Bashkir State University, Ufa, Russia*

## **POLITICAL WILL AS A BASIS FOR THE FORMATION OF A LEGAL STATE DURING MIKHAIL GORBACHEV`S MANAGEMENT PERIOD**

*The article deals with topical issues of the formation and formation of the rule of law in the USSR during the reign of Mikhail Gorbachev. The article considers the factors influencing the process of transformation of the political system of the socialist state within the framework of the establishment of the rule of law. Special attention is paid to such a factor as the political will of the country's leader.*

**Key words:** *political will, political system, perestroika, legal state, socialist legal state, political factors, civil society.*

**For citation:** *Fatikhov R. Political will as a basis for the formation of a legal state during Mikhail Gorbachev`s management period // Bulletin of the BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). — 2021. — No. 2 (51). — Pp. 25–31. DOI: 10.47598/2078-9025-2021-2-51-25-31*

### References

- [1] *Egor Gaidar. Gibel` imperii. Uroki dlya sovremennoj Rossi [The Death of the Empire. Lessons for Modern Russia]. — 2<sup>nd</sup> ed., rev. and add. — Moscow : ROSSPEN, 2006. — 448 p.*
- [2] *Kaganovich L. M. Dvenadczat` let stroitel`stva sovetskogo gosudarstva i bor`ba s opportunizmom [Twelve Years of the Construction of the Soviet State and the Fight against Opportunism] // Sovetskoe gosudarstvo i revolyuciya prava [Soviet State and the Revolution of Law]. — 1930. — No. 1. — Pp. 7–43.*
- [3] *KPSS. CzK. Plenum, 1985, Aprel`. Materialy` Plenuma Central`nogo Komiteta KPSS, 23 aprelya 1985 g. [KPSS. Central Committee. Plenum, 1985, April. Materials of the Plenum of the Central Committee of the CPSU, April 23, 1985]. — M. : Politizdat, 1985. — 31 p.*
- [4] *Gorbachev M. Naedine s soboj [Alone with Myself]. — Moscow : Green Street, 2012. — 688 p.*
- [5] *Oficial`ny`j sajt Obshhestvennogo Soveta "Uroki devyanosty`x" [Official Site of the Public Council "Lessons of the Nineties"]. — URL: <http://www.ru-90.ru/node/71> (date of the application: February 20, 2020).*
- [6] *Huntington S. Tret`ya volna. Demokratizaciya v konce XX veka / per. s angl. [The Third Wave. Democratization at the End of the Twentieth Century / transl. from English]. — Moscow : ROSSPEN, 2003. — 368 p.*

# МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И МИРОВАЯ ПОЛИТИКА

УДК 316

**ФОМЕНКОВ Артем Александрович,**

доктор исторических наук, доцент,  
доцент кафедры социально-политических коммуникаций

E-mail: artjom2310@inbox.ru

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский

Нижегородский государственный университет

имени Н. И. Лобачевского», г. Нижний Новгород, Россия

**БЫВАЛЬЦЕВ Максим Александрович,**

студент Института международных

отношений и мировой истории

E-mail: mab\_1477@yahoo.com

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский

Нижегородский государственный университет

имени Н. И. Лобачевского», г. Нижний Новгород, Россия

## «ПОЛИТИКА ПАМЯТИ» КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ ЗАПАДНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

В настоящей статье выявлена связь между «политикой памяти», получившей развитие в послевоенной ФРГ, и современной практикой покаяния перед народами бывших колоний, характерная для стран Запада. Сделан вывод о том, что «политика памяти», изначально направленная на недопустимость повторения в будущем Холокоста, стала частью идентичности в странах Запада.

**Ключевые слова:** идентичность, геноцид, Холокост, Запад, важность, особенности, «политика памяти», расизм.

**Для цитирования:** Фоменков А. А., Бывальцев М. А. «Политика памяти» как составная часть западной идентичности // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). — 2021. — № 2 (51). — С. 32–36. DOI: 10.47598/2078-9025-2021-2-51-32-36

Два десятилетия назад австралийский политолог Л. Хадди отметила, что интерес к проблеме идентичности растет в гуманитарных науках в геометрической прогрессии [3]. Нельзя не признать, что в современных реалиях большое влияние — в том числе и на коллективную идентичность — оказывает политика памяти. Ярким примером тому является движение «Black Lives Matter» [1, 5, 7–8]. Не вдаваясь в подробности (в первую очередь имеется в виду — не пытаюсь критиковать идейную

доктрину данной структуры, равно как и отрицать применяемые ею методы политической борьбы) отметим, что во многом с подачи этой организации уже появились ритуалы, становящиеся обязательными. Прежде всего это касается вставания на одно колено перед началом спортивных состязаний. Практически все футбольные клубы, выступавшие в текущем сезоне в еврокубках уже исполняли этот ритуал — в ряде случаев несмотря на протесты своих болельщиков. Характерно, кстати, что на



грядущей Олимпиаде в Токио такого рода ритуалы будут под запретом — формально под предлогом того, что «спорт вне политики».

Как нам представляется, практика преодоления расизма во многом проистекает из немецкой «политики памяти». Два основных ее компонента — «проработка прошлого» (*Aufarbeitung der Vergangenheit*) или «преодоление прошлого» (*Bewältigung der Vergangenheit*). Последнее было направлено на осознание коллективной ответственности за Холокост. Поражение в войне было шоком для немецкой идентичности: под угрозой оказалось чувство собственного достоинства немцев. Послевоенное построение немецкой идентичности началось с попыток дезактуализации Холокоста и нацизма. Были предприняты попытки найти корни национальной идентичности в событиях прошлого, предшествующих нацизму. Холокост при этом терял значение как элемент истории и не принимался в расчет при построении идентичности [11]. При этом нацистская диктатура стала рассматриваться как следствие вторжения небольшой группы политических гангстеров, которые пришли ниоткуда и были чужды немецкой идентичности. Таким образом, в коллективном представлении немцев не они, но другие были виноваты [11].

Однако целенаправленная политика властей ФРГ привела к изменению отношений рядовых граждан. Кроме того, с взрослением нового поколения немцев началась новая стадия, в которой Холокост уже стал составляющим элементом немецкой идентичности. Эту стадию характеризовала моралистическая критика событий с точки зрения универсальных ценностей. На следующей стадии преступники, совершившие Холокост, перестали восприниматься как чуждые немецкой идентичности [11].

В настоящее время Холокост является одной из важных составляющих современной немецкой идентичности, укореняющей ее в катастрофе. Холокост является частью событий, которые повлекли полное поражение страны, отчуждение от нее территорий, длительное ее разделение на два государства и непереносимое бремя вины и ответственности. Катастрофа определяет решающие события в нарративе немецкой истории, что оказывает влияние на самосозна-

ние немцев, их идею коллективной идентичности. Немецкое историческое сознание в послевоенный период характеризовалось повышающейся ролью Холокоста [11].

Важно также отметить, что история ФРГ до объединения характеризовалась борьбой за то, чтобы найти место Холокоста в историческом сознании страны. В связи с этим возникли большие сложности в создании позитивной идентификации населения с германской нацией. Ее место стала занимать постнациональная идентичность, выражавшаяся в идентификации с Европой или с либеральными демократическими ценностями. Немецкая идентичность стала носить космополитический характер, а ФРГ стала космополитическим государством, не желающим открыто выражать свои национальные интересы [12].

Выдающимся немецким философом Юргеном Хабермасом была предложена идея «постконвенциональной» идентичности Германии, которая заключалась в осознании немцами своей страны как результата успешного процесса морального обучения [10]. Герхард Шредер после своего прихода к власти попытался реализовать идеи Хабермаса, высказав позицию по поводу нацистского прошлого, которая соединяла две ранее несовместимых точки зрения. Полностью признавая вину Германии, он считал, что темное прошлое не должно быть препятствием для позитивной немецкой идентичности. Он выступал за дальнейшую «нормализацию» Германии, которая не должна была влиять на признание немецкой нацией своей вины [10].

Важно также подчеркнуть, что начиная с объединения Германии в 1989 году Холокост стал лакмусовой бумажкой национальной идентичности. Ответственность немецкой нации за преступление перестала быть табу. В самом центре Берлина был построен монумент жертвам Холокоста [9].

В настоящее время в ФРГ концепцию толерантности (без нее невозможно представить себе осознание ответственности за Холокост!) превращают в лозунг, абсолют, крайность. Левые активно выступают за признание акта геноцида, совершенного Германией в Намибии в начале прошлого века. Это предложение не находит поддержки у многих граждан ФРГ уже

хотя бы потому, что немецкий военачальник Лотар фон Трота, причастный к тем событиям, воспринимается как герой франко-прусской войны.

В целом же следует признать, что, с одной стороны, признавая Холокост и геноцид армян, немецкие политики руководствуются далеко не в последнюю очередь принципом справедливости (важным с этической точки зрения!) [4]. С другой же стороны, немецкие левые (а именно члены партии левых и СДПГ активно поднимают тему геноцида гереро и нама!) мыслят в рамках парадигмы, весьма распространенной среди западных левых и большей части либералов [6]. Суть таковой заключается в следующем: европейские народы в ходе политики колонизации уничтожали местное мирное население и его культурные традиции, а потому современные страны Запада (Великобритания, Франция и Германия в первую очередь) должны нести ответственность за те преступления.

Согласимся с тем, что «на протяжении последнего десятилетия мы являемся очевидцами распространившейся по всему миру эволюции, которую претерпевает конструирование национальной памяти. Если раньше грамматикой национальной памяти тысячелетиями определяла триумфальная или оскорбленная честь, то теперь она уже не играет роль единственного критерия. В подтверждение сказанному достаточно сослаться на ряд событий 1998 года: в январе канадское правительство принесло извинения за преступные деяния своих предков по отношению к аборигенам, в марте пре-

зидент Клинтон извинился в Уганде за активное участие США в глобальном преступлении работорговли и использовании рабского труда, а в октябре японский премьер-министр К. Обути от имени правительства принес извинения корейскому народу за совершенные преступления. Публичные и официальные признания вины объясняются не в последнюю очередь осознанием транспоколенческих, долговременных последствий травматического исторического опыта, что создает новые предпосылки для организации национальной памяти как для преступников, так и для их жертв. Важнейшей новацией является отделение памяти от стремления к мести. Жертвы и преступники признают совместную память более надежной основой для мирного сосуществования, чем совместное забвение. В случае с травматическим опытом жертв Холокоста максима о целительной силе забвения уступила место этическому требованию хранить совместное воспоминание [2].

Нельзя также не отметить, что «политика памяти» (включая экстремистские проявления таковой) характерна для стран Запада. Пример Японии тут скорее исключение — напомним, что никакого наказания, равного понесенного немцами за Холокост, японцы за преступления в годы II Мировой войны за преступления против жителей азиатских стран не понесли. В других государствах — в том числе и с демократическим режимом — ничего похожего на «политику памяти» не проводится. То есть, «политику памяти» можно признать не просто особенностью западных государств, но частью идентичности западного сообщества.

### Литература

- [1] Аксенов К. В., Решетникова И. Д. Хайп в коммуникациях зарубежных компаний в связи с движением «Black Lives Matter» // Верхневолжский филологический вестник. — 2020. — № 4 (23). — С. 44–50.
- [2] Ассман А. Длинная тень прошлого: мемориальная культура и историческая политика / пер. с нем. Бориса Хлебникова. — М. : Новое литературное обозрение, 2014. — 328 с.
- [3] Гусев А. С. Современные зарубежные исследования взаимосвязи социальной и политической идентичности личности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2013. — № 6. — 2 (32). — С. 55–59.
- [4] Казарян Т. М., Резанова Н. И. Партия левых в ФРГ и проблема геноцида // Актуальные проблемы государства, права и гуманитарных наук : сб. мат-лов Междунар. науч.-методич. конф. преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов. — Н. Новгород : Волжский гос. ун-т водного транспорта, 2018. — С. 109–112.
- [5] Лункин Р. Н. Антирасистские протесты в Европе // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. — 2020. — № 5 (17). — С. 106–112.
- [6] Пахомова Е. А. К вопросу о многообразии либерализма в современном мире // Вестник Волжской государственной академии водного транспорта. — 2013. — № 36. — С. 225–227.

[7] *Третьякова К. С.* Движение Black Lives Matter: Борьба с расизмом в начале XXI в. // МНСК-2020: История : мат-лы 58-й Междунар. науч. студ. конф. (Новосибирск, 10–13 апреля 2020 г.). — Новосибирск : Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 2020. — С. 42–43.

[8] *Шевченко А. П.* О движении Black Lives Matter и восстановлении «лингвистической справедливости» // Филологический аспект. — 2020. — № S1 (1). — С. 51–56.

[9] *Loewy H. A.* History of ambivalence: postreunification German identity and the Holocaust // Patterns of Prudice. — 2002. — Vol. 36. — Issue 2. — Pp. 3–13.

[10] *Moses A. D.* The Non-German German and the German German: Dilemmas of Identity after the Holocaust. // New German Critique. — 2007. — No. 101. — Pp. 45–94.

[11] *Rüsen J.* Holocaust-Memory and German Identity: Three forms of generational practices // Proceedings Actes : 19<sup>th</sup> International Congress of Historical Sciences / Eds. Jølstad A., Lunde M. — Department of History, University of Oslo, 2000. — Pp. 95–105.

[12] *Welch S., Wittlinger R.* The resilience of the nation state: cosmopolitanism, holocaust memory and German identity // German politics and society. — 2011. — Vol. 29. — Issue 3. — Pp. 38–54.

---

**FOMENKOV Artjom,**

*Doctor of Historical Sciences, Associate Professor,  
Associate Professor at the Department  
of Social and Political Communications  
E-mail: artjom2310@inbox.ru  
National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod,  
Nizhny Novgorod, Russia*

**BYVALTSEV Maxim,**

*Student of the Institute of International  
Relations and World History  
E-mail: mab\_1477@yahoo.com  
National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod,  
Nizhny Novgorod, Russia*

## "MEMORY POLICY" AS AN INTEGRAL PART OF WESTERN IDENTITY

*This article reveals the connection between the "policy of memory", which was developed in the post-war Germany, and the modern practice of repentance to the peoples of the former colonies, which is characteristic of Western countries. It is concluded that the "policy of memory", originally aimed at the inadmissibility of the repetition of the Holocaust in the future, has become part of the identity in the countries of the West.*

**Key words:** *identity, genocide, Holocaust, the West, importance, features, "memory policy", racism.*

**For citation:** *Fomenkov A. A., Byvaltsev M. A. "Memory policy" as an integral part of western identity // Bulletin of the BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). — 2021. — No. 2 (51). — Pp. 32–36. DOI: 10.47598 / 2078-9025-2021-2-51-32-36*

### References

[1] *Aksenov K. V., Reshetnikova I. D.* Xajp v kommunikacijax zarubezhny`x kompanij v svyazi s dvizheniem "Black LIVES Matter" [Hype in the Communications of Foreign Companies in Connection with the Movement "Black Lives Matter"] // Verxnevolzhskij filologičeskij vestnik [Verkhnevolzhskiy Philological Bulletin]. — 2020. — No. 4 (23). — Pp. 44–50.

[2] *Assman A.* Dlinnyaya ten` proshlogo: memorial`naya kul`tura i istoričeskaya politika / per. s nem. Borisa Xlebnikova [The Long Shadow of the Past: Memorial Culture and Historical Politics / transl. from German Boris Khlebnikov]. — Moscow : New literary review, 2014. — 328 p.

[3] *Gusev A. S.* Sovremenny`e zarubezhny`e issledovaniya vzaimosvyazi social`noj i političeskoj identičnosti lichnosti [Modern Foreign Studies of the Relationship of Social and Political Identity of the Individual] //

Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy` teorii i praktiki [Historical, Philosophical, Political and Legal Sciences, Cultural Studies and Art History. Theory and Practice Issues]. — 2013. — No. 6. — 2 (32). — Pp. 55–59.

[4] *Kazaryan T. M., Rezanova N. I.* Partiya levyy`x v FRG i problema genocida [Party of the Left in Germany and the Problem of Genocide] // Aktual'ny`e problemy` gosudarstva, prava i gumanitarny`x nauk : sb. mat-lov Mezhdunar. nauch.-metodich. konf. преподаvatelej, aspirantov, magistrantov, studentov [Actual Problems of the State, Law and Humanitarian Sciences: collection of articles of the International Scientific-Methodical Conference of Teachers, Graduate Students, Undergraduates, Students]. — N. Novgorod : Volga State University of Water Transport, 2018. — Pp. 109–112.

[5] *Lunkin R. N.* Antirasistskie protesty` v Evrope [Anti-Racist Protests in Europe] // Nauchno-analiticheskij vestnik Instituta Evropy` RAN [Scientific Analytical Bulletin of the Institute of Europe RAS]. — 2020. — No. 5 (17). — Pp. 106–112.

[6] *Pakhomova E. A.* K voprosu o mnogoobrazii liberalizma v sovremennom mire [On the Issue of the Diversity of Liberalism in the Modern World] // Vestnik Volzhskoj gosudarstvennoj akademii vodnogo transporta [Bulletin of the Volga State Academy of Water Transport]. — 2013. — No. 36. — Pp. 225–227.

[7] Dvizhenie Black Lives Matter: Bor`bas rasizmom v nachale XXI v. [Tretyakova KS Black Lives Matter Movement: Fighting Racism at the Beginning of the 21<sup>st</sup> Century] // MNSK-2020: Istoriya : mat-ly` 58-j Mezhdunar. nauch. stud. konf. (Novosibirsk, 10–13 aprelya 2020 g.) [MNSK-2020: History : materials of the 58<sup>th</sup> International Scientific Student Conference (Novosibirsk, April 10–13, 2020)]. — Novosibirsk : Novosibirsk National Research State University, 2020. — Pp. 42–43.

[8] *Shevchenko A. P.* O dvizhenii Black Lives Matter i vosstanovlenii "lingvisticheskoy spravedlivosti" [On the Black Lives Matter Movement and the Restoration of "Linguistic Justice"] // Filologicheskij aspekt [Philological Aspect]. — 2020. — No. S1 (1). — Pp. 51–56.

[9] *Loewy H. A.* history of ambivalence: postreunification German identity and the Holocaust // Patterns of Prududice. — 2002. — Vol. 36. — Issue 2. — Pp. 3–13.

[10] *Moses A. D.* The Non-German German and the German German: Dilemmas of Identity after the Holocaust. // New German Critique. — 2007. — No. 101. — Pp. 45–94.

[11] *Rüsen J.* Holocaust-Memory and German Identity: Three forms of generational practices // Proceedings Actes : 19<sup>th</sup> International Congress of Historical Sciences / Eds. Jølstad A., Lunde M. — Department of History, University of Oslo, 2000. — Pp. 95–105.

[12] *Welch S., Wittlinger R.* The resilience of the nation state: cosmopolitanism, holocaust memory and German identity // German politics and society. — 2011. — Vol. 29. — Issue 3. — Pp. 38–54.

УДК 33(479.24)

**МАМЕДОВ Рустам Гюндуз оглы,**  
диссертант Академии государственного управления  
при Президенте Азербайджанской Республики  
E-mail: rustammammadov@hotmail.com  
PASHA Holding LLC, г. Баку, Азербайджанская Республика

## УЧАСТИЕ АЗЕРБАЙДЖАНА В ФОРМИРОВАНИИ ТРАНСКАСПИЙСКОГО ТРАНСПОРТНОГО КОРИДОРА

Транскаспийский международный транспортный маршрут имеет большой потенциал для развития торговых отношений между Европой и Азией. Азербайджан, который является важным пунктом на торговом пути Восток — Запад, чрезвычайно заинтересован в развитии этой дороги и расширении ее транзитных возможностей. Меры по развитию транспортной системы в республике также важны для развития Транскаспийского транспортного коридора. В связи с этим, в Азербайджане были предприняты значительные шаги по развитию автомобильного, железнодорожного и морского транспорта. Пассажирские и грузовые перевозки осуществляются на маршрутах Баку — Актау и Баку — Туркменбаши в Каспийском море. Тем не менее Транскаспийский транспортный маршрут пока не является одним из основных маршрутов. Это во многом связано с наличием бюрократических барьеров и незавершенностью модернизации транспортной инфраструктуры и логистических систем в странах Каспийского бассейна. Устранение этих проблем, упрощение процедур пересечения границ и создание современных логистических центров являются важными условиями для развития коридора.

**Ключевые слова:** Транскаспийский транспортный коридор, проект «Большой Шелковый путь», транзитные грузоперевозки, логистические центры, транспортная инфраструктура.

**Для цитирования:** Мамедов Р. Участие Азербайджана в формировании Транскаспийского транспортного коридора // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). — 2021. — № 2 (51). — С. 37–45. DOI: 10.47598/2078-9025-2021-2-51-37-45

Процессы глобализации, приобретающие все более широкие масштабы в современном мире, непосредственно влияют на все сферы жизнедеятельности общества, углубляют международную интеграцию, усиливая взаимозависимость между странами как на мировом, так и региональном уровнях. В то же время все большее расширение международных торговых отношений обуславливает необходимость усиления грузотранзитных мощностей или создания новых транспортно-торговых коридоров. В связи с отмеченной необходимостью в последнее десятилетие одним из маршрутов, стоящих в центре внимания, является Транскаспийский транспортный коридор.

Восстановление проекта «Великий Шелковый путь» предусматривает интенсификацию

торгово-экономических отношений между странами на широкой географии от Китая до Европы, для чего предлагаются различные маршруты. Например, Россия ратует за использование Транссибирской магистрали в торговых отношениях в западно-восточном направлении, Иран же заявляет заинтересованность в маршруте бассейна Китай — Центральная Азия — Иран. В этом плане особый интерес вызвала стратегия «Один пояс — один путь», предложенная китайским лидером Си Дзинпином еще в 2013 году. Данная стратегия имеет в виду диверсификацию внешнеторговых маршрутов Китая в западном направлении. Следует отметить, что стратегия «Один пояс — один путь» вызвала одобрение государств-участников программы ТРАСЕКА, в том числе Азербайджана.

Современный уровень и прогнозируемый объем торговых отношений Китая, являющегося крупнейшим экспортером товаров в современном мире, служат основанием для положительного заключения относительно перспектив Транскаспийского международного транспортного маршрута (ТМТМ). Если в 2014 году объем товарооборота по ТМТМ составил 800 млрд долларов, то в 2020 году ожидался его рост до 1,2 трлн долларов [10, с. 36]. В течение указанных лет прогнозировалось увеличение объема товарооборота Китая с Евро-союзом от 615 до 800 млрд, с Турцией от 24 до 100 млрд, с Украиной от 8,6 до 80 млрд, с Южным Кавказом от 2,2 до 3,5 млрд долларов [6]. Преимущество ТМТМ, охватывающего такие страны, как Китай, Казахстан, Азербайджан, Грузия, Турция и Европейские государства, связано не только неуклонным ростом объема грузов, транспортируемых по этому пути, но и его небольшой протяженностью по сравнению с другими маршрутами.

Формирование Транскаспийского транспортного коридора имеет исключительную значимость в реализации проекта «Большой Шелковой путь», а также в углублении интеграционных процессов между странами и регионами. В связи с этим Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев отмечал: «За последние годы наше сотрудничество в крупномасштабных международных проектах, в особенности в восстановлении Великого Шелкового пути, создании транспортного коридора по маршруту Европа — Кавказ — Азия, приобретает очень большое значение. Это сотрудничество вносит свой достойный вклад в процессы интеграции стран прибалтийского, причерноморского и прикаспийского регионов, а также Евросоюза и Азербайджана» [13, с. 257].

Азербайджанская республика, являющаяся активным участником восстановления проекта «Великий Шелковый путь», уделяет особое внимание развитию Транскаспийского транспортного коридора как перспективного в экономическом плане сегмента данного проекта, реализации программы «ТРАСЕКА», в которой предусмотрено создание транспортного коридора Европа — Кавказ — Азия. Не случайно подписание многостороннего соглашения о международном транспорте по развитию ко-

ридора «Европа — Кавказ — Азия» и его технических дополнений [15], предусматривавшего развитие транскаспийского транспортного коридора, состоялось 8–9 сентября 1998 г. в Баку во время проведения Международной конференции «ТРАСЕКА — восстановление Великого Шелкового пути».

Одна из основных целей при подписании данного соглашения, регулирующего в правовом аспекте правила перевозки пассажиров и грузов с использованием различных транспортных средств, а также правила использования контейнерных перевозок и трубопроводов, состояла в развитии экономических отношений, торговых и транспортных связей между европейскими, причерноморскими, кавказскими, прикаспийскими и азиатскими регионами.

В системе связей Азербайджана с Евро-союзом вопросы, связанные с развитием Транскаспийского транспортного коридора, всегда были в центре внимания. В подписанном в 1996 году в Люксембурге «Соглашении о Партнерстве и Сотрудничестве» [19] определенное место было уделено сотрудничеству в транспортной сфере. Это соглашение предусматривает перестройку, модернизацию транспортных систем в Азербайджане, приведение их в соответствие с глобальными транспортными системами, а также модернизацию трансъевропейских путей по транспортным средствам, относящимся к проекту ТРАСЕКА.

Вопросы транспорта были освещены и в подписанном 14 декабря 2006 г. в Брюсселе «Плане действий Евросоюза и Азербайджанской Республики». В этот план были включены такие вопросы, как транспограничные перевозки, мультимодальные службы, процессы ТРАСЕКИ, транспортное сотрудничество в Каспийско-Черноморском регионе и др.

Следующий шаг в области развития Транскаспийского транспортного коридора был сделан во время встречи в Баку 3 октября 2003 года министров транспорта стран Черноморского и Каспийского регионов. В принятой на данной встрече «Бакинской декларации о развитии сотрудничества в транспортной сфере Черноморского и Каспийского регионов» [16], одним из положений было «оказа-

ние содействия по развитию эффективной безопасной и стабильной транспортной системы, интегрированной в Черноморском и Каспийском регионах». В Декларации также было уделено внимание таким вопросам, как развитие мультимодальных транспортных систем и транспортных служб, приведение национального законодательства относительно транспорта в соответствие с законодательными положениями Евросоюза, международных соглашений и концепций, упрощение правил пересечения границ, устранение административного плана запретов в этой области и др.

В целях решения отмеченных задач Азербайджан сотрудничает с различными международными организациями, одной из которых является «Организация черноморского экономического сотрудничества» (ОЧЭС).

В совместной Декларации [18], принятой на встрече министров транспорта, состоявшейся 28 января 2005 г. в Салониках, по инициативе данной организации нашли отражение планы по развитию транспортного маршрута, охватывающего Средиземное, Черное, Каспийское моря, соединяющего Европу и Азию.

Разумеется, несмотря на принятие важных документов разного уровня, связанных с развитием Транскаспийского транспортного коридора, на практике все еще не устранены определенные причины, препятствующие нормальной деятельности данного коридора. По заключению М. Т. Садуова, эксплуатируемые на Каспии суда хоть и способны удовлетворить насущные и потенциальные потребности железнодорожно-паромных и Ро-Ро перевоза, однако услуги, оказываемые в портах и пограничных участках, не вполне отвечают современным требованиям ввиду использования устаревших технологий, задержек в железнодорожных операциях и др. Для устранения негативных случаев необходимо ускорить, упростить таможенные операции на пограничных пунктах, привести их в соответствие с нормами международных конвенций, совершенствовать системы заблаговременного оповещения, электронной брони и авансных платежей для судов Ро-Ро и Ро-Рах, применять обобщенную транспортную документацию, обеспечить прозрачность тарифов перевозки [8, с. 67–68].

В 2013 году был создан Координационный комитет Транскаспийского международного транспортного маршрута. В состав этого комитета впервые вошли ЗАО «Азербайджанские железные дороги», ЗАО «Азербайджанское Каспийское морское пароходство», ЗАО «Бакинский международный морской торговый порт», АО «Грузинские железные дороги», АО «Батумский морской порт», Национальные компании: АО «Казахстанские железные дороги», «Актауский международный морской торговый порт» [4, с. 61–62], в 2016 году к ним присоединились украинские компании: АО «Укрзалізниця» и «Укрферри», молдавская компания «Транслогистик» [5] и польская железнодорожная компания «PKP Linia Hutnicza Szerokotorowa» («PKP LHS») [7].

13 апреля 2016 г. в Баку был создан Транскаспийский международный транспортный консорциум, что стало очередным значительным шагом в направлении развития ТМТМ. Цель консорциума — привлечение дополнительных грузоперевозок по ТМТМ. В консорциум вошли от Азербайджана — ООО «ADY Express» и «ACSC Logistics», Грузии — ООО «Транс Кавказус терминал» и Казахстана — АО «KTZ Express» [9].

Эффективность деятельности любого торгового-транспортного маршрута во многом зависит от уровня применяемых тарифов. В этом смысле не является исключением и Транскаспийский транспортный путь, через который до 1 июня 2016 г. стоимость перевозок контейнера в 40 футов по маршруту Украина — Азербайджан — Казахстан — Китай составила 5559 долларов. В целях увеличения преимуществ и конкурентоспособности данного маршрута в отмеченный срок тарифы по перевозкам были снижены до 3980 долларов. Высокая стоимость цен на перевозки стала причиной уменьшения перевозки транзитных грузов через территорию Азербайджана. К примеру, в 2010–2014 годах в то время, как общий объем грузов, транспортируемых через территорию Азербайджана по маршруту ТРАСЕКА, в среднем возрос на 3%, объем транзитных грузоперевозок снизился на 5%. «Основные причины уменьшения объема транзитных грузоперевозок связаны с низким уровнем надежности выбора имеющихся транспортных

средств и в то же время высоким уровнем ожидаемых выгод и траты времени» [2].

Особо отметим роль Азербайджана в развитии Транскаспийского транспортного коридора, поскольку основная часть грузоперевозок по Каспийскому морю с Востока на Запад и в обратном направлении осуществляется через порты Баку и Алята. В целях приведения этой сферы деятельности в соответствие международным стандартам Азербайджанская Республика присоединилась к ряду международных соглашений и конвенций. В частности, Азербайджаном уже подписано 14 из 57 соглашений и конвенций Европейской экономической комиссии ООН в области транспорта, в 2006–2015 годах республика присоединилась к 29 международным конвенциям и соглашениям по морским перевозкам и к 15 — по автомобильной транспортировке [17].

Наряду с присоединением к международным конвенциям и соглашениям, со стороны самой Азербайджанской Республики сделаны важные шаги в направлении развития различных видов транспорта, транспортной инфраструктуры и логистических систем. В 2008 году был принят Закон Азербайджанской Республики от 01.04.2008 № 556-IIIQ «Об автомобильном транспорте» [1]. В данном законе, регулирующем различные вопросы, связанные с автомобильным транспортом, уделено место и международной транспортировке пассажиров и грузов, в том числе вопросам транзитных перевозок.

Важное значение для развития Транскаспийского транспортного пути имеет подписанный Президентом Азербайджанской Республики Ильхамом Алиевым 21 октября 2015 года Указ о создании Координационного Совета Азербайджана по транзитным грузоперевозкам. В Указе отмечается, что наряду с реализацией проектов в транспортном секторе страны, необходимо повышение качества грузоперевозок, уменьшение сроков доставки грузов и транспортных расходов» [3].

В Стратегической дорожной карте по развитию логистики и торговли в Азербайджанской Республике [3], утвержденной Президентом Азербайджанской Республики Ильхамом Алиевым 6 декабря 2016 г., обозначены три стратегические задачи по развитию транс-

портной инфраструктуры в республике до 2022 года. Первая задача состоит в создании благоприятных условий для увеличения объема трансфера торговли через Азербайджан, вторая — в получении более высоких доходов от транзитной торговли, третья — в применении новейших продвинутых механизмов (технологий) для реализации целей в области торговли.

Для достижения указанных задач необходимо: оптимально использовать новый Бакинский портовый комплекс, расположенный в поселке Алят; ввести в эксплуатацию железную дорогу Баку — Тбилиси — Карс; совершенствовать систему логистических операций; превратить Баку в торговый узел регионального значения; создать в Баку и различных районах страны логистические и торговые центры; повысить уровень участия частного сектора в области логистики и др.

В Стратегической дорожной карте один из важных вопросов связан с расширением транзитных возможностей Азербайджана. Основная причина повышения внимания к данной области, как было отмечено выше, связана с уменьшением транзитных перевозок в условиях повышения общего объема грузоперевозок коридора ТРАСЕКА в части, проходящей через территорию Азербайджана. Соответственно статистике, в 2010 году по маршруту ТРАСЕКА через территорию Азербайджана общий объем грузоперевозок составил 51,7 млн т, в 2011 году — 53,9 млн т, в 2012 — 56,9 млн т, в 2013 году — 59,0 млн т, в 2014 году — 58,2 млн т, тогда как по отмеченному маршруту соответственно указанным годам вес транзитных грузоперевозок составил — 15,9 млн т, 16,3 млн т, 15,7 млн т, 14,7 млн т, 12,8 млн тонн. В 2015 году железнодорожным транспортом было осуществлено 17,1 млн т грузоперевозок, в составе которых вес транзитных грузов равнялся всего 3,9 млн т, то есть 23%. В том же году из всего объема грузоперевозок по железной дороге Грузии транзитные грузы составили 71%.

Указанные выше статистические показатели свидетельствуют о наличии в Азербайджане определенных проблем с транзитными перевозками. Именно по данной причине в Стратегической дорожной карте в качестве одной из



задач определено «привлечение транзитных грузов к транспортным коридорам, пересекающим территорию страны». Для достижения этой цели «необходимо оптимизировать сроки и средства, выделяемые на импортно-экспортные операции и транзитные грузоперевозки, упростить процедуру пересечения границ и другие шаги в этой области, расширить инфраструктуру на международных транспортных коридорах, завершить работы по перестройке и по строительным проектам и привести весь процесс в соответствие с международными стандартами» [3].

В последние годы в республике делаются важные практические шаги для совершенствования транспортной инфраструктуры, расширения транспортных коридоров, в том числе ТМТМ, развития и доведения до международных стандартов пассажирских и грузоперевозок.

В настоящее время в республике используется автоматизированная система таможенного контроля и регистрации, с 2010 года на контрольно-пропускных пунктах государственных границ для железнодорожного и автомобильного транспорта введен принцип «единого окна», с 2015 года применяется упрощенная система выдачи лицензий водителям транспортных средств, занимающихся международными TIR-перевозками, используется спутниковая система «Галилео», а также повсеместно введена цифровая система для осуществления электронного документооборота [17].

Наряду с этим, в целях повышения объема перевозок по Каспийскому морю внедряются инфраструктурные проекты и укрепляется материально-техническая база Азербайджанского Каспийского морского пароходства.

В развитии Транскаспийского транспортного пути важная роль принадлежит сотрудничеству Азербайджан — Казахстан и Азербайджан — Туркменистан, поскольку в рамках отмеченного маршрута пассажирские и грузоперевозки осуществляются в основном посредством азербайджанских портов Баку и Алят, казахстанского Актау и туркменского Туркменбаши. Наряду с Азербайджаном, в этих республиках делаются конкретные шаги для развития международной торговли.

Если в 2013 году из казахстанского порта Актау в Баку было транспортировано 42 грузовых автомобиля, то в 2014 году этот показатель вырос до 120, а в 2015 году — до 422. В обратном направлении, из Баку в Актау, в 2013 году перевезено — 101, в 2014 году — 265, в 2015 году — 1058 грузовых автомобилей. Кроме того, между указанными портами осуществляется транспортировка железнодорожных вагонов. Так, из Актау в Баку в 2013 году доставлено 15 362, в 2014 году — 15 897, в 2015 году — 2870 экземпляров. В обратном направлении эти цифры составили: в 2013 году — 13 282, в 2014 году — 12 281, в 2015 году — 4183 экземпляра [12]. Как видно, в сравнении с 2013 годом в 2015 году наблюдалось заметное снижение перевозок железнодорожных вагонов.

В то же время между портами Баку и Туркменбаши наблюдалась прогрессивная динамика в транспортировке как грузовых автомобилей, так и железнодорожных вагонов. Из порта Туркменбаши в Бакинский порт в 2013 году было доставлено 174, в 2014 году — 297, а в 2015 — 4415 грузовых автомобилей, в обратном направлении в те же годы соответственно: 131, 162 и 2861 вагон. Что касается перевозок железнодорожных вагонов, в Баку было доставлено: в 2013 году — 688, в 2014 — 864, в 2015 — 1674 вагона, а в обратном направлении, соответственно, — 7750, 8447, 8850 вагонов [12].

Необходимо отметить, что объем перевозок как между Баку и Актау, так и Баку и Туркменбаши неизмеримо ниже их потенциальных возможностей. Среди причин, препятствующих использованию имеющегося потенциала, следует указать сохранение бюрократических препятствий в области грузовых и пассажирских перевозок, несоответствие друг другу погранпропускных правил и процедур в республиках. Задержки в транспортировке также связаны с субъективными факторами и как следствие — с ростом материальных издержек. Устранение этих препятствий, создание современных транспортно-логических центров обусловят увеличение интенсивности грузоперевозок по Транскаспийскому транспортному коридору.

В марте 2020 г. Всемирная организация здравоохранения объявила COVID-19 пандемией во всех странах мира. Пандемия коронавируса существенно подорвала и «парализовала» экономики всех крупнейших стран мира одновременно. Объявление особого карантинного режима во всех странах мира коснулось многих секторов экономики. Особенно это заметно в сфере транспорта и грузоперевозок. Несмотря на сложности периода пандемии, создание необходимых условий для транспортировки из Азии в Европу через транспортный коридор со стороны стран-участников ТМТМ имеет особое значение. Страны, расположенные вдоль ТМТМ, еще раз подтвердили необходимость принятия новых мер для обеспечения бесперебойной поставки основных товаров (продуктов питания, медикаментов и предметов медицинского назначения) во время пандемии [14].

В результате инициативы Президента Ильхама Алиева Азербайджан обеспечил беспрепятственное перемещение грузов во время пандемии. Именно активная внешняя политика, заложившая важную основу для укрепления сотрудничества и надежного партнерства в глобальном масштабе, получила высокую оценку международных организаций, а также крупных держав. Г-н Ильхам Алиев не раз подчеркивал, что, несмотря на негативные последствия пандемии, Азербайджан принимает дополнительные меры по транспортировке транзитных грузов. Грузоперевозки по Международному транспортному коридору «Восток — Запад» осуществляются без перебоев [11].

Следует отметить, что во время пандемии наблюдается снижение инвестиций в реализацию китайского проекта «Один пояс — один путь». Однако ожидается, что деятельность по

проекту будет возобновлена в 2021–2022 годах, что будет способствовать реализации среднесрочных и долгосрочных планов по превращению Азербайджана в транзитный центр.

Основная задача Азербайджана состоит в упрощении процедуры предоставления высокоскоростного транспорта, приведении тарифов в соответствие с международными стандартами и т. д.

Азербайджан внес важный вклад в логистический и транспортный сектор Евразии. Сданная в эксплуатацию 30 октября 2017 г. железная дорога Баку — Тбилиси — Карс соединила континенты. В первом полугодии 2020 года по данному маршруту было перевезено в 3,7 раза больше грузов по сравнению с аналогичным периодом 2019 года.

10 ноября 2020 г. президентами Азербайджана и России и премьер-министром Армении было подписано заявление, в котором объявлено о полном прекращении огня и всех военных действий в зоне нагорно-карабахского конфликта. Открытие Нахичеванского коридора, отраженное в трехстороннем заявлении, несомненно, даст толчок экономическому развитию не только Азербайджана и братской Турции, но и стран региона. С открытием наземных маршрутов все страны региона смогут извлечь выгоду из полной экономической интеграции. В частности, Зангезурский коридор будет играть важную роль в грузоперевозках между Азербайджаном, Ираном и Арменией. Открытие транспортного сообщения в регионе повлияет на расширение транспортных коридоров Север — Юг и Восток — Запад. Создание транспортно-коммуникационной системы с Нахичеванью также имеет большое значение с точки зрения сокращения расстояния и ускорения доставки товаров.

### Литература

- [1] Закон Азербайджанской Республики от 01.04.2008 № 556-IIIQ «Об автомобильном транспорте» [Электронный ресурс]. — URL: <http://e-transport.gov.az/>
- [2] Стратегическая дорожная карта по развитию логистики и торговли в Азербайджанской Республике [Электронный ресурс]. — URL: <https://mida.gov.az/>
- [3] Указ Президента Азербайджанской Республики о создании Координационного совета Азербайджана по транзитным грузоперевозкам [Электронный ресурс]. — URL: <http://e-qanun.az/>
- [4] *Альмагамбетов К. Е.* Основные аспекты повышения конкурентоспособности сухопутных маршрутов Евразии // Транспортные коридоры Евразии: новые пути сотрудничества : мат-лы Междунар. конф. (Астана, 20 апреля 2015 г.). — Астана : Казахстанский ин-т стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, 2015. — С. 61–63.

- [5] В Тбилиси состоялось заседание Координационного комитета Транскаспийского международного транспортного маршрута [Электронный ресурс]. — URL: <https://report.az>
- [6] Перспективы развития Транскаспийского международного транспортного маршрута. Бангкок, август 2016 г. [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.unescap.org>
- [7] Польша присоединилась к Транскаспийскому международному транспортному маршруту [Электронный ресурс]. — URL: <https://az.trend.az>
- [8] Садуов М. Т. Геостратегические и экономические возможности коридора TRACECA // Транспортные коридоры Евразии: новые пути сотрудничества : мат-лы Междунар. конф. (Астана, 20 апреля 2015 г.). — Астана : Казахстанский ин-т стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, 2015. — С. 64–69.
- [9] Создан Транскаспийский международный транспортный консорциум [Электронный ресурс]. — URL: <https://az.trend.az/>
- [10] Урынбасаров Б. П. Шелковый путь: новые возможности сотрудничества // Транспортные коридоры Евразии: новые пути сотрудничества : мат-лы Междунар. конф. (Астана, 20 апреля 2015 г.). — Астана : Казахстанский ин-т стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, 2015. — С. 36–41.
- [11] Avrasiyanın ən effektiv logistik məkanı [Elektron resurs]. — URL: <https://www.azerbaijan-news.az/view-192822/avrasiyanin-en-effektiv-logistik-mekani>
- [12] “Bakı Beynəlxalq Dəniz Ticarət Limanı” QSC. Statistik İcmal 2015. Bakı, 2016. — 16 s. [Elektron resurs]. — URL: <http://portofbaku.com/>
- [13] Əliyev İlham. İnkişaf məqsədimizdir. Otuzuncu kitab. — Bakı : Azər nəşr, 2016. — 408 s.
- [14] All news in one address [Electronic resource]. — URL: <https://aqreqator.az/en/iqtisadiyyat/760555>
- [15] Basic Multilateral Agreement on International Transport for Development of the Europe-the Caucasus-Asia corridor [Electronic resource]. — URL: <http://www.traceca-org>
- [16] Baku declaration on the development of transport cooperation in the Black and Caspian seas region [Electronic resource]. — URL: <http://www.bsec-organization.org>
- [17] Information on the Implementation of the Strategy of the Intergovernmental Commission TRACECA for Development of the International Transport Corridor “Europe-the Caucasus-Asia” for the period up to 2015 [Electronic resource]. — URL: <http://www.traceca-org>
- [18] Joint declaration on the connection of the Black Sea transport network with the trans-european transport network within the framework of the Euro-Asian transport links [Electronic resource]. — URL: <http://www.bsec-organization.org/>
- [19] Partnership and Cooperation Agreement between the European Communities and their Member States, of the one part, and the Republic of Azerbaijan, of the other part [Electronic resource]. — URL: <https://eeas.europa.eu>

---

**MAMMADOV Rustam,**

*Dissertation Candidate of the Academy of Public Administration  
under the President of the Republic of Azerbaijan  
E-mail: [rustammammadov@hotmail.com](mailto:rustammammadov@hotmail.com)  
PASHA Holding LLC, Baku, Republic of Azerbaijan*

## **THE ROLE OF AZERBAIJAN PARTICIPATION IN THE FORMATION OF THE TRANS-CASPIAN TRANSPORT CORRIDOR**

*The Trans-Caspian International Transport Route has great potential for the development of trade relations between Europe and Asia. Azerbaijan, which is considered to be an important point on the East-West trade route, is extremely interested in the development of this road and the expansion of its transit opportunities. Measures to develop the transport system in the republic are also important for the development of the Trans-Caspian Transport Corridor. Significant steps have been taken in Azerbaijan to develop road, rail and sea transport. Passenger and cargo transportation is carried out on the routes Baku — Aktau and Baku — Turkmenbashi in the Caspian Sea. Nevertheless, the Trans-Caspian transport route is not yet one of the main routes. This is largely due to the presence of bureaucratic barriers and the lack of completion of the modernization of transport infrastructure and logistics systems in the Caspian basin countries. Elimination of these problems, simplification of border crossing*

*procedures and creation of modern logistics centers are important conditions for the development of the Trans-Caspian Transport Corridor.*

**Key words:** *Trans-Caspian transport corridor, Great Silk Road, transit transport, logistics centers, transport infrastructure.*

**For citation:** *Mamedov R. The role of Azerbaijan participation in the formation of the Trans-Caspian Transport Corridor // Bulletin of the BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). — 2021. — No. 2 (51). — Pp. 37–45. DOI: 10.47598/2078-9025-2021-2-51-37-45*

## References

[1] *Zakon Azerbajdzhanskoj Respubliki ot 01.04.2008 № 556-IIIQ "Ob avtomobil`nom transporte"* [Law of the Republic of Azerbaijan on Motor Transport dated April 01, 2008 No. 556-IIIQ] [Electronic resource]. — URL: <http://e-transport.gov.az>

[2] *Strategicheskaya dorozhnaya karta po razvitiyu logistiki i trgovli v Azerbajdzhanskoj Respublike* [Strategic Road Map for the Development of Logistics and Trade in the Azerbaijan Republic] [Electronic resource]. — URL: <https://mida.gov.az>

[3] *Ukaz Prezidenta Azerbajdzhanskoj Respubliki o sozdanii Koordinacionnogo soveta Azerbajdzhana po tranzitny`m gruzoperevozkam* [Decree of the President of the Azerbaijan Republic on the Establishment of the Coordination Council of the Azerbaijan for Transit Cargo Transportation] [Electronic resource]. — URL: <http://e-qanun.az>

[4] *Almagambetov K. E. Al`magambetov K. E. Osnovny`e aspekty` pov`sheniya konkurentosposobnosti suxoputny`x marshrutov Evrazii* [Main Aspects of Increasing the Competitiveness of Land Routes in Eurasia] // *Transportny`e koridory` Evrazii: novy`e puti sotrudnichestva : mat-ly` Mezhdunar. konf. (Astana, 20 aprelya 2015 g.)* [Transport Corridors of Eurasia: New Ways of Cooperation: materials of International Conference (Astana, April 20, 2015)]. — Astana : Kazakhstan Institute for Strategic Studies under the President of the Republic of Kazakhstan, 2015. — Pp. 61–63.

[5] *V Tbilisi sostoyalos` zasedanie Koordinacionnogo komiteta Mezhdunarodnogo Transkaspiskogo transportnogo marshruta* [A Meeting of the Coordination Committee of the International Trans-Caspian Transport Route Took Place in Tbilisi] [Electronic resource]. — URL: <https://report.az>

[6] *Perspektivy` razvitiya Transkaspiskogo mezhdunarodnogo transportnogo marshruta. Bangkok, avgust 2016 g.* [Prospects for the Development of the Trans-Caspian International Transport Route. Bangkok, August 2016] [Electronic resource]. — URL: <http://www.unescap.org>

[7] *Pol`sha prisoedinilas` k Transkaspiskomu mezhdunarodnomu transportnomu marshrutu* [Poland Joined the Trans-Caspian International Transport Route] [Electronic resource]. — URL: <https://az.trend.az>

[8] *Saduov M. T. Geostrategicheskie i e`konomicheskie vozmozhnosti koridora TRASEKA* [Geostrategic and Economic Opportunities of the TRACECA Corridor] // *Transportny`e koridory` Evrazii: novy`e puti sotrudnichestva : mat-ly` Mezhdunar. konf. (Astana, 20 aprelya 2015 g.)* [Transport Corridors of Eurasia: New Ways of Cooperation: materials of International Conference (Astana, April 20, 2015)]. — Astana : Kazakhstan Institute for Strategic Studies under the President of the Republic of Kazakhstan, 2015. — Pp. 64–69.

[9] *Sozdan Transkaspiskij mezhdunarodny`j transportny`j konsorcium* [The Trans-Caspian International Transport Consortium was Created] [Electronic resource]. — URL: <https://az.trend.az>

[10] *Urynbasarov B. P. Shelkovy`j put` : novy`e vozmozhnosti sotrudnichestva* [Silk Road: New Opportunities for Cooperation] // *Transportny`e koridory` Evrazii: novy`e puti sotrudnichestva : mat-ly` Mezhdunar. konf. (Astana, 20 aprelya 2015 g.)* [Transport Corridors of Eurasia: New Ways of Cooperation: materials of International Conference (Astana, April 20, 2015)]. — Astana : Kazakhstan Institute for Strategic Studies under the President of the Republic of Kazakhstan, 2015. — P. 36–41.

[11] *Avrasiyanın ən effektiv logistik məkanı* [Elektron resurs]. — URL: <https://www.azerbaijan-news.az/view-192822/avrasiyanin-en-effektiv-logistik-mekani>

[12] *"Bakı Beynəlxalq Dəniz Ticarət Limanı" QSC. Statistik icmal 2015. Bakı, 2016. — 16 s.* [Elektron resurs]. — URL: <http://portofbaku.com/>

[13] *Əliyev İlham. İnkişaf məqsədimizdir. Otuzuncu kitab. — Bakı : Azərənşr, 2016. — 408 s.*

[14] *All news in one address* [Electronic resource]. — URL: <https://aqreqator.az/en/iqtisadiyyat/760555>

[15] *Basic Multilateral Agreement on International Transport for Development of the Europe-the Caucasus-Asia corridor* [Electronic resource]. — URL: <http://www.traceca-org>

[16] *Baku declaration on the development of transport cooperation in the Black and Caspian seas region* [Electronic resource]. — URL: <http://www.bsec-organization.org>

[17] Information on the Implementation of the Strategy of the Intergovernmental Commission TRACECA for Development of the International Transport Corridor “Europe-the Caucasus-Asia” for the period up to 2015 [Electronic resource]. — URL: <http://www.traceca-org>

[18] Joint declaration on the connection of the Black Sea transport network with the trans-european transport network within the framework of the Euro-Asian transport links [Electronic resource]. — URL: <http://www.bsec-organization.org/>

[19] Partnership and Cooperation Agreement between the European Communities and their Member States, of the one part, and the Republic of Azerbaijan, of the other part [Electronic resource]. — URL: <https://eeas.europa.eu>

УДК 316.422:34(479.24)

**ИСМАЙЛОВ Васи́ф Султан оглы,**  
диссертант кафедры политологии и политического управления  
Академии государственного управления  
при Президенте Азербайджанской Республики  
E-mail: muxtar\_h@list.ru  
ИСК «Улу Гейча», г. Баку, Азербайджан

## ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ МОДЕРНИЗАЦИИ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

В статье анализируются правовые основы модернизации в государственном управлении. Широко освещаются вопросы модернизации правовой системы в государственном управлении Азербайджанской Республики. Автор излагает объективные и субъективные факторы, создающие условия для проведения реформ в системе государственного управления. Особое внимание уделено кардинальным реформам в области модернизации правовой системы современного Азербайджана, изучению роли главы государства как инициатора проведенных реформ в системе государственного управления. В статье подробно описывается поэтапный процесс построения правовой системы и излагается его политическое значение.

**Ключевые слова:** модернизация, государственное управление, правовая модернизация, правовые реформы.

**Для цитирования:** Исмайлов В. Правовые основы модернизации в государственном управлении Азербайджанской Республики // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). — 2021. — № 2 (51). — С. 46–52. DOI: 10.47598/2078-9025-2021-2-51-46-52

Проблема модернизации правовой системы в рамках государственного управления во все времена беспокоила многих исследователей в различных областях гуманитарных наук. Сложность и многоаспектность данного социального явления объясняется тем, что вокруг него всегда ведутся бурные дискуссии. Проблеме модернизации правовой системы современного азербайджанского общества уделяют особое внимание юристы, политологи, социологи, а также философы.

Реформы, направленные на модернизацию правовой системы государственного управления в современном Азербайджане, реализованы в рамках естественных эволюционных процессов. Данный путь сопровождался сложностями и различными препятствиями. На процесс модернизации правовой системы государственного управления в Азербайджане повлияло большое количество факторов, кото-

рые можно разделить на объективные и субъективные.

### Объективные факторы

К первому объективному фактору можно отнести протекающие в современном азербайджанском обществе политические, экономические и правовые изменения, а также процессы глобализации в мире в целом. Развитие современного мира идет по пути, который проложен европейской цивилизацией. Мировая политика и экономика выстраиваются на принципах, заложенных европейским обществом, его ценностями и культурой. Западные политические идеи являются неким маяком, который направляет многие государства на путь социального благополучия. Сложившаяся в XX веке мировая политико-экономическая система принудительно сбивает со своего пути страны, идущие альтернативным путем государственного и общественного разви-

тия. Таким образом, чтобы войти в эту систему, возникает необходимость вольно или невольно принимать эти условия, что претворяется в жизнь только посредством модернизации правовой системы общества. В данном случае Азербайджан не является исключением. Отношение к данному объективному фактору может быть абсолютно разным, но независимо от того, принимается данный факт или нет, не принимать его во внимание невозможно.

Вторым объективным фактором, влияющим на модернизацию правовой системы азербайджанского общества, являются внутренние процессы, которые протекали и протекают в азербайджанском обществе на этапах перестройки и постперестроечного периода. Падение политической и экономической систем Советского государства требовало выбора новой модели организации государственного и общественного строя. Выстраивание рыночной экономики выявило потребность в создании новых социальных институтов, основанных на свободе личности, политических и демократических нормах.

#### *Субъективные факторы*

В качестве одного из субъективных факторов хотелось бы выделить влияние мнения определенной части общества, и, прежде всего, прозападной политической и культурной элиты, а также определенной части научного сообщества. Посредством СМИ, через произведения искусства, а также при помощи научной и учебной литературы представители названных социальных групп выражали свое отношение к приоритетным идеям модернизации. Таким образом, вопросы о правах и свободах человека, ценностях гражданского общества становились поводом для обсуждения среди обычных людей.

Активная гражданская позиция элиты оказала значительное влияние на общественное мнение и позицию субъекта относительно установления прав и свобод человека и гражданина, а также актуализации модернизации, которая направлена на создание правового государства.

Проводя анализ правовой, политической, экономической и социальной среды современного Азербайджана, можно выделить ряд факторов, которые оказывают влияние на

модернизацию правовой системы Азербайджана.

В первую очередь необходимо обратить внимание на деятельных реформаторов. Исторически в Азербайджане такими деятельными реформаторами были государственные правители и главы государств. Подобное явление можно назвать государственной монополией на модернизацию. Таким образом, в качестве первоочередного фактора модернизации правовой системы Азербайджана можно назвать государственную монополию на проведение модернизации. Как и любая система, государственный аппарат стремится к самозащите и воссозданию.

В целом модернизацию правовой системы условно можно разбить на два элемента: модернизатор (правящая элита, стремящаяся к стабилизации своего положения и пытающаяся укрепить свои позиции в будущем) и модернизированные области (все прочее: предприниматели, общество, все его институты, нравы и обычаи, мораль и т. д.).

Обращая внимание на главные характеристики социальных изменений в перестроечный период, российский политолог и философ А. С. Панарин отмечал, что чем пассивнее необходимый для перемен «социальный материал», тем лучше для реформатора [11, с. 78].

Принятие путем всенародного голосования 12 ноября 1995 г. первой Конституции независимой Азербайджанской Республики стало основой правовой модернизации государственного управления в Азербайджане. На базе Конституции Азербайджанской Республики была заложена основа главных реформ модернизации правовой системы [1].

24 августа 2002 г., 18 марта 2009 г., а также 26 сентября 2016 г. в Конституцию Азербайджанской Республики посредством всенародного голосования были внесены значительные изменения и дополнения, которые представляли собой логическое продолжение правовых реформ, проводимых в сфере модернизации правовой системы в рамках демократического государственного управления.

Одним из важнейших дополнений конституционной реформы от 26 сентября 2016 г. стало создание института вице-президентства, что стало новым и очень важным событием в об-

ласти государственного управления в Азербайджане [12].

В целях дальнейшего развития системы государственного управления в Азербайджане поправки и дополнения к конституции направлены на реализацию намерений и принципов, отраженных в преамбуле конституции страны.

Процесс модернизации судебно-правовой системы прошел четыре этапа развития. С принятием Конституции Азербайджанской Республики были заложены основы первого этапа модернизации правовой системы. Под руководством общенационального лидера Гейдара Алиева в Азербайджанской Республике с существующим демократическим управлением были заложены прочные основы правового государства и гражданского общества. За годы независимости страны были реализованы многочисленные реформы, направленные на установление правового государства и гражданского общества. В рамках проведенных реформ особо необходимо выделить реформы в области судебно-правовой системы. основополагающими целями реформ в области судебно-правовой системы являются: обеспечение функционирования независимой судебной системы в правовом государстве; обеспечение удовлетворенности граждан справедливыми судебными решениями; реализация прав граждан на обжалование судебных решений.

В результате судебно-правовой реформы унаследованная от советского административного аппарата судебная система Азербайджана начала заново выстраиваться на основе демократических принципов. В 1993 году был наложен мораторий на смертную казнь, а в 1998 году смертная казнь была отменена. Отмена смертной казни явилась одной из важнейших правовых реформ, направленных на обеспечение прав и свобод человека.

В целях реализации правовых реформ в области модернизации правовой системы, в 1996 году была создана Комиссия по правовым реформам при Президенте Азербайджанской Республики. Комиссия по правовым реформам определила направления правовых реформ, проводимых на первом этапе, и, полностью изменив унаследованную от советского правительства тоталитарную правовую сис-

тему, начала работу по внедрению совершенно новой демократической правовой системы. Проводимые правовые реформы основывались на универсальных демократических принципах, на верховенстве закона, защите прав человека и принципах социальной справедливости. В сущности, правовые реформы включали в себя разработку законов и иных нормативно-правовых актов, расширение правовой информационной системы, реформирование судебной и правоохранительной систем. С целью проведения правовых реформ и интеграции Азербайджана в европейские демократические институты 8 июня 1996 г. была принята программа сотрудничества Совета Европы и Азербайджанской Республики.

Первыми реформами, проведенными в Азербайджанской Республике в области судебно-правовой системы, явились созданные Комиссией по правовым реформам на основе положений «Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод» законы Азербайджанской Республики от 10.06.1997 № 310-IQ «О судах и судьях» [2], от 23.12.2003 № 561-IIQ «О Конституционном суде» [3].

Регламентированный в Конституции Азербайджанской Республики принцип независимости судебной власти, закрепленный в законе «О судах и судьях», заложил основу независимого функционирования судебной системы страны. Данный закон, устанавливая новую судебную систему и ее организационную основу, был направлен на обеспечение независимости судей и судов, обеспечение судебной защиты прав и свобод каждого человека, на установление деятельности судов и статуса судей в соответствии с международными стандартами. Унаследованные от советской тоталитарной правовой системы негативные аспекты были устранены. В соответствии с указанным законом произошел абсолютный отказ от советской судебной системы, и были заложены основы новой судебной системы, отвечающей международным правовым нормам.

По результатам проведенных фундаментальных судебно-правовых реформ была полностью упразднена старая советская судебная система, и в 2000 году была создана новая трехуровневая независимая судебная система, достоинство которой заключается



в том, что она гарантирует: судебную защиту прав и свобод каждого, а также право обжалования судебных решений; рассмотрение дел в первой инстанции, право проверки фактов в апелляционном порядке, а затем пересмотр судебных решений в кассационном порядке в соответствии с законом.

Наряду с отправлением правосудия, в Азербайджанской Республике суды также наделены новыми полномочиями, которые реализуются посредством судебного контроля. В соответствии с законодательством судебный контроль охватывает: реализацию права каждого гражданина на свободу и личную неприкосновенность; действия, ограничивающие право на личную тайну, а также действия по принудительному производству следственных действий в отношении сведений, содержащих государственную, профессиональную и коммерческую тайну; применение мер процессуального принуждения или проведение розыскных мероприятий, а также судебный контроль за процессуальными действиями или решениями органа, ведущего уголовный процесс.

18 июня 1998 г. распоряжением Президента Азербайджанской Республики была утверждена «Государственная программа по защите прав человека» [6], которая предусматривала приведение национального законодательства в сфере прав человека в соответствие с международно-правовыми обязательствами.

Таким образом, под руководством Гейдара Алиева на первом этапе судебно-правовой реформы, проводимой в рамках модернизации государственного управления в целях установления правовых основ, была выстроена новая трехуровневая судебная система, основанная на принципах демократического и гуманистического правосудия, создана система конституционного контроля, внедрен институт уполномоченного по правам человека (омбудсмен), совершенствована деятельность правоохранительных органов, расширена деятельность неправительственных организаций и СМИ, сформированы эффективные механизмы управления в сфере защиты прав человека.

В декабре 2004 г. начался второй этап правовых реформ с целью большего расширения проводимых реформ в судебной системе, а также в целях повышения эффективности

правосудия. Начался качественно новый этап в развитии правосудия. Успешно продолжился процесс построения демократического государства, основанного на верховенстве закона и гражданском обществе. Стремительное социально-экономическое развитие Азербайджана потребовало более глубокой интеграции с Западом с политической, экономической и правовой точек зрения, а также создало потребность в судебно-правовой системе, которая может отвечать требованиям развития демократии.

Продолжением модернизации судебно-правовой системы стал Указ Президента Азербайджанской Республики от 19.01.2006 № 352 «О модернизации судебной системы Азербайджанской Республики и внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Азербайджанской Республики» [7]. Данный указ положил начало третьему этапу проводимых реформ и стал важным шагом в модернизации и развитии судебной системы.

Главной целью третьего этапа модернизации судебной системы явилось создание новых апелляционных и экономических судов в целях удовлетворения потребности населения в юридических учреждениях и правовой помощи в рамках социально-экономического развития регионов.

В связи с тем, что гражданское общество и верховенство закона в Азербайджане требуют продолжения последовательных правовых реформ в области защиты прав человека и построения демократического правового государства, был подписан Указ Президента Азербайджанской Республики от 03.04.2019 «Об углублении реформ в судебно-правовой системе» [8], что стало началом нового четвертого этапа реформ в судебно-правовой системе.

Отмечая необходимость проводимой модернизации и реформ в сфере государственного управления, Президент Ильхам Алиев в своем поздравительном послании к народу Азербайджана по случаю праздника Новруз в марте 2019 г. отметил: «Тот факт, что Азербайджан, достигший значительных успехов на пути устойчивого развития, вступает в следующий этап реформ, укрепляет нашу решимость развиваться в гармонии с обновленным духом весны. Этот этап направлен на дальнейшее повышение

благополучия граждан страны в различных проектах, реализуемых в едином потоке с постоянными тенденциями модернизации в различных сферах нашей жизни» [9].

Затем Ильхам Алиев выделил важность модернизации посредством проводимых реформ: «Реформы будут расширены. Реформам нет другой альтернативы. Политические реформы, экономические реформы, реформы в социальной сфере, реформы в судебной-правовой системе, — уже даны соответствующие поручения и готовится необходимый пакет документов, — Азербайджан вступил в новую эру в области образования, здравоохранения и других сферах. Азербайджан обновляется, Азербайджан становится сильнее и модернизируется» [10].

Одной из важных правовых реформ, проводимых в целях повышения качества государственного управления в Азербайджанской Республике, является создание нового правового института — Конституционного суда — впервые в истории государственности, что не характерно для судебной системы Азербайджана.

Одним из главных и важных условий правовой основы модернизации государственного управления является правильное и объективное регулирование взаимоотношений государства и гражданина с юридической точки зрения. Главной юридической основой правового регулирования отношений между государ-

ством и гражданином является Закон Азербайджанской Республики от 12.11.2015 «Об обращениях граждан» [5].

В соответствии со ст. 57 и п. 1 ч. 1 ст. 94 Конституции Азербайджанской Республики, данный Закон регулирует отношения, связанные с реализацией права граждан Азербайджанской Республики на обращение, определяет порядок рассмотрения обращения официальных лиц [4].

Правовой основой повышения качества государственного управления Азербайджанской Республики являются Конституция Азербайджанской Республики и нормативно-правовые акты, подготовленные в соответствии с Конституцией.

Таким образом, стремительное социально-экономическое развитие Азербайджана, его вступление в европейское пространство, тесное и близкое сотрудничество с Советом Европы и влиятельными мировыми международными организациями, внесение значительных изменений и дополнений в Конституцию страны и другие законодательные акты, принятие новых законов в области прав и свобод человека, создание новых институтов в сфере управления, а также другие нововведения демонстрируют правильность выбранного страной курса и потребность в продолжении проводимых правовых реформ.

## Литература

- [1] Конституция Азербайджанской Республики. — Баку: Hüquq vəsaiti evi, 2016. — 92 с.
- [2] Закон Азербайджанской Республики от 10.06.1997 № 310-IQ «О судах и судьях» [Электронный ресурс]. — URL: [https://base.spinform.ru/show\\_doc.fwx?rgn=2765](https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2765)
- [3] Закон Азербайджанской Республики от 23.12.2003 № 561-IIQ «О Конституционном суде» [Электронный ресурс]. — URL: [https://base.spinform.ru/show\\_doc.fwx?rgn=5791](https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=5791)
- [4] Закон Азербайджанской Республики от 30.09.2015 № 1308-IVQ «Об обращении граждан» (в ред. Закона Азербайджанской Республики от 25.04.2017 № 623-VQD) [Электронный ресурс]. — URL: [https://base.spinform.ru/show\\_doc.fwx?rgn=81505](https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=81505)
- [5] Закон Азербайджанской Республики от 12.11.2015 «Об обращениях граждан» [Электронный ресурс]. — URL: <https://nk.gov.az/ru/page/65/#%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B0%D1%89%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B8>
- [6] «Государственная программа по защите прав человека» (утв. Распоряжением Президента Азербайджанской Республики от 18.06.1998) [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.legalacts.az/ru/document/1803/130943>
- [7] Указ Президента Азербайджанской Республики от 19.01.2006 № 352 «О модернизации судебной системы Азербайджанской Республики и внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Азербайджанской Республики» [Электронный ресурс]. — URL: [https://base.spinform.ru/show\\_doc.fwx?rgn=10374](https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=10374)
- [8] Указ Президента Азербайджанской Республики от 03.04.2019 «Об углублении реформ в судебной-правовой системе» [Электронный ресурс]. — URL: <https://ru.president.az/articles/32587>

- [9] Азербайджанская газета. — 2019. — 20 марта.  
[10] Азербайджанская газета. — 2019. — 28 марта.  
[11] Панарин А. С. Политология : учебник / МГУ им. М. В. Ломоносова. — М. : Проспект, 1998. — 408 с.  
[12] Konstitusiyaya Məhkəməsinin sədri: vitse-prezidentlik institutunun yaradılması Azərbaycanı dövlət idarəetməsi sahəsində yeni və olduqca vacib hadisədir [Электронный ресурс]. — URL: <https://trend.az/azerbaijan/politiks/2819545.html>

---

**ISMAYILOV Vasif,**

*Dissertation Candidate at the Department  
of Political Science and Political Management  
of the Academy of Public Administration  
under the President of the Republic of Azerbaijan  
E-mail: [muxtar\\_h@list.ru](mailto:muxtar_h@list.ru)  
ICC "Ulu Goycha", Baku, Republic of Azerbaijan*

## LEGAL BASES OF MODERNIZATION IN THE STATE ADMINISTRATION OF THE REPUBLIC OF AZERBAIJAN

*The article analyzes the legal foundations of modernization in public administration. The issues of modernization of the legal system in the state administration of the Republic of Azerbaijan are widely covered. The author outlines the objective and subjective factors that create conditions for reforms in the public administration system. Special attention is paid to cardinal reforms in the field of modernization of the legal system of modern Azerbaijan, studying the role of the head of state as the initiator of the reforms in the public administration system. The article describes in detail the step-by-step process of building a legal system and outlines its political significance.*

**Key words:** modernization, modernization of public administration, legal modernization, legal reforms.

**For citation:** Ismayilov V. Legal bases of modernization in the state administration of the Republic of Azerbaijan // *Bulletin of the BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. — 2021. — No. 2 (51). — Pp. 46–52. DOI: 10.47598 / 2078-9025-2021-2-51-46-52

### References

- [1] Konstituciya Azerbajdzhanskoj Respubliki [Constitution of the Republic of Azerbaijan]. — Baku : Hüquq yayım evi, 2016. — 92 p.  
[2] Zakon Azerbajdzhanskoj Respubliki ot 10.06.1997 № 310-IQ "O sudax i sud`yax" [Law of the Republic of Azerbaijan dated June 10, 1997 No. 310-IQ "On Courts and Judges"] [Electronic resource]. — URL: [https://base.spinform.ru/show\\_doc.fwx?rgn=2765](https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2765)  
[3] Zakon Azerbajdzhanskoj Respubliki ot 23.12.2003 № 561-IIQ "O Konstitucionnom sude" [Law of the Republic of Azerbaijan dated December 23, 2003 No. 561-IIQ "On the Constitutional Court"] [Electronic resource]. — URL: [https://base.spinform.ru/show\\_doc.fwx?rgn=5791](https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=5791)  
[4] Zakon Azerbajdzhanskoj Respubliki ot 30.09.2015 № 1308-IVQ "Ob obrashhenii grazhdan" (v red. Zakona Azerbajdzhanskoj Respubliki ot 25.04.2017 g. № 623-VQD) [Law of the Republic of Azerbaijan dated September 30, 2015 No. 1308-IVQ "On the Appeal of Citizens" (as amended by the Law of the Republic of Azerbaijan dated April 25, 2017 No. 623-VQD)] [Electronic resource]. — URL: [https://base.spinform.ru/show\\_doc.fwx?rgn=81505](https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=81505)  
[5] Zakon Azerbajdzhanskoj Respubliki ot 12.11.2015 "Ob obrashheniyax grazhdan" [Law of the Republic of Azerbaijan dated October 12, 2015 "On Citizens' Appeals"] [Electronic resource]. — URL: <https://nk.gov.az/ru/page/65/#%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B0%D1%89%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B8>  
[6] "Gosudarstvennaya programma po zashhite prav cheloveka" (utv. Rasporyazheniem Prezidenta Azerbajdzhanskoj Respubliki ot 18.06.1998) ["State Program for the Protection of Human Rights" (approved by the Order of the President of the Republic of Azerbaijan dated June 18, 1998)] [Electronic resource]. — URL: <https://www.legalacts.az/ru/document/1803/130943>  
[7] Ukaz Prezidenta Azerbajdzhanskoj Respubliki ot 19.01.2006 № 352 "O modernizacii sudebnoj sistemy` Azerbajdzhanskoj Respubliki i vnesenii izmenenij i dopolnenij v nekotory`e zakonodatel`ny`e akty`

Azerbajdzhanskoj Respubliki" [Decree of the President of the Republic of Azerbaijan dated January 19, 2006 No. 352 "On Modernization of the Judicial System of the Republic of Azerbaijan and Amendments and Additions to Some Legislative Acts of the Republic of Azerbaijan"] [Electronic resource]. — URL: [https://base.spinform.ru/show\\_doc.fwx?rgn=10374](https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=10374)

[8] Ukaz Prezidenta Azerbajdzhanskoj Respubliki ot 03.04.2019 "Ob uglublenii reform v sudebno-pravovoj sisteme" [Decree of the President of the Republic of Azerbaijan dated April 3, 2019 "On Deepening Reforms in the Judicial and Legal System"] [Electronic resource]. — URL: <https://ru.president.az/articles/32587>

[9] Azerbajdzhanskaya gazeta [Azerbaijani newspaper]. — 2019. — March 20.

[10] Azerbajdzhanskaya gazeta [Azerbaijani newspaper]. — 2019. — March 28.

[11] *Panarin A. S. Politologiya : uchebnik / MGU im. M. V. Lomonosova* [Political science : a textbook / M. V. Lomonosov Moscow State University]. — Moscow : Prospect, 1998. — 408 p.

[12] Konstitusiya Məhkəməsinin sədri: vitse-prezidentlik institutunun yaradılması Azərbaycanca dövlət idarəetməsi sahəsində yeni və olduqca vacib hadisədir [Электронный ресурс]. — URL: <https://trend.az/azerbaijan/politiks/2819545.html>

УДК 321(479.2/575)

**БЕРЕЗЮК Дмитрий Иванович,**

аспирант кафедры философии и социологии

E-mail: electroclash@bk.ru

ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений», г. Москва, Россия

**КЛЯШТОРИН Александр Алексеевич,**

аспирант кафедры философии и социологии

E-mail: KI31@yandex.ru

ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений», г. Москва, Россия

## ЭВОЛЮЦИЯ ИНСТИТУТА ПРЕЗИДЕНТСТВА В ПОСТСОВЕТСКИХ РЕСПУБЛИКАХ ЗАКАВКАЗЬЯ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

В статье осуществляется компаративный анализ политических механизмов и основополагающих конституционных принципов функционирования института президентства в постсоветских республиках Кавказа и Средней Азии. По мнению авторов, в Грузии и Армении институт президентства эволюционирует в сторону ослабления, что неизбежно влечет за собой повышение роли парламента и кабинета министров в политическом процессе. Азербайджан, Туркмения, Узбекистан и Таджикистан идут по пути формирования персоналистских политических режимов. Президенты указанных стран обладают не только широким спектром формальных полномочий, но и неформальными политическими ресурсами, которые позволяют им править бессрочно и передавать власть по наследству своим потомкам. Особняком стоят Казахстан и Киргизия. Первая страна олицетворяет собой пример успешной институционализации президентского правления. Казахстан выступает одним из немногих государств постсоветского пространства, где состоялся планомерный и цивилизованный транзит президентской власти. При этом политическая система осталась стабильной. Принципиально иначе развивается ситуация в Киргизии, где за последние несколько лет произошла целая череда государственных переворотов. В этой стране есть президент, но институт президентства, де-факто, отсутствует.

**Ключевые слова:** постсоветское пространство, Кавказ, Средняя Азия, институт президентства, президент, парламент, правительство, политическая система.

**Для цитирования:** Березюк Д. И., Кляшторин А. А. Эволюция института президентства в постсоветских республиках Закавказья и Центральной Азии // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). — 2021. — № 2 (51). — С. 53–61. DOI: 10.47598/2078-9025-2021-2-51-53-61

На постсоветском пространстве вот уже почти 30 лет формируются институциональные контуры политических систем бывших республик СССР. Некоторые страны смогли установить достаточно стабильные режимы, но подавляющее большинство пребывает в состоянии затянувшейся трансформации. Цель настоящей статьи заключается в проведении компаративного анализа политических механизмов и основополагающих конституционных принципов функционирования института пре-

зидентства в постсоветских республиках Кавказа и Средней Азии. Теоретической основой исследования послужили научные труды, посвященные проблемам функционирования института президентства [9], легитимации верховной власти [10], особенностям проведения выборов глав государств на постсоветском пространстве [14].

В первую очередь отметим, что страны, относящиеся к вышеуказанным регионам, имеют ярко выраженную национально-культур-

ную специфику, которая детерминирует их политическую идентичность. Во-вторых, все они, в той или иной степени, испытывают социально-экономические трудности, характерные для всех бывших республик СССР. В-третьих, государства Закавказья и Средней Азии в своем политическом развитии ориентируются на некие эталонные образцы, в качестве которых выступают не только западные демократии, но и восточные деспотии.

Ближе всех к западноевропейской модели реализации политической власти подошла Грузия, вставшая на путь либеральных реформ. В 2010 году радикальным образом изменилось конституционное устройство Грузии, что ознаменовало собой переход от президентской к парламентско-президентской республике. Поправки к Конституции были приняты по инициативе оппозиции, которая всегда жестко критиковала главу государства за сохранение большого объема полномочий и констатировала очевидный дисбаланс полномочий во взаимоотношениях президента и парламента страны. Изменения в Основном закон были запланированы М. Саакашвили еще осенью 2008 г. В качестве их главной цели декларировались демократизация и либерализация политической системы Грузии. При этом существенно повышалась вероятность возникновения кризисных ситуаций, поскольку всенародно избираемый президент сохранял за собой весьма ограниченный круг полномочий. Иными словами, получая свой мандат на управление страной непосредственно от граждан, он не мог использовать его для реализации собственных инициатив.

В соответствии с поправками к Конституции Грузии 2010 года, значительно сократились полномочия президента, тогда как объем полномочий председателя правительства и парламента увеличился. Президент фактически прекратил быть главой исполнительной власти. Назначая премьер-министра, он обязан принимать во внимание партийный состав высшего коллегиального органа законодательной власти и предлагать кандидатуру на соответствующий пост только из числа представителей победившей партии. В свою очередь, премьер-министр обладает необходимыми полномочиями для назначения мини-

стров социально-экономического и силового блоков [3].

Правительство Грузии после реформы превратилось в орган, отвечающий за реализацию внутренней и внешней политики страны. Парламент получил исключительное право формировать состав кабинета министров. В Конституции появилась норма, согласно которой, если у парламента с двух последовательных попыток не получается утвердить состав правительства, то президент страны сам представляет депутатам претендента на этот пост. Внеочередные парламентские выборы могут быть назначены лишь после третьей неудачной попытки формирования кабинета министров. Вето президента на тот или иной законопроект может быть преодолено 50% голосов депутатов парламента (до реформы для этого требовалось 60%). Президент потерял ранее принадлежавшее ему право самостоятельно назначать губернаторов (теперь их назначает кабинет министров). Значительная доля нормативных актов, выпускаемых президентом, подвергается обязательной контрасигнации со стороны главы правительства. Наконец, президент лишается права законодательской инициативы на уровне парламента.

Президент Грузии даже после череды либеральных реформ смог сохранить статус верховного главнокомандующего вооруженными силами. Он остался во главе Совета национальной безопасности, сохранил за собой право назначать трех судей Конституционного суда. Он обладает статусом арбитра при назначении председателя правительства в том случае, если законодатели не могут определиться с данным кадровым решением, и ни одна парламентская фракция не вносит на обсуждение кандидатуру премьер-министра. Примечательно, что после конституционной реформы дислокация парламента и правительства была перенесена из г. Тбилиси в г. Кутаиси, что на символическом уровне подчеркнуло независимость органов законодательной власти от фигуры президента.

Конституционные поправки ознаменовали собой переход Грузии к парламентско-президентской форме правления, в рамках которой реальным главой государства стал председатель кабинета министров. Полагаем, что это

было связано с личными политическими амбициями М. Саакашвили, который намеревался на долгие годы занять пост премьер-министра, однако его планам не суждено было сбыться. В ходе парламентских выборов 2012 года победу одержал оппозиционный союз партий «Демократическая Грузия — Грузинская мечта», который сформировал новое правительство. Через год сменился и президент страны. Таким образом, М. Саакашвили создал некоторые предпосылки для либерализации политической системы Грузии, однако инициированные им же самими реформы привели к его политическому падению. В современной Грузии отношения правительства и парламента основываются на однопартийном сотрудничестве, тогда как политический вес президента стремится к минимальному значению.

Нечто похожее произошло и в *Армении*, где после конституционных преобразований 2015 года установилась парламентская форма правления. В соответствии с обновленной редакцией Конституции Республики Армения, президент потерял ключевые властные полномочия, которые перешли от него к правительству [2]. Он сохранил за собой статус главы государства, но прямые выборы президента были упразднены. Глава государства в Армении теперь избирается Национальным Собранием (парламентом) на один срок. За реализацию внутренней и внешней политики отвечает кабинет министров. Ему же подчиняются вооруженные силы. Правительство, в свою очередь, формируется партией, одержавшей победу на выборах в парламент, а президенту остается лишь официально утвердить в должности кандидатуру, представленную парламентским большинством на пост премьер-министра. В том случае, если высший орган законодательной власти отказывается в одобрении стратегии правительства или не предлагает ни одного кандидата на должность премьер-министра, то происходит роспуск парламента. Однако право роспуска у президента по закону отсутствует. Он не обладает ни правом вето, ни правом законодательной инициативы (т.е. не может предлагать или блокировать проекты законов).

В результате конституционной реформы в Армении должно было сформироваться пра-

вительство во главе с премьер-министром, который планировал сосредоточить всю полноту власти в своих руках. Институт президентства в этой стране стал еще слабее, чем в случае Грузии после 2013 года. Для реализации намеченного сценария правящей элите требовалась уверенная победа ее партии на парламентских выборах. Однако в 2018 году, как и в Грузии, планы президента-инициатора реформы провалились. Решение С. Саргсяна выдвинуться на пост главы кабинета министров с возможностью его бессрочного удержания встретило жесткий отпор со стороны общества и оппозиционных сил. После непродолжительных массовых волнений правительство С. Саргсяна было вынуждено уйти в отставку. Под давлением протестующих парламент утвердил на посту премьер-министра единственного кандидата — Н. Пашиняна. Таким образом, можно заключить, что Армения и Грузия сделали идентичные шаги в направлении практически полного нивелирования властных полномочий президента.

Принципиально иначе складывалась ситуация в *Азербайджане*. В отличие от Грузии и Армении, в постсоветском Азербайджане быстро сформировался персоналистский президентский режим, ассоциирующийся с семьей Алиевых. При этом неформальные факторы оказались более весомыми, нежели институциональные. С момента распада СССР в Конституцию Азербайджана несколько раз вносились поправки, касающиеся полномочий и процедуры избрания президента данной страны. Так, по итогам референдума 2016 года президент обрел возможность распускать парламент в том случае, если Меджлис два раза в течение одного года выражает вотум недоверия правительству или не может утвердить в должности определенное количество судей Верховного суда. Возможность роспуска высшего органа законодательной власти предусмотрена на случай неисполнения парламентом его конституционных полномочий. Данная норма может быть трактована весьма широко (конкретные причины роспуска Меджлиса в ней не указаны). Поправки также упразднили нижний возрастной порог для кандидата в президенты (ранее он составлял 35 лет) и продлили срок полномочий главы государства до 7 лет [1].

Уникальность политической системы Азербайджана заключается в том, что в этой стране есть институт вице-президентства. В частности, первый вице-президент может исполнять функции главы государства в случае его отставки или отстранения от должности. Весьма характерно, что с 2017 года этот важный пост занимает супруга И. Алиева. Конкретный круг ее полномочий четко не регламентирован, однако, мы полагаем, что главная функция вице-президента заключается в стабилизации политической системы и обеспечении преемственности власти. Азербайджан остался единственной республикой Закавказья, где в полной мере сохранилась президентская форма правления. Глава государства обладает широким объемом конституционных полномочий и большим неформальным «политическим весом». Существуют все предпосылки для дальнейшей передачи президентского поста по наследству в рамках одной семьи. Успехи президента И. Алиева на Карабахском направлении способствовали росту его политического капитала и популярности среди населения страны.

В *Средней Азии*, как и на Кавказе, невозможно выделить одну модель или некий базовый сценарий, в рамках которого происходит развитие института президентства. В некоторых странах сформировались персоналистские режимы, характеризующиеся несменяемостью власти, а где-то уже произошел транзит полномочий от постсоветских элит к новому демократическому руководству. Так, в *Казахстане* лидер нации, основатель государства Н. Назарбаев уступил свой пост более молодому преемнику, сохранив за собой ряд символических должностей и контроль над силовым блоком. В 2007 году в казахскую Конституцию внесли ряд важнейших поправок, касающихся полномочий главы государства: президент получил право выступать с законодательными инициативами, а также распускать парламент страны после совершения процедуры предварительных консультаций с председателями обеих парламентских палат и главой кабинета министров. Из Основного закона Казахстана убраны конкретные основания для роспуска высших законодательных органов, что существенно повышает президентскую власть. В то же время, кандидатура председателя прави-

тельства вносится президентом на утверждение в Мажилис лишь только после совершения консультаций с фракциями парламентских политических партий, представленных там.

В 2017 году по инициативе президента в Конституцию был внесен блок поправок (без референдума), предопределивших сценарий транзита власти. Н. Назарбаев получил возможность, покинув свой прежний пост, пожизненно возглавить Совет безопасности — орган, контролирующий и координирующий деятельность силовых ведомств. Конституционный суд подтвердил законность этой новеллы в 2018 году. Таким образом, возникли предпосылки для двоевластия: президент страны отвечает за реализацию социально-экономической политики, а глава Совета безопасности — контролирует армию и силовые структуры [4]. Как показала практика, политическая система Казахстана успешно справилась с данным вызовом, и серьезных конфликтов между действующим главой государства и Н. Назарбаевым не возникло. Задуманная первым президентом страны модель транзита оказалась успешной. Намечалась тенденция к демократизации и росту влияния парламента, что позитивно сказалось на состоянии экономики Казахстана. В конечном итоге там сложилась уникальная система властвования с доминирующей партией, возглавляемой президентом.

В *Узбекистане* в 2011 году был принят пакет конституционных поправок, направленных на углубления демократических реформ и стимулирование развития гражданского общества. Их цель заключалась в балансировке полномочий главы государства, парламента и правительства, а также в усилении влияния политических партий. Закон установил, что правительство должно нести ответственность как перед президентом страны, так и перед парламентом — Мажлисом. Кандидатура премьер-министра, согласно поправкам 2011 года, утверждается партией, одержавшей победу на выборах депутатов Законодательной палаты Мажлиса, либо сразу несколькими партиями, которые получили равное наибольшее число депутатских мандатов. Кандидатуру на пост премьер-министра в парламент по-прежнему вносит глава государства. При этом было официально введено понятие «вотум недоверия правительству»,



который влечет за собой отставку всего кабинета министров. Соответствующий вопрос о выражении вотума недоверия правительству вносятся на рассмотрение депутаты Мажлиса, в количестве не менее трети от их совокупного числа. Президент может самостоятельно назначить исполняющего обязанности премьер-министра, если парламент дважды отклоняет предложенные кандидатуры.

Три года спустя в Конституцию Узбекистана опять были внесены изменения, которые обязали премьер-министра представлять в Мажлис программу долгосрочного развития страны в ходе формирования персонального состава правительства. Парламент получил дополнительные инструменты контроля над деятельностью исполнительной власти. Тем не менее Узбекистану так и не удалось стать правовым государством, где формальные институты играют главенствующую роль. Несмотря на ряд передовых, прогрессивных положений, закрепленных в Конституции, страна остается во власти разного рода неформальных практик. Как и в ряде других стран постсоветского пространства, там процветает nepотизм и теневой лоббизм [11–12]. Политические реформы, де-факто, носили имитационный характер. Продекларированное изменение модели правления в сторону парламентской демократии несколько не отразилось на состоянии политической системы страны, центральным элементом которой по-прежнему является президент. С момента конституционной реформы глава правительства не менялся ни разу, даже несмотря на то, что на выборах в Мажлис побеждали разные партии. Имитационная оппозиция, образовавшаяся внутри парламента, была сформирована самой правящей элитой и осталась проводником ее интересов. Институты, предполагающие вынесение вотума недоверия правительству, демократические инициативы по выдвижению премьер-министра, процедура роспуска парламента, наложение вето одной палаты на законодательные инициативы другой — все эти конституционные новеллы не были воплощены в жизнь [8].

Ключевым субъектом принятия судьбоносных политических решений в Узбекистане до сих пор остается президент и его администрация, а институциональной и кадровой опорой

режима выступает Совет национальной безопасности. Реформы, очевидно, задумывались для обеспечения транзита власти от И. Каримова к потенциальному преемнику. Стимулом для их проведения послужила череда «цветных революций», охвативших постсоветское пространство. Имело место и желание произвести позитивное впечатление на Западных партнеров. Едва ли это удалось, ведь в Узбекистане до сих пор не существует легальной внепарламентской оппозиции, а все парламентские партии напрямую контролируются президентской администрацией. Вполне закономерно, что количество мандатов, получаемых партиями по итогам очередных выборов, несколько не влияет на политический курс страны. Президент при этом формально остается беспартийным. В целом, развитие президентства в Узбекистане характеризуется наличием существенного разрыва между формальными и неформальными институтами. Партии так и не стали полноценными субъектами политического процесса, а ключевые решения принимаются теневым образом.

Наиболее тяжелые потрясения и преобразования пережил институт президентства в *Киргизии*, где за последние 15 лет произошла целая череда государственных переворотов, каждый из которых сопровождался правкой Конституции. Неоднократно реализовывались попытки зарубежного вмешательства в киргизские выборы и иные внутривнутриполитические процессы [13]. Отчасти это связано с отсутствием в киргизской политике некоего «доминирующего актора». Власть постоянно вынуждена искать компромиссные стратегии, отражающие интересы Севера и Юга, правящих и оппозиционных кругов, элиты и контрэлитных группировок. По Конституции 1993 года президент страны получил статус главы государства. Он должен был избираться на 5 лет не более двух сроков подряд. Среди ключевых полномочий Президента можно выделить назначение председателя правительства с согласия парламента; утверждение по представлению премьер-министра и с согласия парламента состава кабинета министров; освобождение членов правительства от занимаемых ими должностей; досрочный роспуск правительства с согласия парламента;

назначение Генпрокурора и главы Национального Банка.

В 1996 году Конституция Киргизии подверглась правке. Парламент стал двухпалатным, а его полномочия существенно сократились. Он был полностью дистанцирован от процесса формирования правительства страны. Через два года был проведен очередной референдум, по итогам которого в Конституцию были внесены поправки, поспособствовавшие дальнейшему ослаблению власти парламента и политическому возвышению президента. Так, поменялся численный состав обеих парламентских палат и упразднилось положение о временной депутатской неприкосновенности. Летом 2010 г. в Киргизии вновь прошел референдум, на котором была утверждена новая редакция Конституции, закрепившая на институциональном уровне модель сбалансированной полупрезидентской республики.

Согласно внесенным поправкам, президент Кыргызстана получил право назначать исключительно министров силового блока, а остальных членов кабинета министров должен был утверждать парламент. Кроме того, появилась норма, согласно которой одно и то же лицо не может быть избранным на высший пост дважды. Парламент получил право утверждать стратегические документы правительства и выражать недоверие кабинету министров. Если за трехмесячный период правительству дважды выносятся вотум недоверия, то оно автоматически распускается [5].

Модель взаимоотношений президента и парламента в Киргизии постоянно меняется. В период с 1990 по 1995 гг. имела место конфронтационная модель без наличия одной доминирующей партии. После изменения правил формирования парламента с 2000 года она поменялась на модель с парламентом, фактически подконтрольным президенту страны. При этом в парламенте не было явно доминирующей партии. В 2005 году подобную партию попытались создать, однако все закончилось насильственной сменой власти. Пришедшая к власти оппозиция в 2007 году реализовала модель подконтрольного президенту парламента, где доминировала одна партия. Через три года произошел очередной переворот. После него в парламенте не осталось доминирую-

щих партий, а взаимодействие органов законодательной власти с президентом приобрело более демократичный характер. Более того, выйдя из-под контроля президента, парламент начал конфликтовать с главой государства, в результате чего в стране произошли очередные потрясения. После государственного переворота 2020 года в Киргизии вновь была анонсирована конституционная реформа, направленная на либерализацию политической системы. На данный момент пока нет возможности оценить ее итоги.

Наличие в Киргизии конституционных норм, регламентирующих деятельность президента, не означает, что соответствующий институт власти в полной мере сложился, оформился и получил нормативное закрепление. В стране произошла серия государственных переворотов. Киргизское общество до сих пор остается расколотым. После каждой насильственной смены власти Конституция правится под цели и задачи победителя. С учетом сложной социально-экономической ситуации и наличия неразрешимых внутривнутриполитических противоречий можно предположить, что «цветная революция» в Киргизии может произойти в любой момент (и не одна). Иными словами, обстановка в этой стране не благоприятствует институционализации той или иной модели реализации президентской власти.

*Таджикистан*, где текущая социально-экономическая ситуация также оставляет желать лучшего, выглядит гораздо более стабильным, с политической точки зрения, государством. Почти 20 лет назад правящей силой в этой стране стала Народная Демократическая партия (НДПТ). Ее выдвигенец — Э. Рахмон на данный момент является президентом. Выступая аналогом советских партийных структур, НДПТ имеет более 4 тыс. первичных организаций и более 300 тыс. членов. Не удивительно, что она тотально доминирует в парламенте с огромным преимуществом по количеству мандатов. Деятельность оппозиции не оказывает реального влияния на процесс управления Таджикистаном. Политическая власть консолидирована в руках Э. Рахмона, а правящая партия выступает институциональной опорой главы государства. Она консолидирует элитные группы и способствует преодолению регионализма.

С большой долей вероятности можно констатировать, что в Таджикистане сложилась модель властвования, в центре которой находится президент, опирающийся на правящую партию. Более того, парламент страны наделил Э. Рахмона уникальным статусом «Основателя мира и национального единства — Лидера нации». В 2016 году в стране был проведен референдум, целью которого было устранение формально-юридических препятствий, мешающих действующему президенту Таджикистана оставаться у власти бессрочно. Более 95 % граждан страны поддержали соответствующие поправки. С одной стороны, теперь в Конституции Таджикистана содержится жесткая норма, согласно которой одно и то же лицо не может занимать президентский пост более двух сроков подряд. С другой стороны, в Основном законе содержится оговорка о том, что эти ограничения не распространяются на «Основателя мира и национального единства — Лидера нации» [6]. В 2020 году Э. Рахмон в очередной раз был избран на пост президента страны сроком на 7 лет.

Аналогичная модель реализации президентской власти сложилась в *Туркменистане*, где фигура действующего президента носит культовый характер. С самого начала постсоветской истории этой страны там возникла модель однопартийной системы и однопартийного парламента (Меджлиса). Разумеется, это привело к установлению абсолютной подконтрольности парламента и минимизации его значения в системе институтов государственной власти. На данный момент формальным лидером Демократической партии Туркменистана (ДПТ) является — А. Сердаров. Однако фактически ее возглавляет президент, который при этом старается подчеркивать свой партийный нейтралитет. ДПТ выполняет мобилизационную функцию, но вся реальная власть сосредоточена в руках главы государства. Таким образом, взаимоотношения президента и парламента характеризуются тотальным доминированием первого над вторым. При этом парламент никогда не подвергался досрочному роспуску или самороспуску.

К настоящему моменту партийная система Туркменистана приобрела более вариативный характер. Наряду с ДПТ, в Меджлис входят еще

две партии — Аграрная и Промышленная (других легальных партий в Туркменистане не существует). В 2016 году в стране был проведен референдум, по итогам которого конституционные полномочия президента были расширены, а возрастные ограничения для кандидатов на этот пост — убраны. Вероятно, целью конституционной реформы было наделение действующего главы государства возможностью править страной столько, сколько он сам сочтет нужным. В 2020 году в Конституцию Туркменистана были внесены дополнительные поправки, согласно которым должна быть образована еще одна палата парламента — аналог Сената, где прекративший свои обязанности президент может пожизненно занимать почетное место. Не исключено, что целью подобных поправок была подготовка к транзиту власти от действующего главы государства к его сыну, который руководит одним из министерств в Правительстве Туркменистана. Так или иначе, данная страна олицетворяет собой пример реализации модели авторитарного президентского правления, весьма характерной для Азиатского региона [7].

Подводя итоги настоящего исследования, сделаем основные выводы. В постсоветских республиках Закавказья и Средней Азии процесс институционализации президентализма далек от своего завершения. В Грузии и Армении институт президентства эволюционирует в сторону ослабления, что неизбежно влечет за собой повышение роли парламента и кабинета министров в политическом процессе. Азербайджан, Туркмения, Узбекистан и Таджикистан идут по пути формирования персоналистских политических режимов. Президенты указанных стран обладают не только широким спектром формальных полномочий, но и неформальными политическими ресурсами, которые позволяют им править бессрочно и передавать власть по наследству своим потомкам. Особняком стоят Казахстан и Киргизия. Первая страна олицетворяет собой пример успешной институционализации президентского правления. Казахстан выступает одним из немногих государств постсоветского пространства, где состоялся планомерный и цивилизованный транзит президентской власти. При этом политическая система осталась ста-

бильной. Принципиально иначе развивается ситуация в Киргизии, где за последние несколько лет произошла целая череда государственных переворотов. В этой стране есть президент, но институт президентства, де-факто, отсутствует.

### Литература

- [1] Конституция Азербайджанской Республики [Электронный ресурс]. — URL: <https://ru.president.az/azerbaijan/constitution>
- [2] Конституция Республики Армения [Электронный ресурс]. — URL: [https://www.gov.am/u\\_files/file/Constitution/Constitution-nor.pdf](https://www.gov.am/u_files/file/Constitution/Constitution-nor.pdf)
- [3] Конституция Республики Грузия [Электронный ресурс]. — URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/30346?publication=36>
- [4] Конституция Республики Казахстан [Электронный ресурс]. — URL: [https://www.akorda.kz/ru/official\\_documents/constitution](https://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution)
- [5] Конституция Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. — URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202913?cl=ru-ru>
- [6] Конституция Республики Таджикистан [Электронный ресурс]. — URL: <https://adliya.tj/ru/constitution>
- [7] Конституция Республики Туркменистан [Электронный ресурс]. — URL: [https://online.zakon.kz/document/?doc\\_id=31337929](https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31337929)
- [8] Конституция Республики Узбекистан [Электронный ресурс]. — URL: <https://constitution.uz/ru>
- [9] Ежов Д. А. Институт российского президентства: сценарии эволюции // *Власть*. — 2012. — № 6. — С. 31–34.
- [10] Ежов Д. А. Проблема легитимации верховной власти в контексте российского политического проекта // *Власть*. — 2013. — № 1. — С. 87–89.
- [11] Фельдман П. Я. Концептуальные основы лоббистской деятельности в современной России // *Международные отношения*. — 2014. — № 1. — С. 16–20.
- [12] Фельдман П. Я. Лоббизм в системе социальных и политических институтов современной России // *Международные отношения*. — 2014. — № 3. — С. 392–397.
- [13] Фельдман П. Я., Федякин А. В., Ежов Д. А. Технологии вмешательства в выборы: научное осмысление в поисках семантической определенности // *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. — 2019. — № 50. — С. 210–218.
- [14] Электоральные процессы в современном мире / под общ. ред. М. Е. Родионовой, С. Ю. Белоконева, П. С. Селезнева, Д. А. Ежова. — М. : КНОРУС, 2020. — 492 с.

---

**BEREZYUK Dmitry,**

*Postgraduate student at the Department of Philosophy and Sociology  
E-mail: electroclash@bk.ru  
Academy of Labor and Social Relations, Moscow, Russia*

**KLYASHTORIN Alexander,**

*Postgraduate student at the Department of Philosophy and Sociology  
E-mail: KI31@yandex.ru  
Academy of Labor and Social Relations, Moscow, Russia*

## THE EVOLUTION OF THE INSTITUTION OF THE PRESIDENCY IN THE POST-SOVIET REPUBLICS OF TRANSCAUCASIA AND CENTRAL ASIA

*The article provides a comparative analysis of the political mechanisms and fundamental constitutional principles of the functioning of the institution of the presidency in the post-Soviet republics of the Caucasus and Central Asia. According to the authors, in Georgia and Armenia, the institution of the presidency is evolving in the direction of weakening, which inevitably leads to an increase in the role of the parliament and the Cabinet of Ministers in the political process. Azerbaijan, Turkmenistan, Uzbekistan and Tajikistan are following the path of forming personalist political regimes. The presidents of these countries have not only a wide range of formal*

powers, but also informal political resources that allow them to rule indefinitely and pass power on to their descendants. Kazakhstan and Kyrgyzstan stand apart. The first country represents an example of successful institutionalization of presidential rule. Kazakhstan is one of the few states of the post-Soviet space, where a systematic and civilized transit of presidential power took place. At the same time, the political system remained stable. The situation in Kyrgyzstan is developing in a fundamentally different way, where a whole series of coups has taken place over the past few years. This country has a president, but the institution of the presidency, *de facto*, is absent.

**Key words:** post-soviet space, Caucasus, Central Asia, institute of the presidency, president, parliament, government, political system.

**For citation:** Berezyuk D., Klyashtorin A. The evolution of the institution of the presidency in the post-soviet republics of Transcaucasia and Central Asia // *Bulletin of the BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. — 2021. — No. 2 (51). — Pp. 53–61. DOI: 10.47598/2078-9025-2021-2-51-53-61

## References

- [1] Konstituciya Azerbajdzhanskoj Respubliki [Constitution of the Republic of Azerbaijan] [Electronic resource]. — URL: <https://ru.president.az/azerbaijan/constitution>
- [2] Konstituciya Respubliki Armeniya [The Constitution of the Republic of Armenia] [Electronic resource]. — URL: [https://www.gov.am/u\\_files/file/Constitution/Constitution-nor.pdf](https://www.gov.am/u_files/file/Constitution/Constitution-nor.pdf)
- [3] Konstituciya Respubliki Gruzija [Constitution of the Republic of Georgia] [Electronic resource]. — URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/30346?publication=36>
- [4] Konstituciya Respubliki Kazaxstan [The Constitution of the Republic of Kazakhstan] [Electronic resource]. — URL: [https://www.akorda.kz/ru/official\\_documents/constitution](https://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution)
- [5] Konstituciya Ky`rgy`zskoj Respubliki [The Constitution of the Kyrgyz Republic] [Electronic resource]. — URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202913?cl=ru-ru>
- [6] Konstituciya Respubliki Tadjikistan [The Constitution of the Republic of Tajikistan] [Electronic resource]. — URL: <https://adliya.tj/ru/constitution>
- [7] Konstituciya Respubliki Turkmenistan [Constitution of the Republic of Turkmenistan] [Electronic resource]. — URL: [https://online.zakon.kz/document/?doc\\_id=31337929](https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31337929)
- [8] Konstituciya Respubliki Uzbekistan [The Constitution of the Republic of Uzbekistan] [Electronic resource]. — URL: <https://constitution.uz/ru>
- [9] Yezhov D. A. Institut rossijskogo prezidentstva: scenarii e`voljucii [Institute of Russian Presidency: Scenarios of Evolution] // *Vlast` [Power]*. — 2012. — No. 6. — Pp. 31–34.
- [10] Yezhov D. A. Problema legitimacii verxovnoj vlasti v kontekste rossijskogo politicheskogo proekta [The Problem of Legitimizing the Supreme Power in the Context of the Russian Political Project] // *Vlast` [Power]*. — 2013. — No. 1. — Pp. 87–89.
- [11] Feldman P. Ya. Konceptual`ny`e osnovy` lobbistskoj deyatel`nosti v sovremennoj Rossii [Conceptual Foundations of Lobbying in Modern Russia] // *Mezhdunarodny`e otnosheniya [International Relations]*. — 2014. — No. 1. — Pp. 16–20.
- [12] Feldman P. Ya. Lobbizm v sisteme social`ny`x i politicheskix institutov sovremennoj Rossii [Lobbyism in the System of Social and Political Institutions of Modern Russia] // *Mezhdunarodny`e otnosheniya [International Relations]*. — 2014. — No. 3. — Pp. 392–397.
- [13] Feldman P. Ya., Fedyakin A. V., Yezhov D. A. Texnologii vmeshatel`stva v vy`bory` : nauchnoe osmy`slenie v poiskax semanticheskoi opredelennosti [Technologies of Interference in Elections: Scientific Comprehension in Search of Semantic Certainty] // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sociologiya. Politologiya [Bulletin of the Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political science]*. — 2019. — No. 50. — Pp. 210–218.
- [14] E`lektoral`ny`e processy` v sovremennom mire / pod obshh. red. M. E. Rodionovoj, S. Yu. Belokoneva, P. S. Selezneva, D. A. Ezhova [Electoral Processes in the Modern World / under total ed. by M. E. Rodionova, S. Yu. Belokonev, P. S. Seleznev, D. A. Yezhov]. — Moscow : KNORUS, 2020. — 492 p.

# ЭКОНОМИКА И ПРАВО

УДК 502.33:330.15(470)

**МУРАТШИН Фларит Рашитович,**

доктор юридических наук, профессор кафедры  
финансового и экологического права

E-mail: Flaritmurat@yandex.ru

Институт права ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»,  
г. Уфа, Россия

## ИНСТИТУТ ПЛАТНОСТИ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: СТАНОВЛЕНИЕ, СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В статье раскрывается экономическая и правовая сущность платности природопользования, исследуется процесс становления института платности природопользования в советский и постсоветский периоды развития страны, обосновывается необходимость единого концептуального подхода в определении форм и способов установления и взимания платы за пользование различными природными объектами, предлагается использовать категорию «принципы платности природопользования» для выработки единой концепции платности природопользования, анализируются наиболее существенные принципы установления платности природопользования в современной России.

**Ключевые слова:** природопользование, объекты природопользования, платность природопользования, налоги и сборы, арендная плата, природная рента, принципы платности природопользования, экологическое право.

**Для цитирования:** Муратшин Ф. Р. Институт платности природопользования в современной России: становление, состояние и перспективы // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). — 2021. — № 2 (51). — С. 62–68. DOI: 10.47598/2078-9025-2021-2-51-62-68

В России платность природопользования и возмещение вреда окружающей среде в качестве одного из принципов осуществления хозяйственной и иной деятельности, оказывающей воздействие на окружающую среду, закреплены в Федеральном законе «Об охране окружающей среды» (ст. 3) [2]. Дальнейшее развитие и конкретизацию это положение получило в законодательных актах, представляющих российское отраслевое законодательство: земельное, лесное, водное, о недрах, о животном мире.

Сами платежи за пользование различными природными ресурсами, как известно, отличаются большим разнообразием. Прежде всего,

это налоги и сборы (земельный налог, налог на добычу полезных ископаемых, водный налог, сбор за пользование объектами животного мира и за пользование объектами биологических ресурсов). К ним также относятся плата по договору купли-продажи, арендная плата, разовые и регулярные платежи, платежи за участие в аукционе. Отдельным видом платежей является плата за негативное воздействие на окружающую среду.

Чем же вызвана необходимость платы за пользование природными объектами, не противоречит ли это таким конституционным нормам как: земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской

Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории (ст. 9, ч. 1 Конституции Российской Федерации); каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением (ст. 42 Конституции Российской Федерации), не нарушаются ли при этом конституционные права и свободы граждан, не ограничивает ли введение платности за пользование природными объектами продекларированные равные возможности наших граждан, в том числе независимо от их финансового положения, свободно пользоваться природными объектами?

Заметим, в годы советской власти в стране превалировал подход, согласно которому при социалистической системе хозяйствования, основанной, как известно, на отрицании частной собственности на средства производства и рыночных законов, какой-либо платы за пользование природными объектами быть не может, поскольку все природные ресурсы и так принадлежат народу, являются исключительной собственностью государства в лице Союза ССР. Субъекты федерации (союзные и автономные республики) того периода не обладали правом собственности на природные объекты, а лишь на определенных условиях могли ими пользоваться.

Тем не менее приблизительно в начале 80-х годов прошлого века среди советских экономистов и юристов все же развернулась дискуссия о возможности и в условиях социалистической экономики введения специальной платы за использование отдельных природных ресурсов [7]. Сторонники введения платы за природопользование обосновывали свою позицию необходимостью создания особых стимулов для рационального использования ценных природных ресурсов и недопущения их разбазаривания, доказывали, что установление дифференцированной платы за природопользование не противоречит законам социализма.

В результате идея платности природопользования постепенно стала пробивать себе дорогу. Так, в 1949 году были введены так называемые лесные подати — плата за вырубку леса на кор-

ню. В 70-е годы была введена плата за пользование водными ресурсами, больше носящая чисто символический характер. Стали устанавливаться штрафные санкции за нерациональное использование природных ресурсов.

Важное значение в деле установления платного характера природопользования имело Постановление Правительства РСФСР от 07.01.1988 года «О коренной перестройке дела охраны в стране», которым был учрежден Госкомитет РСФСР по охране природы, в дальнейшем преобразованный в Минэкологии РСФСР. Данное ведомство стало системно заниматься вопросами установления платы за природопользование, в частности, разработало Общие принципы платного природопользования в условиях перехода страны к рынку [8].

Начало следующего этапа в развитии института платности за пользование природными ресурсами связано с провозглашением Декларации о государственном суверенитете России от 12 июля 1990 г., дальнейшим окончательным отказом от принципов планового хозяйствования, полным переходом к механизмам рыночной экономики.

Действующая Конституция Российской Федерации, конечно, не содержит прямых норм о возмездном характере природопользования. Вместе с тем ее ключевые положения: о многообразии форм собственности на землю и другие природные ресурсы (ст. 9); о праве граждан и их объединений иметь в частной собственности землю (ст. 35 и ст. 36, ч. 1); о праве собственников земли и других природных ресурсов свободно ими владеть, пользоваться и распоряжаться, если это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов иных лиц (ст. 36, ч. 2) [1], основаны на принципах рыночного хозяйствования и направлены на создание правовых гарантий действия рыночных законов в экономике современной России, в том числе и в сфере природопользования.

Неразрывная связь законов рыночной экономики и платности природопользования очевидна. Это обусловлено тем, что природные объекты — это не только часть окружающей среды, требующей особой защиты, но и объекты хозяйствования, которые находятся в чьей-либо собственности и используются в процессе

промышленного производства как орудия труда и материалы. Следовательно, они обладают определенной стоимостью, а плата за пользование ими и есть денежное выражение этой стоимости. Однако в отличие от других средств производства природные объекты являются, как правило, невозпроизводимыми. По мере дальнейшего, причем все возрастающего, использования таких природных ресурсов они истощаются, их становится меньше, и цена на них, соответственно, возрастает.

Главная экономическая особенность платы за природопользование — ее рентный характер. Слово «рента» имеет латинские корни («*reditta*») и означает доход, не связанный с какой-либо предпринимательской деятельностью, который собственник на постоянной основе получает в виде процента за предоставленную им ссуду, имущество, землю и т. д. [6].

В ныне действующем российском законодательстве, регламентирующем вопросы платности природопользования, конечно, нет упоминания о рентном характере платежей за использование природных ресурсов. Хотя в некоторых региональных законах (ныне уже отмененных) до недавнего времени содержалось положение об этом (например, в Законе Саратовской области «О земле»).

Таким образом, на сегодняшний день одним из важнейших фундаментальных начал, на которых базируется современный государственный подход к рациональному и бережному использованию природных ресурсов, является платность природопользования. Это обуславливает и высокие требования, предъявляемые к существующему в современном экологическом праве России институту правового регулирования платы за пользование природными ресурсами.

Вместе с тем сравнительный анализ существующих платежей за пользование различными объектами природы, порядка их установления и особенностей взимания свидетельствует об отсутствии единой концептуальной основы, способной послужить долговременным ориентиром для планомерного и последовательного введения в стране унифицированной системы платы за пользование различными природными объектами.

Это можно проследить хотя бы по тому, когда, как и в какой последовательности вводи-

лись те или иные виды платежей за использование различных природных ресурсов.

Так, в 1981 году взамен единого сельскохозяйственного налога Указом Президиума Верховного Совета СССР «О местных налогах и сборах» был учрежден земельный налог [5]. В постсоветское время введение данного налога было предусмотрено Законом Российской Федерации от 11.09.1991 № 1738-1 «О плате за землю». В дальнейшем специальные нормы о земельном налоге нашли «прописку» и в Земельном кодексе Российской Федерации. Причем в ст. 65 Земельного кодекса подчеркивается временный характер данного налога. Там, в частности, отмечается факт его существования «до введения в действие налога на недвижимость». Тем самым земля, по замыслу авторов такого подхода, должна рассматриваться как обычный объект недвижимости, то есть фактически без учета ее специфики как природного объекта. На наш взгляд, вряд ли с таким подходом можно безусловно согласиться.

Что касается сроков введения Налоговым кодексом Российской Федерации налога на недвижимость, то и здесь все достаточно неоднозначно. Ранее запланированные сроки не выдерживались, неоднократно откладывались. А в 2004 году в Налоговый кодекс Российской Федерации была включена отдельная глава 31, посвященная установлению и взиманию земельного налога. Теперь и вовсе не понятно, появится ли когда-нибудь в российской налоговой системе вышеназванный налог на недвижимость? По некоторым данным, введение этого налога очередной раз откладывается, теперь до 2022 года.

Также много неоднозначного и с введением других налогов за пользование природными ресурсами.

Например, в условиях существования отдельных: земельного налога, водного налога, налога на добычу полезных ископаемых, сбора за пользование объектами животного мира и за пользование объектами биологических ресурсов почему-то налоговым законодательством не предусмотрен лесной налог. Статья 94 Лесного кодекса Российской Федерации, закрепив платный характер использования лесов, предусмотрела в качестве конкретных форм такой платы арендную плату и плату



по договору купли-продажи лесных насаждений. Хотя еще до 1995 года в соответствии со ст. 20 Закона Российской Федерации «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» лесной доход (как региональный налог) взимался в форме отчислений на воспроизводство, охрану и защиту лесов [4]. По мнению специалистов, именно отменой данного налога во многом обусловлено чрезмерно возросшее в последние годы разбазаривание лесных ресурсов современной России без надлежащего на то государственного, в том числе фискального, контроля.

Часто введение платы за природопользование или, наоборот, отмена такой платы осуществляются спонтанно, без надлежащей проработки этих вопросов специалистами, без соответствующей подготовительной работы, без широкого обсуждения в средствах массовой информации. Примером может служить предоставленное с 1 января 2019 г. право гражданам вести заготовку валежника для собственных нужд. Для этого были внесены соответствующие изменения в Лесной кодекс Российской Федерации [3].

Однако, как показала практика реализации этих нововведений (в средствах массовой информации много публикаций на этот счет), попытки граждан воспользоваться предоставленным правом бесплатной заготовки валежника стали часто наткнуться на непреодолимые трудности, вызванные непониманием того, что такое валежник и как его отличить от, скажем, сухостоя, бурелома или ветровала, как следует заготавливать валежник, можно ли пользоваться при этом какими-то техническими средствами, нужно ли получать специальные разрешения у компетентных органов? Для исправления ситуации различными органами и ведомствами стали массово разрабатываться всякого рода инструкции и памятки, юридическая сила которых не без основания вызывает большие сомнения.

Об этом же свидетельствует попытка в таком же «пожарном» порядке ввести плату за сбор так называемых дикоросов — дикорастущих растений: ягод, грибов, орехов и т. д. Еще летом 2019 г. Министерство сельского хозяйства России, согласившись с предложением губернатора Владимирской области С. Орловой,

выступило с инициативой ввести специальный сбор с собирателей этих самых дикоросов, мотивируя свое решение тем, что указанные лесные богатства являются практически неисчерпаемыми, имеющими большой экспортный потенциал. Так, только выгода от продажи грибов, по мнению инициаторов данного предложения, может принести в бюджет страны дополнительные 2 млрд рублей [9]. Соответствующий законопроект по дикоросам, поступивший в Государственную Думу Российской Федерации, на сегодняшний день заморожен, но окончательно не отклонен, а всего лишь отложен на неопределенное время.

Как видим, в настоящее время установление и отмена конкретных видов платы за пользование отдельными видами природных объектов, как правило, производится спонтанно, без предварительной проработки вопроса и обсуждения среди населения, что нередко приводит к негативным последствиям в правоприменительной практике.

На наш взгляд, это недвусмысленно свидетельствует о необходимости системного, научно выверенного, во многом универсального подхода к установлению отдельных видов оплаты за пользование различными природными объектами, поскольку суть этих платежей и их назначение едины. Это, в свою очередь, способствовало бы выработке общих унифицированных правил взимания платы за пользование всеми природными ресурсами, что позволило бы определить законодательные основы для комплексного правового регулирования данных отношений, системно и сбалансированно развивать институт платности природопользования в российском экологическом праве и, в конечном счете, повысить его эффективность.

Конечно, создание таких универсальных концептуальных основ развития института платности природопользования — дело непростое, требующее серьезных теоретических исследований и широкого обсуждения в научных кругах. Одним из первых шагов в этом направлении, с нашей точки зрения, могла бы быть выработка определенной совокупности принципов (общих руководящих начал), на которых в дальнейшем могла бы быть выстроена такая концепция.

В качестве таких принципов, думается, могли бы рассматриваться, в частности, следующие руководящие начала.

Во-первых, всеобщность платности за природопользование. Данный принцип означает то, что соответствующая плата должна взиматься со всех субъектов, пользующихся природными ресурсами, обеспечивая их юридическое равенство.

Во-вторых, разумное сочетание принципа всеобщности платности за природопользование и льготирования по взиманию рассматриваемых платежей. Учитывая фактическое, в том числе финансовое, неравенство различных субъектов природопользования, особенности их хозяйственной деятельности, без создания льготных условий для определенных категорий природопользователей в современных условиях пока не обойтись.

В-третьих, единство форм оплаты природопользователями за пользование различными объектами природы. Как уже указывалось, имеющее в настоящее время место чрезмерное многообразие форм оплаты за пользование разными природными ресурсами зачастую создает неоправданные сложности в правоприменительной практике. Поэтому определенная универсализация в этом вопросе, думается, напрашивается.

В-четвертых, единство способов и механизмов оплаты субъектами хозяйствования за пользование различными объектами природы. Учитывая схожесть процесса использования субъектами хозяйственной деятельности различных объектов природы и форм внесения оплаты за это, следовало бы, там, где это возможно, унифицировать в разумных пределах и саму процедуру внесения оплаты за природопользование.

В-пятых, историческая преемственность в вопросе выбора форм оплаты и порядка взимания платы за природопользование. Как

было показано выше, в России накоплен богатый и интересный опыт внедрения платности за природопользование, который далеко не всегда разумно и полно используется в настоящее время.

В-шестых, учет международного опыта оплаты субъектами хозяйствования за использование ими природных ресурсов. Проведенные юристами и экономистами исследования показывают наличие такого позитивного опыта во многих странах мира.

В-седьмых, разумное распределение доходов от поступлений со стороны субъектов хозяйствования за природопользование между бюджетами различных уровней. На сегодняшний день подавляющее большинство платежей за природопользование (за исключением земельного налога) поступает в федеральный бюджет. Такой перекоп в сторону федерального центра, думается, существенно снижает эффективность природоохранной деятельности, осуществляемой на региональном уровне из-за отсутствия соответствующих финансовых поступлений.

В-восьмых, единый подход в вопросах привлечения к юридической ответственности виновных за нарушение законодательства о платности природопользования. Необходимо признать, что и в этом вопросе на сегодняшний день нет должного единообразия.

Таким образом, на наш взгляд, в настоящее время возникла потребность в выработке единых концептуальных основ по вопросам введения и взимания платы за пользование различными природными ресурсами, что позволило бы подойти к проблеме рационального использования таких ресурсов комплексно, обеспечить их охрану, а в ряде случаев и восстановление природных объектов, разработать качественное законодательство для эффективного регулирования данных отношений и усовершенствовать правоприменительную практику.

### Литература

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. — URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_28399/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/) (дата обращения: 11.03.2021).

[2] Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (ред. от 09.03.2021) [Электронный ресурс]. — URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_34823/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/) (дата обращения: 11.03.2021).

[3] Федеральный закон от 18.04.2018 № 77-ФЗ «О внесении изменения в статью 32 Лесного кодекса Российской Федерации» // Российская газета. — 2018. — 20 апр.

[4] Закон Российской Федерации от 27.12.1991 № 2118-1 «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» (ред. от 11.11.2003) (утратил силу с 01.01.2005) [Электронный ресурс]. — URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_207/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207/) (дата обращения: 17.03.2021).

[5] Указ Президиума ВС СССР от 26.01.1981 № 3819-Х «О местных налогах и сборах» (ред. от 21.03.1988) [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=44896&dst=100001#YsXwbbSGiVVsjPk41> (дата обращения: 11.03.2021).

[6] Большой юридический словарь / авт.-сост. В. Н. Додонов и др. — М. : ИНФРА-М, 1997. — С. 289 (Библиотека словарей «ИНФРА-М». БСИ).

[7] Булатов А. Е. Аграрные отношения социализма. — М. : Мысль, 1987. — С. 254.

[8] Нурматов М. М. Плата за землю: сравнительно-правовой анализ законодательства Республики Узбекистан и Российской Федерации // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. — 2017. — № 3. — С. 109.

[9] Ягода созрела для правил // Российская газета. — 2019. — 19 нояб. [Электронный ресурс]. — URL: <https://rg.ru/2019/11/19/minselhoz-otreguliruet-sbor-gribov-orehov-i-lekarstvennyh-rastenij.html> (дата обращения: 27.02.2021).

---

**MURATSHIN Flarit,**

*Doctor of Law, Professor at the Department  
of Financial and Environmental Law*

*E-mail: Flaritmurat@yandex.ru*

*Institute of Law Bashkir State University, Ufa, Russia*

## THE INSTITUTE OF PAID NATURE MANAGEMENT IN MODERN RUSSIA: FORMATION, STATE AND PROSPECTS

*The article reveals the economic and legal essence of the nature use fee, examines the process of formation of the institute of nature use fee in the Soviet and post-Soviet periods of the country's development, justifies the need for a unified conceptual approach in determining the forms and methods of establishing and charging fees for the use of various natural objects, it is proposed to use the category "principles of nature use fee" to develop a unified concept of nature use fee, analyzes the most significant principles of establishing nature use fee in modern Russia.*

**Key words:** *nature use, objects of nature use, payment for nature use, taxes and fees, rent, natural rent, principles of payment for nature use, environmental law.*

**For citation:** *Muratshin F. The institute of paid nature management in modern Russia: formation, state and prospects // Bulletin of the BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). — 2021. — No. 2 (51). — Pp. 62–68. DOI: 10.47598/2078-9025-2021-2-51-62-68*

### References

[1] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodny`m golosovaniem 12 dekabrya 1993 g. s izmeneniyami, odobrenny`mi v xode obshherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) [The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993 with amendments approved during the nationwide vote on July 7, 2020)] [Electronic resource]. — URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_28399/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/) (date of the application: March 11, 2021).

[2] Federal`ny`j zakon ot 10.01.2002 № 7-FZ "Ob oxrane okruzhayushhej sredy`" (red. ot 09.03.2021) [Federal Law dated January 10, 2002 No. 7-FL "On Environmental Protection" (as amended on March 9, 2021)] [Electronic resource]. — URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_34823/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/) (date of the application: March 11, 2021).

[3] Federal`ny`j zakon ot 18.04.2018 № 77-FZ "O vnesenii izmeneniya v stat`yu 32 Lesnogo kodeksa Rossijskoj Federacii" [Federal Law dated April 18, 2018 No. 77-FL "On Amendments to Article 32 of the Forest Code of the Russian Federation"] // Rossijskaya gazeta [Russian Newspaper]. — 2018. — Apr 20.

[4] Zakon Rossijskoj Federacii ot 27.12.1991 № 2118-1 "Ob osnovax nalogovoj sistemy` v Rossijskoj Federacii" (red. ot 11.11.2003) (utratil silu s 01.01.2005) [Law of the Russian Federation dated December 27, 1991 No. 2118-1 "On the Basics of the Tax System in the Russian Federation" (as amended on November 11, 2003) (invalidated since January 1, 2005)] [Electronic resource]. — URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_207/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207/) (date of the application: March 17, 2021).

[5] Ukaz Prezidiuma VS SSSR ot 26.01.1981 № 3819-X "O mestny`x nalogax i sborax" (red. ot 21.03.1988) [Decree of the Presidium of the USSR Armed Forces dated January 26, 1981 No. 3819-X "On local taxes and Fees" (as amended on March 21, 1988)] [Electronic resource]. — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=44896&dst=100001#YsXwbbSGiVVsJpK41> (date of the application: March 11, 2021).

[6] Bol`shoj yuridicheskij slovar` / avt.-sost. V. N. Dodonov i dr. [Comprehensive Legal Dictionary / author-comp. V. N. Dodonov et al.]. — Moscow : INFRA-M, 1997. — P. 289 (Library of dictionaries "INFRA-M". BSI).

[7] *Bulatov A. E.* Agrarny`e otnosheniya socializma [Agrarian Relations of Socialism]. — Moscow : My`sl`, 1987. — P. 254.

[8] *Nurmatov M. M.* Plata za zemlyu: sravnitel`no-pravovoj analiz zakonodatel`stva Respubliki Uzbekistan i Rossijskoj Federacii [Payment for Land: a Comparative Legal Analysis of the Legislation of the Republic of Uzbekistan and the Russian Federation] // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel`stva i sravnitel`nogo pravovedeniya [Journal of Foreign Legislation and Comparative Jurisprudence]. — 2017. — No. 3. — P. 109.

[9] Yagoda sozrela dlya pravil [The Berry is Ripe for the Rules] // Rossijskaya gazeta [Rossiyskaya Gazeta]. — 2019. — Nov 19 [Electronic resource]. — URL: <https://rg.ru/2019/11/19/minselhoz-otreguliruet-sbor-gribov-orehov-i-lekarstvennyh-rastenij.html> (date of the application: February 27, 2021).

УДК 349.6(470)

**ИКСАНОВ Радмир Аузагиевич,**старший преподаватель кафедры политологии,  
истории и теории государства и праваE-mail: [iksanov333@yandex.ru](mailto:iksanov333@yandex.ru)

Башкирский институт социальных технологий (филиал)

ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений», г. Уфа, Россия

**ВЛАДИМИРОВ Игорь Александрович,**

кандидат юридических наук,

доцент кафедры уголовного права, процесса и цивилистики

E-mail: [docentufa@mail.ru](mailto:docentufa@mail.ru)

Башкирский институт социальных технологий (филиал)

ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений», г. Уфа, Россия

## ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕР ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ И ОХРАНЕ ЛЕСОВ

В настоящей статье авторы исследуют проблемы правового регулирования лесопользования и охраны лесов. По мнению авторов, характер проблем лесопользования и распространенность, вид и тяжесть совершенных лесонарушений зависят от показателя распределения леса на душу населения в России. Актуальной проблемой использования и охраны лесов в России на сегодняшний день является истощительный характер лесопользования в обеспеченных лесом регионах России. Также к проблемам лесопользования авторы относят нарушения права граждан пребывать в лесах, заниматься сбором грибов, ягод, орехов и других лесных пищевых ресурсов. Отдельное внимание авторы предлагают уделить предотвращению рисков причинения экономического ущерба гражданам и организациям при применении мер по охране лесов.

**Ключевые слова:** лесопользование, правовая охрана, истощительное лесопользование, распределение и распространенность лесов по территории, лесонарушение, незаконные рубки леса, региональная экономика.

**Для цитирования:** Иксанов Р. А., Владимиров И. А. Проблемы правового регулирования мер по использованию и охране лесов // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). — 2021. — № 2 (51). — С. 69–74. DOI: 10.47598/2078-9025-2021-2-51-69-74

В соответствии с Основами государственной политики в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов в Российской Федерации на период до 2030 года Россия является крупнейшей лесной державой мира, на ее долю приходится пятая часть мирового лесного покрова [3]. Лесам России принадлежит исключительное глобальное биосферное значение, поскольку они обеспечивают экологическую безопасность страны и планеты. Возникает вопрос, так ли богата наша страна лесами в целом, если сравни-

вать с другими странами? На первый взгляд, кажется, что да, так как площадь покрытых лесом земель Российской Федерации составляет примерно 800 тыс. гектаров. По нашему мнению, представление о том, что в России очень много леса и его хватит на всех, является ошибочным и ведет к совершению лесонарушений гражданами и организациями. Лесонарушения являются особым видом правонарушений, совершаемых гражданами, организациями и индивидуальными предпринимателями, посягающими на порядок рациональ-

ного природопользования и охраны окружающей среды [6].

Одной из причин совершения гражданами и организациями лесонарушений, является недостаточная заинтересованность государства вывести данную отрасль промышленности на мировой уровень. Проблемы правовой охраны лесов существуют не только в России, но и за ее пределами, поэтому их решение должно выработаться и реализовываться на мировом уровне, объединенными усилиями государств в сфере лесного хозяйства. Нерешенность вопросов в сфере лесопользования, контрольно-надзорной деятельности негативно влияют на развитие российской экономики [5]. Необходим учет реального состояния степени истощенности лесов и связи принимаемых управленческих решений с содержанием стратегических документов.

В соответствии со Стратегией развития лесного комплекса Российской Федерации до 2030 года в Российской Федерации доля валовой добавленной стоимости, созданной лесным сектором страны, по итогам 2019 года составила 0,74% [4]. Вместе с тем лесной комплекс Российской Федерации обладает высоким экспортным потенциалом, который можно повысить, на наш взгляд, за счет ориентации отечественных производителей на сегменты производства с высокой добавленной стоимостью.

Распространенность лесов по территории Российской Федерации характеризуется тем, что они распределены практически противоположно распределению населения страны. Там, где проживает большинство населения, расположено мало леса, и наоборот, там, где проживает мало населения, расположено много леса. В среднем на каждого жителя планеты Земля приходится примерно 0,6 га леса. Однако, на каждого жителя г. Москвы и Московской области приходится примерно по 0,1 га; Дальневосточного федерального округа — около 22,4 га земли леса.

Распределение леса на душу населения, на наш взгляд, влияет также на характер проблем лесопользования, в зависимости от географического и демографического факторов. Например, в регионах России, богатых лесом (в Сибири и на Дальнем востоке), можно выделить такие проблемы, как истощительное ле-

сопользование, лесные пожары, обладающие высокой степенью сложности. В регионах России, где соотношение леса и населения сводится к преобладанию населения, на первый план выходят проблемы неправомерного изъятия лесных земель, неправомерный отказ в праве доступа и посещения граждан лесов, распространение болезней и вредителей леса. Как правило, проблемы лесопользования в малолесных регионах вызываются деятельностью человека, т. е. имеют антропогенный характер. Проблемы лесопользования в многолесных регионах вызываются как деятельностью человека, так и природы. Так, пожары в лесах могут иметь как антропогенную, так и природную причину.

Широкое распространение в последнее время получают проблемы лесопользования, связанные с воздействием лесных вредителей. В этой сфере, на наш взгляд, можно выделить проблему отсутствия учета рисков, сопутствующих применению мер по охране лесов. Так, в 2021 году в нескольких муниципальных районах Республики Башкортостан возникла угроза лесам в виде нашествия непарного шелкопряда. После обработки лесов массово начали гибнуть медоносные пчелы из-за несвоевременного оповещения владельцев пасек об обработке лесов. Таким образом, при применении мер по охране лесов, необходимо предотвращать риски нанесения материального ущерба гражданам и организациям.

В соответствии с нормами лесного законодательства (ст. 8 Лесного кодекса Российской Федерации), лесные участки в составе земель лесного фонда находятся в федеральной собственности [1]. Также к лесам, находящимся в федеральной собственности, относятся: леса на землях заповедников и национальных парков; леса, расположенные на землях обороны и безопасности.

По нашему мнению, помимо официально учтенных лесных участков, расположенных на землях: принадлежащих субъектам Российской Федерации; на землях обороны и безопасности; лесного фонда; национальных парков и заповедников, а также городских лесов, существуют неучтенные лесные участки, не имеющие четкого правового статуса по действующему лесному законодательству. К ним

следует отнести участки земель различных категорий, заросшие лесом. Теоретически лесные участки в составе земель лесного фонда хорошо защищены нормами лесного законодательства России, например, запрещается изменение границ, которое ведет к сокращению площади лесов, капитальная застройка лесных участков. Все леса, находящиеся на землях поселений, должны быть отнесены к городским лесам. На землях сельскохозяйственного назначения вырастают так называемые «стихийные леса», их следует относить к неучтенным лесам.

В соответствии со ст. 11 Лесного кодекса Российской Федерации граждане имеют права, прописанные в отношении учтенных лесов, т. е. лесов, расположенных на землях лесного фонда, особо охраняемых природных территориях, обороны и безопасности и городских лесов. В отношении неучтенных лесов в лесном законодательстве Российской Федерации нет никаких закрепленных прав граждан, так как лесное законодательство Российской Федерации неучтенные леса не признает объектом лесных отношений. По нормам лесного законодательства предусматривается право свободно и бесплатно пребывать в лесах, заниматься сбором грибов, ягод, орехов и других лесных пищевых ресурсов [7]. Если лесной участок передан в аренду, или в иной вид пользования, то пользователь лесного участка не имеет права создавать препятствия посещению граждан лесных участков. В отдельных случаях доступ к лесному участку может быть закрыт по соображениям санитарной или пожарной безопасности, а также проведения в лесах опасных работ. Эти права, к сожалению, соблюдаются не всегда. Чем гуще населен регион, тем чаще права граждан нарушаются. Если лесные участки передаются в отдельные виды пользования, например, осуществление рекреационной деятельности в лесах, то арендатор в большинстве случаев использует данные лесные участки для застройки и огораживает их забором, тем самым ограничивает доступ гражданам на данные лесные участки. По закону, арендатор не имеет никакого права на данные действия.

Согласно положениям Государственной программы Российской Федерации «Разви-

тие лесного хозяйства» в 2021–2024 годах планируется осуществить достижение фактического объема заготовки древесины к установленному допустимому объему изъятия древесины на уровне 32,2% [2]. Предполагаем, что достигнуть данного показателя представляется возможным, при решении основной проблемы использования лесных ресурсов — проблемы истощительного лесопользования. На сегодняшний день методика по исчислению расчетной лесосеки позволяет определить уровень устойчивого лесопользования, но необходимо помнить о возрастающей год от года угрозе незаконной заготовки древесины и воровства леса.

Основная часть лесов относится к лесам земель лесного фонда и находится под управлением Министерства природных ресурсов. Федеральное агентство лесного хозяйства выполняет большую часть управленческих функций федерального уровня. Росприроднадзор выполняет отдельные функции применительно к лесам, расположенным на землях особо охраняемых природных территорий. Управление лесами, находящимися в федеральной собственности по всем субъектам Российской Федерации, передано федеральным властям. Для управления лесами, находящимися в федеральной собственности на землях лесного фонда органы государственной власти субъектов Российской Федерации должны создать специальные управленческие структуры, которым подчиняются лесничества и лесопарки. Леса данных категорий земель могут передаваться в аренду. Арендатор получает право на использование леса для одной или нескольких целей, например, заготовки древесины. Если лесной участок передан в аренду, то часть полномочий по управлению лесами возлагается на арендатора лесного участка. Хозяйственная деятельность, связанная с охраной, защитой, воспроизводством лесов, противопожарным обустройством, осуществляется арендатором лесного участка. Леса, расположенные в заповедниках и национальных парках, находятся также под управлением Министерства природных ресурсов и экологии. Теоретически, Лесной кодекс Российской Федерации предусматривает возможность нахождения в собственности субъектов Российской Федерации лесов.

Леса на землях обороны и безопасности находятся под управлением Министерства обороны Российской Федерации, которые создают свои лесничества, свою вертикаль управления лесами, не имеющую отношения к органам государственной власти субъектов Российской Федерации. Городские леса находятся под управлением органов местного самоуправления.

Обязанность по обеспечению пожарной безопасности в лесах на землях особо охраняемых природных территорий, заповедников и национальных парков возлагается на администрации данных территорий. Если речь идет о лесах на землях лесного фонда, управление которыми осуществляется органами государственной власти субъектов Российской Федерации, то обязанность по защите лесов от пожаров также возлагается на органы государственной власти регионального уровня. Для тушения пожаров создаются специализированные лесопожарные структуры, часть полномочий по охране лесов от пожаров возлагается на арендатора лесного участка.

По нормам лесного законодательства, арендатор лесного участка должен обеспечить предпожарное обустройство и предпринимать все необходимые меры, направленные на предотвращение возникновения и распространения пожаров. Следует обратить внимание, что непосредственно на арендатора не возлагается функция по тушению пожаров. Если леса не входят в состав земель лесного фонда, земель особо охраняемых природных территорий, то за тушение пожаров на данных лесных участках отвечают по закону органы власти регионального уровня. На практике соглашениями между органами региональной власти и МЧС России полномочия по организации тушения таких пожаров переданы подразделениям МЧС России, которые также отвечают за тушение пожаров на землях поселений.

Определение основных законов и правил, которые касаются использования лесов, отнесено к полномочиям федерального уровня.

#### Литература

[1] Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 № 200-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // Парламентская газета. — 2006. — 14 дек. — № 209.

[2] Постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 318 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации „Развитие лесного хозяйства” (ред. от 31.03.2021) // СЗ РФ. — 05.05.2014. — № 18 (ч. II). — Ст. 2164.

Лесное законодательство является предметом совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов. Нормативно-правовые акты по большинству вопросов промышленного использования лесов принимаются либо высшим органом исполнительной власти — Правительством Российской Федерации, либо уполномоченным федеральным органом исполнительной власти — Министерством природных ресурсов и экологии Российской Федерации. Полномочия, которые касаются непосредственно вопросов управления лесами, а также установление правил, касающихся вопросов использования лесов для нужд граждан (например, установление нормативов заготовки дров, сбора грибов и ягод) осуществляются на уровне субъектов Российской Федерации. Полномочия по управлению лесами были переданы субъектам Российской Федерации, на наш взгляд, непропорционально: ответственности было передано больше, чем прав и возможностей в сфере управления лесами. Существующие зоны ответственности, переданные субъектам Российской Федерации, либо недофинансируются со стороны федерального бюджета, либо у субъектов Российской Федерации недостаточно полномочий для принятия необходимых управленческих решений.

С целью решения проблем рационального использования и охраны лесов предлагаем принять меры по учету всех лесных и земельных участков, на которых произрастают лесные ресурсы, ввести более четкие критерии разграничения административных и уголовных лесонарушений, усилить меры юридической ответственности за незаконную вырубку и кражу леса, а также за нарушение правил обработки лесов от лесных вредителей, которые привели к экономическому ущербу физическим и юридическим лицам, разграничить осуществляемые полномочия и компетенции по управлению лесными ресурсами между субъектами государственной и региональной власти.



[3] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 26.09.2013 № 1724-р «Об утверждении Основ государственной политики в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов в Российской Федерации на период до 2030 года» // СЗ РФ. — 07.10.2013. — № 40 (ч. III). — Ст. 5096.

[4] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 11.02.2021 № 312-р «Об утверждении Стратегии развития лесного комплекса Российской Федерации до 2030 года» // СЗ РФ. — 22.02.2021. — № 8 (ч. II). — Ст. 1398.

[5] Иксанов Р. А., Владимиров И. А. Значение государственного надзора в сфере лесопользования для развития региональной экономики // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). — 2020. — № 3 (48). — С. 24–30.

[6] Иксанов Р. А., Владимиров И. А. Правовое регулирование мер по использованию и охране лесов // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). — 2021. — № 1 (50). — С. 69–73.

[7] Иксанов Р. А. Проблемы правового регулирования охраны лесов и лесопользования в Российской Федерации // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). — 2020. — № 4 (49). — С. 33–41.

---

**IKSANOV Radmir,**

Senior Lecturer at the Department of Political Science,  
History and Theory of State and Law  
E-mail: iksanov333@yandex.ru  
Bashkir Institute of Social Technologies (branch)  
Academy of Labor and Social Relations, Ufa, Russia

**VLADIMIROV Igor,**

Candidate of Legal Sciences,  
Associate Professor at the Department of Criminal Law, Procedure and Civil Law  
E-mail: docentufa@mail.ru  
Bashkir Institute of Social Technologies (branch)  
Academy of Labor and Social Relations, Ufa, Russia

## PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF MEASURES FOR THE USE AND PROTECTION OF FORESTS

*In this article, the authors investigate the problems of legal regulation of forest management and forest protection. According to the authors, the nature of forest management problems and the prevalence, type and severity of committed forest violations depend on the per capita forest distribution in Russia. The actual problem of the use and protection of forests in Russia today is the depleting nature of forest use in the regions of Russia provided with forests. The authors also refer to the problems of forest use as violations of the rights of citizens to stay in forests, to pick mushrooms, berries, nuts and other forest food resources. The authors propose to pay special attention to the prevention of risks of causing economic damage to citizens and organizations when applying measures to protect forests.*

**Key words:** forest management, legal protection, depleting forest management, distribution and distribution of forests over the territory, forest destruction, illegal logging, regional economy.

**For citation:** Iksanov R., Vladimirov I. Problems of legal regulation of measures for the use and protection of forests // Bulletin of the BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). — 2021. — No. 2 (51). — Pp. 69–74. DOI: 10.47598/2078-9025-2021-2-51-69-74

### References

[1] Lesnoj kodeks Rossijskoj Federacii ot 04.12.2006 № 200-FZ (red. ot 30.04.2021) [Forest Code of the Russian Federation dated December 4, 2006 No. 200-FL (as amended on April 30, 2021)] // Parlamentskaya gazeta [Parliamentary Newspaper]. — 2006. — December 14. — No. 209.

[2] Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 15.04.2014 № 318 "Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy` Rossijskoj Federacii "Razvitie lesnogo xozyajstva"" (red. ot 31.03.2021) [Decree of the Government

of the Russian Federation dated April 15, 2014 No. 318 "On Approval of the State Program of the Russian Federation 'Development of Forestry'" (as amended on March 31, 2021) // SZ RF [Code of Laws of the Russian Federation]. — 2014. — May 5. — No. 18 (part II). — Art. 2164.

[3] Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 26.09.2013 № 1724-r "Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoj politiki v oblasti ispol'zovaniya, ohrany, zashchity i vosproizvodstva lesov v Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda" [Order of the Government of the Russian Federation dated September 26, 2013 No. 1724-r "On Approval of the Fundamentals of State Policy in the Field of Use, Conservation, Protection and Reproduction of Forests in the Russian Federation for the Period until 2030"] // SZ RF [Code of Laws of the Russian Federation]. — 2013. — October 7. — No. 40 (part III). — Art. 5096.

[4] Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 11.02.2021 № 312-r "Ob utverzhdenii Strategii razvitiya lesnogo kompleksa Rossijskoj Federacii do 2030 goda" [Order of the Government of the Russian Federation dated 11.02. February 2021 № 312-r "On Approval of the Strategy for the Development of the Forestry Complex of the Russian Federation until 2030"] // SZ RF [Code of Laws of the Russian Federation]. — 2021. — February 22. — No. 8 (part II). — Art. 1398.

[5] *Iksanov R. A., Vladimirov I. A.* Znachenie gosudarstvennogo nadzora v sfere lesopol'zovaniya dlya razvitiya regional'noj e'konomiki [The Importance of State Supervision in the Field of Forest Management for the Development of the Regional Economy] // Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social'ny'x texnologij) [Bulletin of the BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)]. — 2020. — No. 3 (48). — Pp. 24–30.

[6] *Iksanov R. A., Vladimirov I. A.* Pravovoe regulirovanie mer po ispol'zovaniyu i ohrane lesov [Legal Regulation of Measures for the Use and Protection of Forests] // Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social'ny'x texnologij) [Bulletin of the BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)]. — 2021. — No. 1 (50). — Pp. 69–73.

[7] *Iksanov R. A.* Problemy pravovogo regulirovaniya ohrany lesov i lesopol'zovaniya v Rossijskoj Federacii [Problems of Legal Regulation of Forest Protection and Forest Management in the Russian Federation] // Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social'ny'x texnologij) [Bulletin of the BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)]. — 2020. — No. 4 (49). — Pp. 33–41.

УДК 33 (470)

**ШИНКЕВИЧ Алексей Иванович,**

доктор экономических наук, профессор

E-mail: ashinkevich@mail.ru

ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский  
технологический университет», г. Казань, Россия**ЯКУНИНА Регина Петровна,**

соискатель кафедры логистики и управления

E-mail: ya.rp@list.ru

ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский  
технологический университет», г. Казань, Россия

## СОВРЕМЕННЫЕ СИСТЕМЫ МОНИТОРИНГА УРОВНЯ ОЦЕНКИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОМ СЕКТОРЕ

В статье рассмотрены и описаны основные системы мониторинга уровня человеческого капитала, под которыми мы представляем ведущие международные организации (Программа развития Организаций Объединенных наций, Аналитическая группа Всемирного банка, исследовательская группа Всемирного экономического форума). Изложен их взгляд на проблематику оценки уровня человеческого капитала при помощи индексного метода оценки. Цель настоящей статьи — анализ систем мониторинга уровня человеческого капитала и модернизация индексного метода оценки уровня человеческого капитала, рассчитываемого ежегодно ПРООН. В составе индекса человеческого развития предложены два новых компонента, которые более полно оценивают состояние индекса дохода — индекс безработицы и индекс заработной платы. Обоснована причина смены методики расчета, а также выведена итоговая формула расчета индекса человеческого развития.

**Ключевые слова:** человеческий капитал, индекс человеческого капитала, индекс человеческого развития, проект развития человеческого капитала, системы мониторинга, человеческое развитие, развитие человеческого капитала, оценка человеческого капитала, индекс образования, индекс дохода, индекс долголетия, мониторинг уровня человеческого капитала.

**Для цитирования:** Шинкевич А. И., Якунина Р. П. Современные системы мониторинга уровня оценки человеческого капитала в высокотехнологичном секторе // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). — 2021. — № 2 (51). — С. 75–81. DOI: 10.47598/2078-9025-2021-2-51-75-81

Формирование и развитие уровня человеческого капитала представляется актуальным и в настоящее время. Роли человеческого капитала в современной экономике знаний придается особое значение как на мировом уровне, так и на региональном. В качестве примера отметим, что одной из главных стратегических целей Стратегии социально-экономического развития Республики Татарстан (далее — РТ)

до 2030 года является накопленный человеческий капитал, который обеспечивает конкурентоспособность РТ, лидирующей в приумножении человеческого капитала как основного актива через создание условий достижения высокого качества жизни [3]. Реализацией проектов, направленных на развитие человеческого капитала на Дальнем Востоке, занимается АНО «Агентство по развитию челове-

ского капитала на Дальнем Востоке» при поддержке Государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа» [3].

В связи с этим целью настоящей статьи является анализ и описание основных систем мониторинга уровня оценки человеческого капитала на микроуровне — в высокотехнологичном секторе, а также на макроуровне. Поставленная цель предполагает решение следующих задач:

- рассмотрение и анализ современных методов оценки человеческого капитала, предлагаемых Международными организациями;
- модернизация индексного метода оценки человеческого капитала, который ежегодно рассчитывается Программой развития Организации Объединенных Наций (далее — ПРООН).

Прежде всего рассмотрим методы оценки человеческого капитала на микроуровне с учетом специфики высокотехнологичного сектора. На микроуровне среди методов оценки человеческого капитала организации наибольшее распространение получили следующие методы [5]:

- метод качественной оценки или оценка результатов деятельности, основанный на оценке качественных характеристик конкретных работников и оценке трудового вклада сотрудников в прибыль компании;
- метод измерения индивидуальной стоимости работника, когда ценность работника с учетом вероятности того, что он останется работать на предприятии в течение какого-то

времени, определяет ожидаемую реализуемую стоимость, которая состоит из ожидаемой условной стоимости и вероятности продолжения членства в предприятии;

– метод оценки человеческого капитала на основе подсчета затрат на человеческий капитал, который включает в себя подсчет затрат на персонал, в том числе оплату труда, налоги, охрану и улучшение условий труда, расходы на обучение и повышение квалификации.

Известно, что вопросу оценки человеческого капитала посвящено множество работ зарубежных и отечественных исследователей, но к единой методике оценки уровня человеческого капитала ученые еще не пришли. Однако на сегодняшний день мониторингу уровня человеческого капитала и человеческого развития уделяется особое внимание, выпускаются ежегодные доклады и проекты в области развития человеческого капитала, проводятся форумы, совершенствуются индексные методы, при помощи которых исследователям удается рассчитать уровень человеческого капитала того или иного региона или страны. Ведущие организации, занимающиеся мониторингом развития человеческого капитала представлены на рисунке 1.

Рассмотрим подробнее каждую из систем, определим их достоинства и недостатки, а также предложим свою усовершенствованную авторскую методику расчета индекса человеческого развития (ИЧР), разработанного ПРООН.

Согласно «The Global Human Capital Report 2017» (Глобальный доклад о человеческом капитале 2017) Всемирного экономического форума (ВЭФ), человеческий

Программа развития Организаций Объединенных Наций (ПРООН)	<ul style="list-style-type: none"> <li>• Доклады о человеческом развитии</li> <li>• Индекс человеческого развития</li> </ul>
Всемирный банк	<ul style="list-style-type: none"> <li>• Проект развития человеческого капитала</li> <li>• Индекс человеческого капитала</li> </ul>
Всемирный экономический форум	<ul style="list-style-type: none"> <li>• Доклад о развитии человеческого капитала</li> <li>• Индекс развития человеческого капитала</li> </ul>
Аналитический центр при Правительстве РФ	<ul style="list-style-type: none"> <li>• Доклады о человеческом развитии в РФ</li> <li>• Индекс человеческого развития по регионам РФ</li> </ul>

**Рисунок 1** — Ведущие организации по мониторингу уровня человеческого капитала

капитал является ключевым фактором роста, развития и конкурентоспособности [6]. Доклад описывает методику измерения человеческого капитала в глобальном масштабе по 130 странам при помощи индекса человеческого капитала, который призван обеспечить целостную оценку человеческого капитала через ее население. Это позволяет эффективно сравнивать регионы, поколения и группы доходов населения. Основная цель заключается в том, чтобы оценить результаты настоящих и прошлых инвестиций в человеческий капитал, составить представление о базе талантов в стране в настоящее время и как она будет выглядеть в будущем периоде. Индекс человеческого капитала, разработанный ВЭФ, использует подход к оценке уровня человеческого капитала на протяжении всей жизни, оценивая уровень образования, навыков и занятости, доступные людям в пяти различных возрастных группах, от младше 15 лет до старше 65 лет.

Индекс человеческого капитала, согласно Докладу, основан на четырех основных понятиях и построен с использованием четырех групп элементов, описанных на рисунке 2.

На наш взгляд, оценка человеческого капитала при помощи рассмотренного индекса, который начали разрабатывать представители аналитической группы ВЭФ, является достаточно новой и одной из наиболее

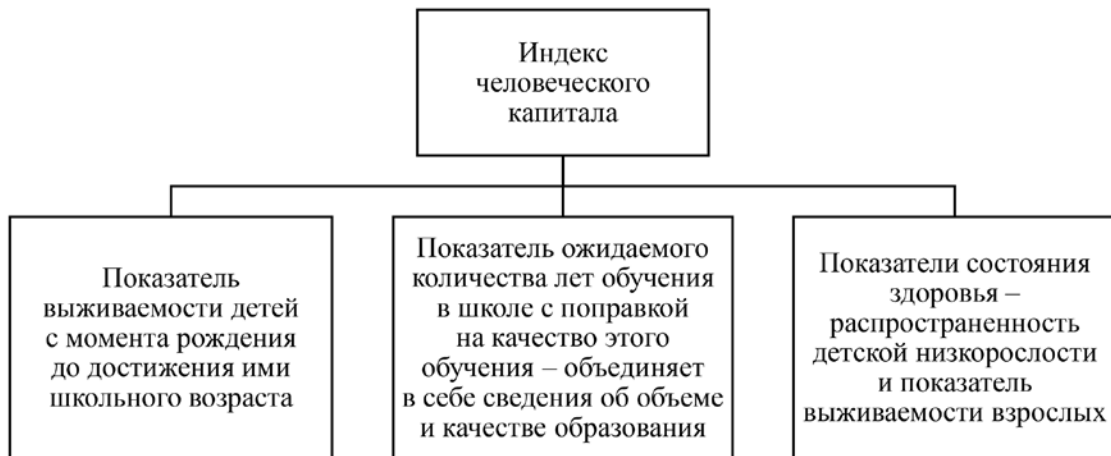
успешных, так как подробно описывает действительность в странах, но все же обладает определенным недостатком — индикаторы, которые предлагают разработчики индекса, во многих странах мира недоступны, их учет не производится статистическими органами. Поэтому, по нашему мнению, широкое использование такого индекса возможно лишь в отдаленном будущем.

Следующей системой мониторинга человеческого капитала выступает Проект развития человеческого капитала, запущенный Группой Всемирного банка [8] в ответ на риски для стабильности и процветания, связанные с недостаточным инвестированием в человеческий капитал, тем самым упуская возможность создания эффективного цикла между физическим и человеческим капиталом, экономическим ростом и сокращением бедности. Проект дает основание инвестировать в индивидов посредством участия стран и аналитической работы, одновременно повышая осведомленность о затратах на бездействие и поддерживая спрос на вмешательства, которые создают человеческий капитал.

Индекс человеческого капитала (рис. 3), разработанный Группой Всемирного банка, позволяет по-новому определить человеческий капитал и дать количественную оценку роли здоровья и образования в производительности труда следующего поколения работников.



Рисунок 2 — Структурные элементы индекса человеческого капитала, согласно методике ВЭФ



**Рисунок 3** — Структурные элементы индекса человеческого капитала, согласно Проекту развития человеческого капитала Группы Всемирного банка

Представленный метод оценки человеческого капитала при помощи индекса, изображенного на рисунке 3, также достаточно новый и применяется только на межстрановом уровне. Однако ввиду недостаточности статистических данных расчет на межрегиональном уровне в рамках одной конкретной страны не вполне возможен. Так, например, описанные выше компоненты человеческого капитала, касающиеся образования и здравоохранения имеют самостоятельную ценность и с трудом поддаются количественной оценке. Поэтому возникает проблема интеграции данных компонентов в единый индекс, который отображал бы более полную картину об их значении для человеческого капитала. Таким образом, индекс человеческого капитала позволяет дать лишь количественную оценку вклада здравоохранения и образования в производительность и уровни дохода следующего поколения граждан.

На наш взгляд, более адаптированным под российские условия является косвенный метод оценки человеческого капитала при помощи ИЧР, ежегодно рассчитываемого исследователями ПРООН. ИЧР [7] представляет собой усредненный, интегральный показатель развития населения в конкретной стране и измеряется с точки зрения состояния здоровья граждан той или иной страны, полученного образования и уровня фактического дохода населения конкретной страны. ИЧР оценивается по основным направлениям, которые включают в себя три субиндекса:

– индекс долголетия ( $LEI$ ) — рассчитывается на основании ожидаемой продолжительности жизни при рождении;

– индекс образования ( $EI$ ) — подразумевает доступность образования, измеряется при помощи среднего арифметического двух составляющих. Первый рассчитывается по формуле [1]:  $\frac{S}{15}$ , где  $S$  — продолжительность обучения; а второй — по формуле:  $\frac{E}{18}$ , где  $E$  — ожидаемая продолжительность обучения;

– индекс дохода ( $II$ ) — подразумевает достойный уровень жизни, рассчитывается на основе валового национального дохода (ВНД) на душу населения по паритету покупательной способности (ППС).

Следовательно, сам ИЧР (HDI) имеет следующий вид:

$$HDI = \sqrt[3]{LEI \cdot EI \cdot II}. \quad (1)$$

Несмотря на универсальность рассматриваемого подхода, он все же имеет ряд недостатков. Во-первых, это ограниченный охват показателей, который не отражает уровень безработицы, гендерное неравенство, экологическую ситуацию, а также технический уровень развития страны. Кроме этого, на наш взгляд, недостатком ИЧР является индекс дохода, рассчитываемый на основе ВНД на душу населения, который не отображает реальной картины доходов населения, так как является приблизительной мерой благосостояния той или иной страны.

Поэтому мы предлагаем модернизировать ИЧР путем внедрения в него новых субиндек-

сов — в рамках использования индекса дохода мы предлагаем применять индекс заработной платы и индекс безработицы. Мы считаем, что стандартная методология расчета индекса не полностью отражает положение в стране, а некоторые ее компоненты недостаточно точно оценивают уровень человеческого развития индивида. Также одной из причин смены методологии, с нашей точки зрения, является то, что валовый региональный продукт (ВРП) на душу населения, находящийся в основе индекса дохода, отражает благосостояние региона в целом, а не индивида. ВРП на душу населения не учитывает распределение доходов населения и стоимость жизни в конкретном регионе. А уровень дохода на душу населения помогает оценить средний заработок граждан. На наш взгляд, вполне допустимым было бы учесть дифференциацию доходов населения в том или ином регионе страны и построение стоимостного компонента — нового индекса дохода, например, через доли таких компонентов, как уровень безработицы того или иного региона и уровень заработной платы.

Согласно ежегодным Докладам о человеческом развитии за последние несколько лет, опубликованным Программой ООН, смена методологии расчета ИЧР уже произошла. Индекс дохода рассчитывается с помощью ВНД на душу населения по ППС. В российской практике подобная методика расчета описывалась, но еще не применялась. Подтверждением этого служит официальный Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации 2017 года [3], в котором измерение индекса проводится по старой методологии и вместо ВНД используется душевой ВРП.

Таким образом, мы предлагаем скорректировать формулу, разработанную ПРООН, следующим образом:

$$HDI = \sqrt[3]{(UI \cdot WI) \cdot LEI \cdot EI} \quad (2)$$

$$II = \sqrt{UI \cdot WI}, \quad (3)$$

где  $UI$  — индекс безработицы;  
 $WI$  — индекс заработной платы;

$LEI$  — индекс долголетия;

$EI$  — индекс образования.

В предложенной формуле индекс дохода ( $II$ ) мы представили в виде таких составляющих, как индекс безработицы и индекс заработной платы.

Следовательно, с нашей точки зрения, итоговый ИЧР по новой предложенной авторской методике можно представить как среднегеометрическое индексов: безработицы, заработной платы, ожидаемой продолжительности жизни и индекса образования.

Исходя из вышесказанного, можно сделать следующие выводы. Концепция человеческого развития, в частности ИЧР, является наиболее благоприятной и доступной для оценки человеческого капитала, о чем свидетельствуют открытость и полнота статистических данных, их достоверность и доступность, предоставляемые официальными источниками статистической службы. Несмотря на многообразие систем мониторинга уровня человеческого капитала при помощи индексных методов оценки уровня человеческого капитала, единого подхода к данному вопросу еще не существует, точно также, как и нет единого мнения о том, какие индикаторы включать в состав расчета индекса человеческого капитала. Это связано и с тем, что категория «человеческий капитал» находится на стыке большого количества дисциплин, начиная с экономики и заканчивая психологией и социологией.

Таким образом, в данном исследовании мы постарались выделить ключевые системы мониторинга уровня человеческого капитала на основе индексного метода его оценки (Программа развития Организаций Объединенных наций, Аналитическая группа Всемирного банка, исследовательская группа Всемирного экономического форума). Мы предприняли попытку модернизировать ИЧР путем добавления в индекс дохода новых компонент — индекса безработицы и индекса заработной платы. Также отметим, что в условиях экономики знаний определение и оценка человеческого капитала представляет собой важную теоретическую и научно-практическую задачу в целях поиска оптимальных решений по его развитию и использованию.

### Литература

- [1] Закон Республики Татарстан от 17.06.2015 № 40-ЗРТ «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года» [Электронный ресурс]. — URL: [https://pravo.tatarstan.ru/gossov/zakon.htm?npa\\_id=4431](https://pravo.tatarstan.ru/gossov/zakon.htm?npa_id=4431)
- [2] Постановление Российской Федерации от 19.07.2016 № 692 «Об утверждении Правил предоставления из федерального бюджета субсидии автономной некоммерческой организации „Агентство по развитию человеческого капитала на Дальнем Востоке” на финансовое обеспечение ее деятельности» [Электронный ресурс]. — URL: <http://government.ru/docs/all/107726/>
- [3] Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2015 год / под ред. Л. М. Григорьева и С. Н. Бобылева. — М. : Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2015. — 239 с.
- [4] Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2017 год / под ред. С. Н. Бобылева и Л. М. Григорьева. — М. : Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2017. — 292 с.
- [5] Якунина Р. П. Методы оценки стоимости человеческого капитала организации // Развитие экономики и менеджмента в современном мире : сб. науч. трудов по итогам Междунар. науч.-практич. конф. (Воронеж, 8 декабря 2014 г.). — Воронеж : Инновационный центр развития образования и науки, 2014. — С. 12–15.
- [6] The Global Human Capital Report 2017. World Economic Forum [Electronic resource]. — URL: <http://reports.weforum.org/global-human-capital-report-2017>
- [7] UNDP. 2020. Human Development Report 2020. The Next Frontier: Human Development and the Anthropocene. New York [Electronic resource]. — URL: <http://hdr.undp.org/en/content/human-development-report-2020>
- [8] World Bank. 2020. The Human Capital Index 2020 Update: Human Capital in the Time of COVID-19. World Bank, Washington, DC. © World Bank [Electronic resource]. — URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/34432>

---

**SHINKEVICH Alexey,**

*Doctor of Economic Sciences, Professor*

*E-mail: [ashinkevich@mail.ru](mailto:ashinkevich@mail.ru)*

*Kazan National Research Technological University, Kazan, Russia*

**YAKUNINA Regina,**

*Applicant at the Department of Logistics and Management*

*e-mail: [ya.rp@list.ru](mailto:ya.rp@list.ru)*

*Kazan National Research Technological University, Kazan, Russia*

## MODERN SYSTEMS OF MONITORING THE HUMAN CAPITAL ASSESSMENT LEVEL IN THE HIGH-TECH SECTOR

*The article examines and describes the main systems of monitoring the human capital level, under which we represent the leading international organizations (United Nations Development Program, World Bank Analytical Group, World Economic Forum Research Group). The article presents a view on the problems of assessing the level of human capital using the index method of assessment. The purpose of this article is to analyze the systems for monitoring the level of human capital and modernize the index method for assessing the level of human capital, calculated annually by UNDP. As part of the human development index, two new components are proposed that more fully assess the state of the income index — the unemployment index and the wage index. The reason for the change in the calculation method is substantiated, and the final formula for calculating the human development index is derived.*

**Key words:** *human capital, human capital index, human development index, human capital development project, monitoring systems, human development, human capital development, human capital assessment, education index, income index, life expectancy index, monitoring of the human capital level.*

**For citation:** *Shinkevich A. I., Yakunina R. P. Modern systems of monitoring the human capital assessment level in the high-tech sector // Bulletin of the BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). — 2021. — No. 2 (51). — Pp. 75–81. DOI: [10.47598/2078-9025-2021-2-51-75-81](https://doi.org/10.47598/2078-9025-2021-2-51-75-81)*



**References**

- [1] Zakon Respubliki Tatarstan ot 17.06.2015 № 40-ZRT "Ob utverzhdenii Strategii social`no-e`konomicheskogo razvitiya Respubliki Tatarstan do 2030 goda" [Law of the Republic of Tatarstan dated June 17, 2015 No. 40-LRT "On Approval of the Strategy of Socio-Economic Development of the Republic of Tatarstan until 2030"] [Electronic resource]. — URL: [https://pravo.tatarstan.ru/gossov/zakon.htm?npa\\_id=4431](https://pravo.tatarstan.ru/gossov/zakon.htm?npa_id=4431)
- [2] Postanovlenie Rossijskoj Federacii ot 19.07.2016 № 692 "Ob utverzhdenii Pravil predostavleniya iz federal`nogo byudzheta subsidii avtonomnoj nekommercheskoj organizacii 'Agentstvo po razvitiyu chelovecheskogo kapitala na Dal`nem Vostoke' na finansovoe obespechenie ee deyatel`nosti" [Resolution of the Russian Federation dated 07.19.2016 No. 692 "On Approval of the Rules for Granting Subsidies from the Federal Budget to the Autonomous Non-Profit Organization 'Agency for the Development of Human Capital in the Far East' for the Financial Support of Its Activities"] [Electronic resource]. — URL: <http://government.ru/docs/all/107726/>
- [3] Doklad o chelovecheskom razvitii v Rossijskoj Federacii za 2015 god / pod red. S. N. Boby`leva i L. M. Grigor`eva [Report on Human Development in the Russian Federation for 2015 / ed. by S. N. Bobylev and L. M. Grigoriev]. — Moscow : Analiticheskij centr pri Pravitel`stve Rossijskoj Federacii, 2015. — 239 p.
- [4] Doklad o chelovecheskom razvitii v Rossijskoj Federacii za 2017 god / pod red. S. N. Boby`leva i L. M. Grigor`eva [Report on Human Development in the Russian Federation for 2017 / ed. by S. N. Bobylev and L. M. Grigoriev]. — Moscow : Analiticheskij centr pri Pravitel`stve Rossijskoj Federacii, 2017. — 292 p.
- [5] *Yakunina R. P.* Metody` ocenki stoimosti chelovecheskogo kapitala organizacii // Razvitie e`konomiki i menedzhmenta v sovremennom mire : sb. nauch. trudov po itogam Mezhdunar. nauch.-praktich. konf. (Voronezh, 8 dekabrya 20214 g.) [Development of Economics and Management in the Modern World : collection of scientific articles based on the results of the International Scientific and Practical Conference (Voronezh, December 8, 2014)]. — Voronezh : Innovacionny`j centr razvitiya obrazovaniya i nauki, 2014. — P. 12–15.
- [6] The Global Human Capital Report 2017. World Economic Forum [Electronic resource]. — URL: <http://reports.weforum.org/global-human-capital-report-2017>
- [7] UNDP. 2020. Human Development Report 2020. The Next Frontier: Human Development and the Anthropocene. New York [Electronic resource]. — URL: <http://hdr.undp.org/en/content/human-development-report-2020>
- [8] World Bank. 2020. The Human Capital Index 2020 Update: Human Capital in the Time of COVID-19. World Bank, Washington, DC. © World Bank [Electronic resource]. — URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/34432>

УДК 336.532.3

**САМИГУЛЛИНА Айгуль Фидусовна,**

кандидат экономических наук, доцент

E-mail: samigyllina\_aygul@inbox.ru

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», г. Уфа, Россия

**ГАТАУЛЛИН Марсель Венирович,**

аспирант Института нефтегазового бизнеса

ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной

технический университет»

E-mail: gataullin.gataullin92@yandex.ru

ООО «Газпром добыча Уренгой», г. Уренгой, Россия

## **ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТОИМОСТНЫЙ АНАЛИЗ: ПРИМЕНЕНИЕ В РЕШЕНИИ ОРГАНИЗАЦИОННО-УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ЗАДАЧ**

На современном этапе развития экономики большое внимание уделяется совершенствованию хозяйственного механизма рыночного общества, который должен обеспечить высокие экономические результаты, комплексные решения как социальных, так и экономических проблем, перевод экономики на интенсивные ресурсосберегающие направления хозяйственной деятельности. Интенсификация экономики, повышение ее эффективности должны привести, прежде всего, к тому, чтобы темпы роста производства были выше, чем затраты на него, чтобы, вовлекая в производство сравнительно меньше ресурсов, можно было добиться большего. Одним из важнейших методов интенсификации является рассмотренный в статье метод функционально-стоимостного анализа (ФСА).

**Ключевые слова:** функциональный-стоимостный анализ, экспертная оценка, стоимостная функция, конструктивные элементы, вариант.

**Для цитирования:** Самигуллина А. Ф., Гатауллин М. В. Функционально-стоимостный анализ: применение в решении организационно-управленческих задач // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). — 2021. — № 2 (51). — С. 82–90. DOI: 10.47598/2078-9025-2021-2-51-82-90

Функционально-стоимостный анализ (ФСА) — это практический метод комплексного системного исследования объектов, направленный на обеспечение минимальных затрат на производство, реализацию или эксплуатацию при обеспечении необходимых потребительских свойств [3].

Метод ФСА базируется на том, что все затраты на изготовление изделия зависят от конструкции, технологических процессов и организации управления. Они, как правило, состоят из двух частей: одну часть составляют минимально-необходимые затраты для выполнения основных функций, другую часть составляют

функционально излишние затраты, направленные на выполнение ненужных функций, то есть не имеющие прямого отношения к назначению изделия и вызванные несовершенством его конструкции.

Предметом ФСА являются совокупные затраты на всем жизненном цикле изделия, включающие затраты на стадиях научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР), подготовку производства, серийного промышленного производства изделий, материально-технического снабжения, использования (эксплуатации) изделий, их утилизацию.

В настоящее время в нашей стране проведение основных работ по ФСА связано со стадией производства и основная задача состоит в том, чтобы распространить ФСА на более ранние стадии НИОКР. При модернизации изделий (на стадии производства) цель ФСА ограничивается, как правило, снижением затрат на производство при сохранении незначительного улучшения качества [2].

ФСА также используется и при решении таких задач, как замена дефицитных деталей или дорогостоящих импортных материалов, сокращения или ликвидации брака, устранения уз-

ких мест и диспропорций в производстве продукции, унификация узлов и деталей и т. д.

Функционально-стоимостный подход в управлении состоит в разработке элементарных функциональных структур таким образом, чтобы технико-экономические параметры рассматриваемого объекта были оптимальны [2].

Применение метода ФСА рассмотрим на примере антенны радиоприемника [1].

Функции антенны представлены на рисунке 1.

Экспертная оценка весомости функций представлена в таблице 1.

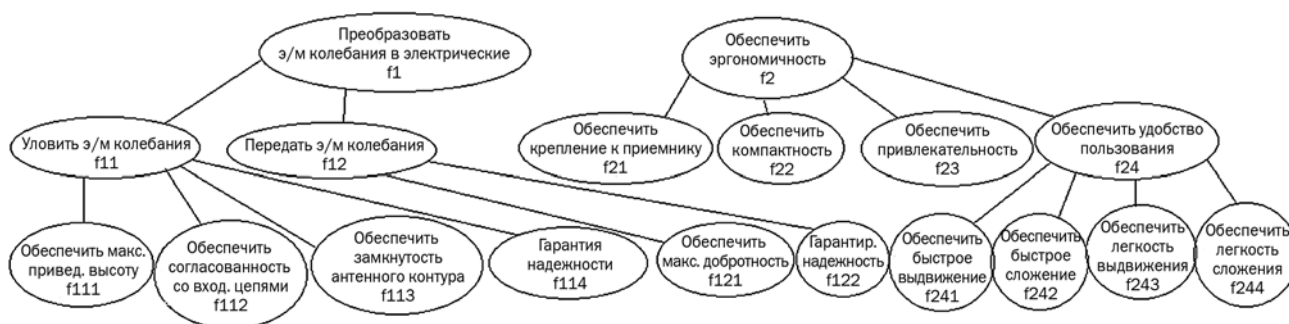


Рисунок 1 — Функции антенны

Таблица 1 — Экспертная оценка весомости функций

Пара сравниваемых функций		Знак предпочтения
f1–f2	Преобразование э/м колебания в электрические — обеспечить эргономику	>
f11–f12	Уловить э/м колебания — передать э/м колебания	>
f21–f22	Обеспечить крепление к приемнику — обеспечить компактность	>
f21–f23	Обеспечить крепление к приемнику — обеспечить привлекательность	>
f21–f24	Обеспечить крепление к приемнику — обеспечить удобство пользования	>
f22–f23	Обеспечить компактность — обеспечить привлекательность	>
f22–f24	Обеспечить компактность — обеспечить удобство пользователя	<
f23–f24	Обеспечить привлекательность — обеспечить удобство пользователя	<
f111–f112	Обеспечить максимальную приведенную высоту — обеспечить согласование со входящими цепями	>
f111–f113	Обеспечить максимальную приведенную высоту — обеспечить замкнутость антенного контура	>
f111–f114	Обеспечить максимальную приведенную высоту — гарантировать надежность	=
f112–f113	Обеспечить согласованность со входящими цепями — обеспечить замкнутость антенного контура	>
f112–f114	Обеспечить согласованность со входящими цепями — гарантировать надежность	>

Окончание таблицы 1

Пара сравниваемых функций		Знак предпочтения
f113–f114	Обеспечить замкнутость антенного контура — гарантировать надежность	<
f121–f122	Обеспечить максимальную добротность — гарантировать надежность	<
f241–f242	Обеспечить быстрое выдвижение — обеспечить быстрое сложение	=
f241–f243	Обеспечить быстрое выдвижение — обеспечить мягкость выдвижения	<
f241–f244	Обеспечить быстрое выдвижение — обеспечить легкость сложения	<
f242–f243	Обеспечить быстрое сложение — обеспечить легкость выдвижения	<
f242–f244	Обеспечить быстрое сложение — обеспечить легкость сложения	<
f243–f244	Обеспечить легкость выдвижения — обеспечить легкость сложения	=

1)  $f_1 > f_2$ ;

$f_1 = 1,5;$

$f_2 = 0,5.$

Функция  $f_1$  имеет весомость  $1,5 / 2 = 0,75$ .Функция  $f_2$  имеет весомость  $0,5 / 2 = 0,25$ .2) Весомость функций  $f_{11}$  и  $f_{12}$  ( $f_{11} > f_{12}$ )

$f_{11} = 0,75 * 0,75 = 0,56;$

$f_{12} = 0,25 * 0,75 = 0,19.$

3) Весомость функций  $f_{111}$ – $f_{114}$ 

	f111	f112	f113	f114	$\Sigma$	$\Sigma/12$
f111		>1,5	>1,5	1	4	0,33
f112	<0,5		>1,5	>1,5	3,5	0,29
f113	<0,5	<0,5		<0,5	1,5	0,13
f114	1	<0,5	>1,5		3	0,25

$\Sigma\Sigma = 12.$

$f_{111} = 0,33 * 0,56 = 0,19;$

$f_{112} = 0,29 * 0,56 = 0,16;$

$f_{113} = 0,13 * 0,56 = 0,07;$

$f_{114} = 0,25 * 0,56 = 0,14.$

4) Весомости функции  $f_{21}$ – $f_{24}$ 

	f21	f22	f23	f24	$\Sigma$	$\Sigma/12$
f21		>1,5	>1,5	>1,5	4,5	0,37
f22	<0,5		>1,5	<0,5	2,5	0,21
f23	<0,5	<0,5		<0,5	1,5	0,12
f24	<0,5	>1,5	>1,5		3,5	0,3

$f_{21} = 0,37 * 0,25 = 0,09;$

$f_{22} = 0,21 * 0,25 = 0,05;$

$f_{23} = 0,12 * 0,25 = 0,03;$

$f_{24} = 0,30 * 0,25 = 0,08.$

5) Весомости функций  $f_{241}$ – $f_{242}$ 

	f241	f242	f243	f244	$\Sigma$	$\Sigma/12$
f241		1	<0,5	<0,5	2	0,17
f242	1		<0,5	<0,5	2	0,17
f243	>1,5	>1,5		1	4	0,33
f244	>1,5	>1,5	1		4	0,33

$f_{241} = 0,17 * 0,08 = 0,014;$

$f_{242} = 0,17 * 0,008 = 0,014;$

$f_{243} = 0,33 * 0,08 = 0,026;$

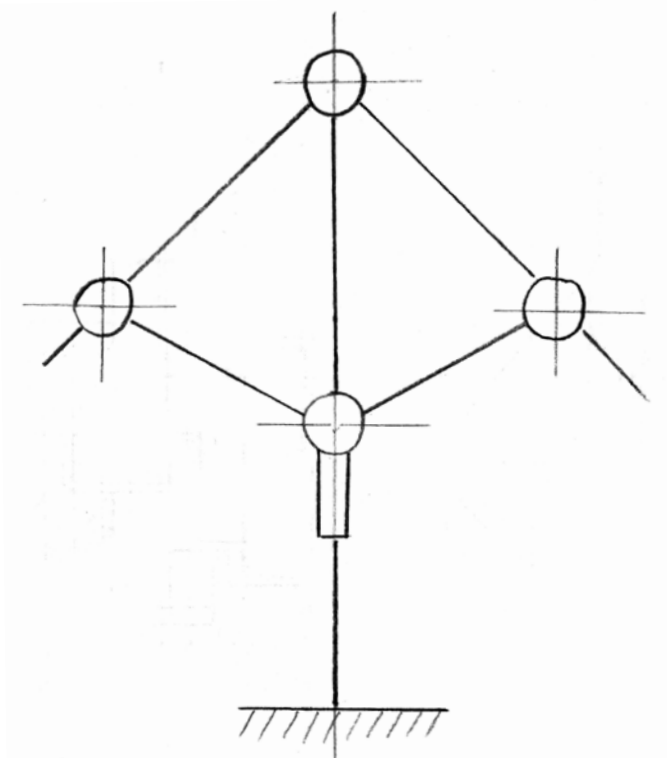
$f_{244} = 0,33 * 0,08 = 0,026.$

Конструктивные элементы антенны представлены в таблице 2.

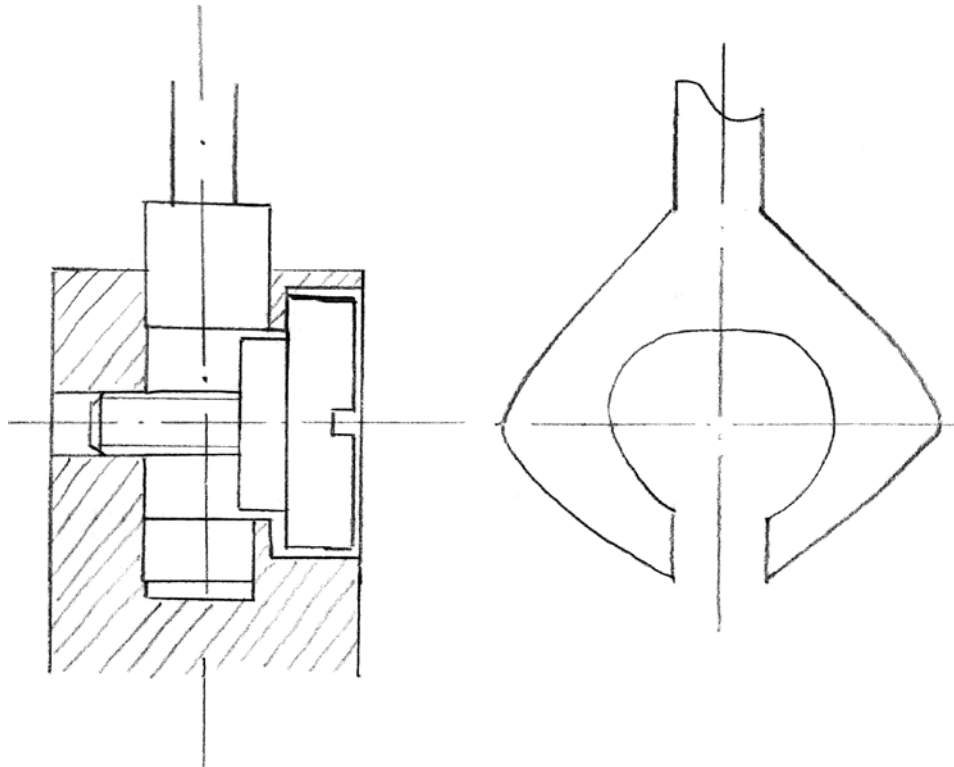
Рассмотрим достоинства и недостатки антенн с различными вариантами конструктивных элементов (табл. 3–6).

**Таблица 2** — Варианты конструктивных элементов антенны

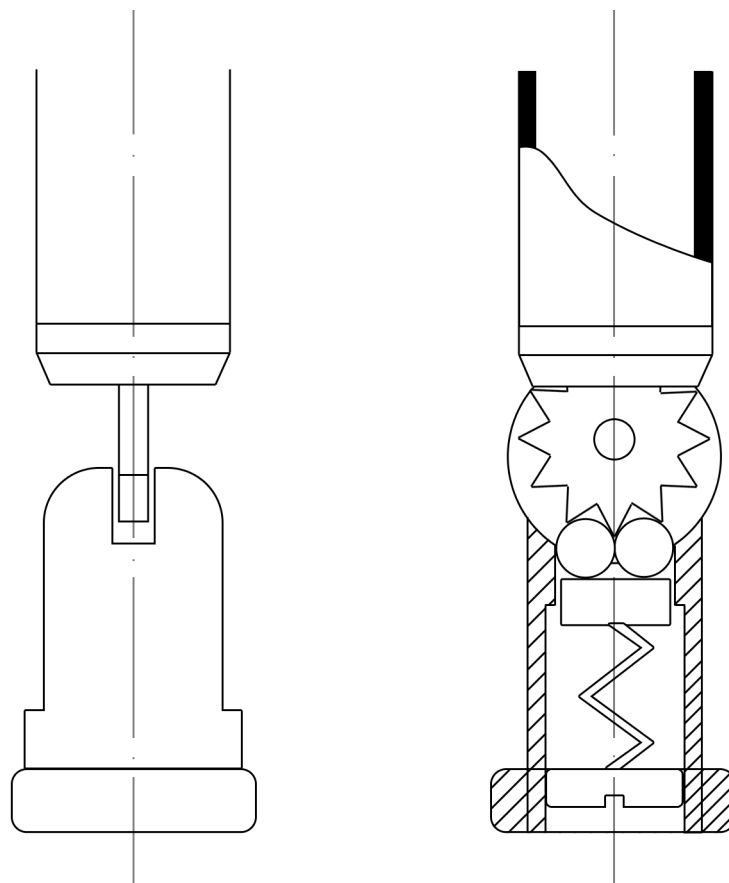
Конструктивные элементы	Варианты конструкции						
	1	2	3	4	5	6	7
Корпус антенны	Монолитный постоянной высоты (штырь)	Шарнирные соединения двух штырей	Телескопия	Складная со многими коленами	Спираль	Упругая стальная лента на барабане	Штырь с изменяемой действующей высотой (рис. 2)
Узел крепления в приемнике	Жесткое несъемное крепление (запрессовка)	Съемное крепление винтом (рис. 3)	Зубчатое колесо с двумя стальными шарнирами (рис. 4)	Шарнир обычный			
Способ выдвижения	Установка съемной антенны	Раскладывание	Вытягивание (втягивание)				
Способ сложения	Снятие съемной антенны	Складывание	Выталкивание				
Узел передачи колебаний	Трансформаторный						
Крепление узла передачи к корпусу антенны	Гайка	Сварка	Разъемное винтовое соединение	Штекерная вилка			
Узел заземления	Пайка	Сварка	Разъемное винтовое соединение	Штекерная вилка			



**Рисунок 2** — Штыревая антенна с изменяемой действующей высотой (авторское свидетельство 629 575)



**Рисунок 3** — Узел съемного крепления винтом к корпусу съемной штыревой антенны



**Рисунок 4** — Узел крепления штыревой антенны — зубчатое колесо с двумя стальными шарнирами (авторское свидетельство 624 328)

**Таблица 3** — Достоинства и недостатки разного вида антенн

Достоинства	Недостатки
<b>Корпус антенны с постоянной высотой (штырь)</b>	
1. Высокая механическая прочность	1. Неудобство пользования
2. Высокая надежность	2. Не обеспечивается комплектность
3. Высокая технологичность изготовления	3. Невозможность регулировать длину антенны
4. Низкая себестоимость	
5. Устойчивость	
<b>Антенна с шарнирным соединением двух штырей</b>	
1. Низкая себестоимость	1. Непривлекательность
2. Механическая прочность	2. Неудобство пользования
	3. Не обеспечивается компактность
	4. Плохая устойчивость
<b>Телескопическая антенна</b>	
1. Высокая компактность	1. Низкая технологичность изготовления
2. Привлекательный внешний вид	
3. Удобство пользования	
4. Простота выдвижения и сложения	
5. Возможность в широких пределах регулировать длину антенны	
<b>Складная антенна со многими коленами</b>	
1. Достаточная высота	1. Плохая жесткость конструкции
2. Возможность выравнивать длину	2. недостаточная компактность
	3. Непривлекательность
	4. Трудность раскладывания (складывания)
<b>Спираль</b>	
1. Низкая себестоимость	1. Нет неудобства пользования
2. Простота изготовления	2. Требуется длительного и трудного выдвижения и сложения
	3. Не компактность
<b>Упругая стальная лента на барабане</b>	
1. Комплектность	1. Низкая надежность
	2. Высокая себестоимость
	3. Низкая технологичность изготовления
	4. Трудности при вытягивании и сложении
<b>Штырь с изменяемой действующей высотой</b>	
1. Возможность изменения высоты	1. Недостаточная компактность
	2. Высокая себестоимость
	3. Низкая надежность

**Таблица 4** — Достоинства и недостатки разных видов узла крепления к приемнику

Достоинства	Недостатки
<b>Жесткое несъемное крепление</b>	
1. Простота изготовления	1. Нельзя менять наклон антенны
2. Высокая мех. прочность	2. Низкая ремонтпригодность
3. Высокая надежность	
<b>Съемное крепление винтом</b>	
1. Высокая надежность	1. Долго и трудно снимать, и устанавливать антенну
2. Низкая себестоимость	2. Необходимость места для хранения снятой антенны
3. Возможность изменять наклон антенны	
<b>Зубчатое колесо</b>	
1. Высокая устойчивость в заданных положениях	1. Высокая себестоимость
2. Возможность измерять угол наклона антенны	

**Таблица 5** — Достоинства и недостатки антенн по способу выдвижения

Достоинства	Недостатки
<b>Установка съемной антенны</b>	
1. Простота изготовления	1. Требуется время на установку
2. Дешевизна	
<b>Раскладывание</b>	
1. Большая длина антенны	1. Низкая устойчивость в заданных положениях
	2. Низкая комплектность
	3. Неудобство
<b>Вытягивание (втягивание)</b>	
1. Компактность	1. Низкая технологичность изготовления
2. Удобство пользования	
3. Быстрота выдвижения и сложения	
3. Высокая надежность	

**Таблица 6** — Достоинства и недостатки антенн по виду крепления узла передачи и узла заземления

Достоинства	Недостатки
<b>Пайка</b>	
1. Дешевизна	1. Низкая надежность
2. Возможность автоматизации процесса	
<b>Сварка</b>	
1. Высокая надежность	1. Высокая себестоимость
2. Быстрота процесса сварки	
<b>Разъемное винтовое соединение</b>	
1. Высокая надежность	1. Время на операцию увеличивается
2. Низкая себестоимость	



Проведя анализ данных таблиц 3–6, можно сделать вывод, что наиболее рациональными вариантами конструкции антенны, обеспечивающими наилучшее сочетание ее качеств, являются:

1. Телескопическая антенна с жестким креплением к корпусу приемника. Выдвигается вытягиванием. Способ сложения — вталкивание. Узел передачи колебаний — трансформаторный, крепление узла передачи — сварка.

2. Телескопическая антенна с узлом крепления зубчатое колесо. Способ выдвижения — вытягивание. Способ сложения — вталкивание. Узел передачи колебаний — трансформаторный, крепление узла передачи — сварка.

Таким образом, использование метода ФСА позволило оценить реальную стоимость продукта и показало, что первый тип антенн дешевле, но не дает возможности регулирования угла наклона угла. Второй тип позволяет регулировать угол наклона антенны, закреплять ее в фиксированных положениях и поэтому более удобен в эксплуатации.

Используя метод ФСА, можно быстро оценить объем прибыли, ожидаемый от производства того или иного товара или услуги.

Несмотря на то, что: процесс описания функций может оказаться излишне детализированным, кроме того, модель иногда слиш-

ком сложна и ее трудно поддерживать; часто этап сбора данных об источниках по функциям (activity drivers) недооценивается; для качественной реализации требуются специальные программные средства; модель часто устаревает в связи с организационными изменениями; реализация часто рассматривается как ненужная «прихоть» финансового менеджмента и недостаточно поддерживается оперативным руководством, проведенный анализ показал, что метод ФСА имеет ряд весомых преимуществ перед традиционными методами:

1. Более точное знание стоимости продукции дает возможность принимать верные стратегические решения по:

- назначению цен на продукцию;
- правильному сочетанию продуктов;
- выбору между возможностями изготавливать самостоятельно или приобретать;
- вложению средств в научно-исследовательские работы, автоматизацию процессов, продвижение и т. п.

2. Большая ясность в отношении выполняемых функций, за счет которой компаниям удается:

- уделить больше внимания управленческим функциям, таким как повышение эффективности дорогостоящих операций;
- выявить и сократить объем операций, не добавляющих ценности продукции.

### Литература

[1] Карпунин М. Г., Келехсаев В. И., Василенок В. С. Состояние и перспективы развития функционально-стоимостного анализа в электротехнической промышленности. — М. : Ин-т «Информэлектро», 1982. — 83 с.

[2] Шеремет А. Д., Ковалев А. П. Функционально-стоимостной анализ : учеб. пособие. — М. : Проспект, 2018. — 208 с.

[3] Финансовый анализ : учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / под общ. ред. И. Ю. Евстафьевой, В. А. Черненко. — М. : Юрайт, 2016. — 336 с. (Серия : Бакалавр и магистр. Академический курс).

**SAMIGULLINA Aigul,**

*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor*

*E-mail: samigyllina\_aygul@inbox.ru*

*Bashkir State University, Ufa, Russia*

**GATAULLIN Marsel,**

*Postgraduate student of the Institute of Oil and Gas Business*

*Ufa State Petroleum Technical University*

*E-mail: gataullin.gataullin92@yandex.ru*

*Gazprom dobycha Urengoy, Urengoy, Russia*

## **FUNCTIONAL COST ANALYSIS: APPLICATION IN THE SOLUTION OF ORGANIZATIONAL AND MANAGEMENT PROBLEMS**

*At the current stage of economic development, much attention is paid to improving the economic mechanism of a market society, which should ensure high economic results, comprehensive solutions to both social and economic problems, and transfer of the economy to intensive resource-saving areas of economic activity. The intensification of the economy, an increase in its efficiency should lead, first of all, to the fact that the rate of growth of production is higher than the cost of it, so that by involving relatively fewer resources in production, more can be achieved. One of the most important methods of intensification is the method of functional cost analysis (VCA) considered in the article.*

**Key words:** *functional-cost analysis, expert assessment, cost function, structural elements, option.*

**For citation:** *Samigullina A., Gataullin M. Functional cost analysis: application in the solution of organizational and management problems // Bulletin of the BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). — 2021. — No. 2 (51). — Pp. 82–90. DOI: 10.47598/2078-9025-2021-2-51-82-90*

### **References**

[1] *Karpunin M. G., Kelekhsaev V. I., Vasilenok V. S. Sostoyanie i perspektivy` razvitiya funkcional`no-stoimostnogo analiza v e`lektrotexnicheskoj promy`shlennosti [State and Prospects of Development of Functional and Cost Analysis in the Electrical Industry]. — Moscow : Institute "Informelectro", 1982. — 83 p.*

[2] *Sheremet A. D., Kovalev A. P. Funkcional`no-stoimostnoj analiz : ucheb. posobie [Functional-Cost Analysis : a tutorial]. — Moscow : Prospect, 2018. — 208 p.*

[3] *Finansovy`j analiz : uchebnik i praktikum dlya bakalavriata i magistratury` / pod obshh. red. I. Yu. Evstaf`evoj, V. A. Chernenko [Financial Analysis : a textbook and workshop for undergraduate and graduate programs / general. ed. by I. Yu. Evstafiev, V. A. Chernenko]. — Moscow : Yurayt, 2016. — 336 p. (Series: Bachelor and Master. Academic course).*

# СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

УДК 614(470)

**КАМЫНИНА Наталья Николаевна,**

доктор медицинских наук, профессор

E-mail: natalya\_kamyn@mail.ru

ГБУ «Научно-исследовательский институт организации здравоохранения  
и медицинского менеджмента Департамента здравоохранения»,  
г. Москва, Россия

**АКСЕНОВА Елена Ивановна,**

доктор экономических наук, профессор

E-mail: eiak@yandex.ru

ГБУ «Научно-исследовательский институт организации здравоохранения  
и медицинского менеджмента Департамента здравоохранения»,  
г. Москва, Россия

## НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ МЕДИКО-СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ПОЖИЛЫХ ГРАЖДАН В УСЛОВИЯХ ПРОЖИВАНИЯ В ДОМЕ-ИНТЕРНАТЕ ДЛЯ ПОЖИЛЫХ И ИНВАЛИДОВ

В статье представлены результаты социологического исследования отношения пожилых граждан, находящихся на стационарном обслуживании в интернатных учреждениях для престарелых и инвалидов к различным видам услуг, оказываемых в рамках медико-социального сопровождения. Для диагностики проблем оказания медико-социальной помощи пожилым людям в условиях стационарных учреждений социального обслуживания нами было проведено авторское социологическое исследование, некоторые результаты которого представлены в работе.

**Ключевые слова:** старение, пожилые граждане, интернат, медико-социальное обслуживание.

**Для цитирования:** Камынина Н. Н., Аксенова Е. И. Некоторые аспекты медико-социального обслуживания пожилых граждан в условиях проживания в доме-интернате для пожилых и инвалидов // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). — 2021. — № 2 (51). — С. 91–97. DOI: 10.47598/2078-9025-2021-2-51-91-97

Одной из негативных глобальных социальных тенденций является старение населения, которое, в свою очередь, вносит существенные изменения не только в демографическую структуру социума, но и вызывает потребность в определении векторов развития соответствующей государственной политики по обеспечению гражданам пост-пенсионного возраста

та условий для достойной, качественной и продолжительной жизни.

Старение населения неразрывно связано с необходимостью предоставления медико-социальной помощи, определения ее институциональных характеристик, принципов, методов, технологий. Повышенная нагрузка на соответствующие медико-социальные службы требует

привлечения в данную сферу большего числа как материально-технических, так и финансовых и трудовых ресурсов.

С социологических позиций важное значение приобретают данные, отражающие в динамике не только количественные показатели (численность населения, возрастные группы пожилых граждан, обращаемость за медико-социальной помощью, численность пациентов стационарных учреждений и пр.), но и качественные, отражающие степень доступности тех, или иных медико-социальных услуг, их разнообразие, качество, удовлетворенность ими и пр.

Среди отечественных ученых-социологов, чьи работы направлены на исследование качества жизни престарелых граждан, в том числе — в контексте получаемой ими медико-социальной помощи — следует назвать Э. К. Наберушкину, М. Э. Елютину, Я. В. Евсееву, О. В. Сергееву и др.

Аналізу особенностей медицинского и социального сопровождения жизнедеятельности пожилых граждан посвящены работы С. Н. Пузина, М. А. Шургая, С. С. Меметова, А. Е. Лаптевой, П. И. Ананченковой, О. А. Волковой и др.

Вопросы социальной адаптации пожилых граждан в процессе стационарного пребывания в домах для престарелых и инвалидов рассматриваются в работах Н. Д. Дармаевой, П. И. Михайлиной и пр.

Конкретизируя этот контингент, в своей работе специалист в области организации социального обслуживания пожилых граждан М. Э. Елютина отмечает, что «речь идет о следующих категориях людей третьего возраста:

- очень старые люди, 80–90 лет и старше;
- престарелые, живущие одиноко (семья из одного человека);
- престарелые женщины, особенно одинокие и вдовы;
- изолированно живущие престарелые (одинокие или престарелые пары);
- бездетные престарелые;
- престарелые, страдающие тяжелыми заболеваниями или физическими недостатками;
- престарелые пары, в которых один супруг тяжело болен или страдает физическим недостатком;
- престарелые, вынужденные жить на минимальное государственное или социальное

пособие, или на еще более незначительные средства» [2, с. 235].

Следует отметить, что проблемы пожилых граждан, их адаптации, социализации и эффективного долголетия являются предметом рассмотрения представителей разных наук: медицины, социологии, психологии, философии, экономики. Анализ научной литературы подтверждает, что трансформация семейных ценностей и межпоколенческих отношений влияет на отношение молодого поколения к проблемам стареющих родителей и родственников [1] и обуславливает необходимость развития технологий медико-социальной помощи нуждающимся гражданам старших возрастных групп. Таким образом, тема настоящей работы является актуальной.

Диагностика проблем оказания медико-социальной помощи пожилым людям в условиях стационарных учреждений социального обслуживания методом опроса на базе 4 домов-интернатов для престарелых и инвалидов города Москвы и Московской области была проведена авторами настоящей работы в составе исследователей.

Объект исследования — пожилые граждане, находящиеся на стационарном медико-социальном обслуживании в интернатном учреждении. Предмет исследования — проблемы медико-социальной помощи гражданам пожилого возраста в условиях стационара.

Методы исследования: анкетный опрос пожилых граждан в возрасте от 70 лет и старше, стационарно проживающих в доме-интернате для престарелых и инвалидов (N = 200); экспертный опрос специалистов (N = 30). В качестве экспертов по исследуемой проблеме выступили сотрудники указанных стационарных учреждений, непосредственно участвующие в процессе медико-социального обслуживания. Среди опрошенных лица женского пола составили 57 %, мужчины — 43 %.

Обработка первичной социологической информации осуществлена посредством использования пакетов прикладных программ SPSS и Statistika MS Excel.

Высокий уровень медицинских и социальных потребностей граждан пожилого возраста засвидетельствован результатами проведенного социологического исследования.

В ходе исследования установлено, что пациенты дома-интерната (84% респондентов) в целом положительно оценивают деятельность учреждения и те услуги медико-социального характера, которые они имеют возможность получать в рамках пребывания в интернате.

При ответе на вопрос «Считаете ли Вы доступными условия оказания социальных услуг в организации, в том числе для пожилых людей?» 38% опрошенных выбрали ответ «да», 29% — «скорее да, чем нет», 7% — «скорее нет, чем да», 14% — «нет», 12% затруднились ответить на поставленный вопрос.

Показательно, что 72% опрошенных считают, что благоустройство и содержание помещения (чистота, свежесть воздуха, тепло) организации и территории, на которой она расположена, находится «на высоком уровне», 14% — «на среднем уровне», 12% — «на низком уровне», 2% затруднились с ответом.

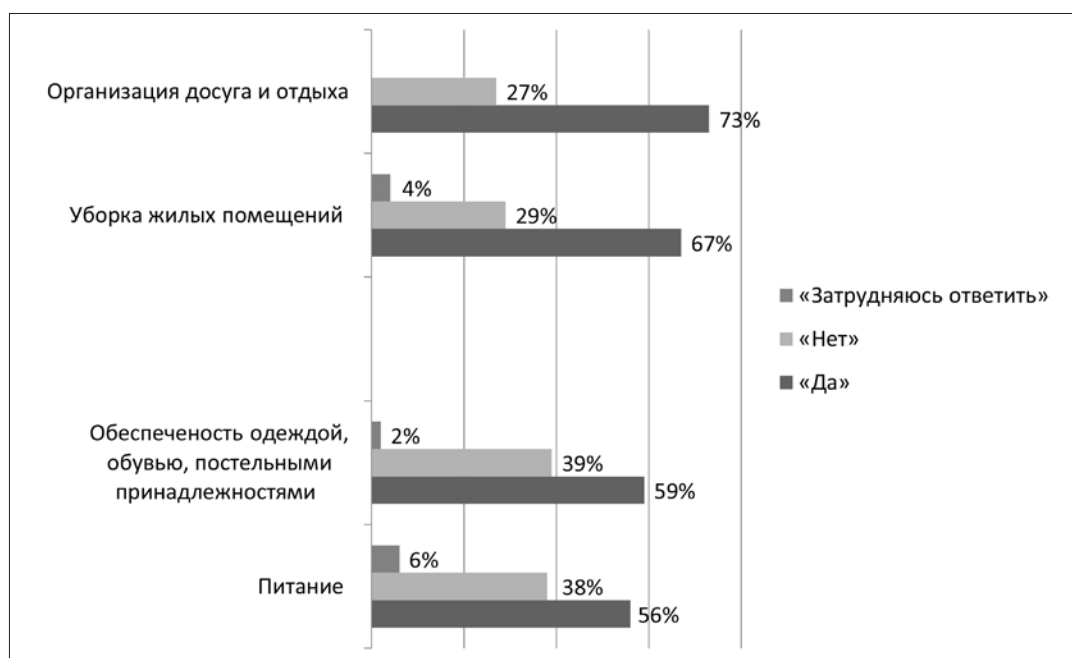
Удовлетворенность профессионализмом персонала при предоставлении социальных услуг по совокупности вариантов ответов отмечают 76% респондентов, 24% отмечают частичное или полное недовольство.

Важным коммуникационным элементом в процессе общения пациентов и сотрудников интернатных учреждений с учетом особенно-

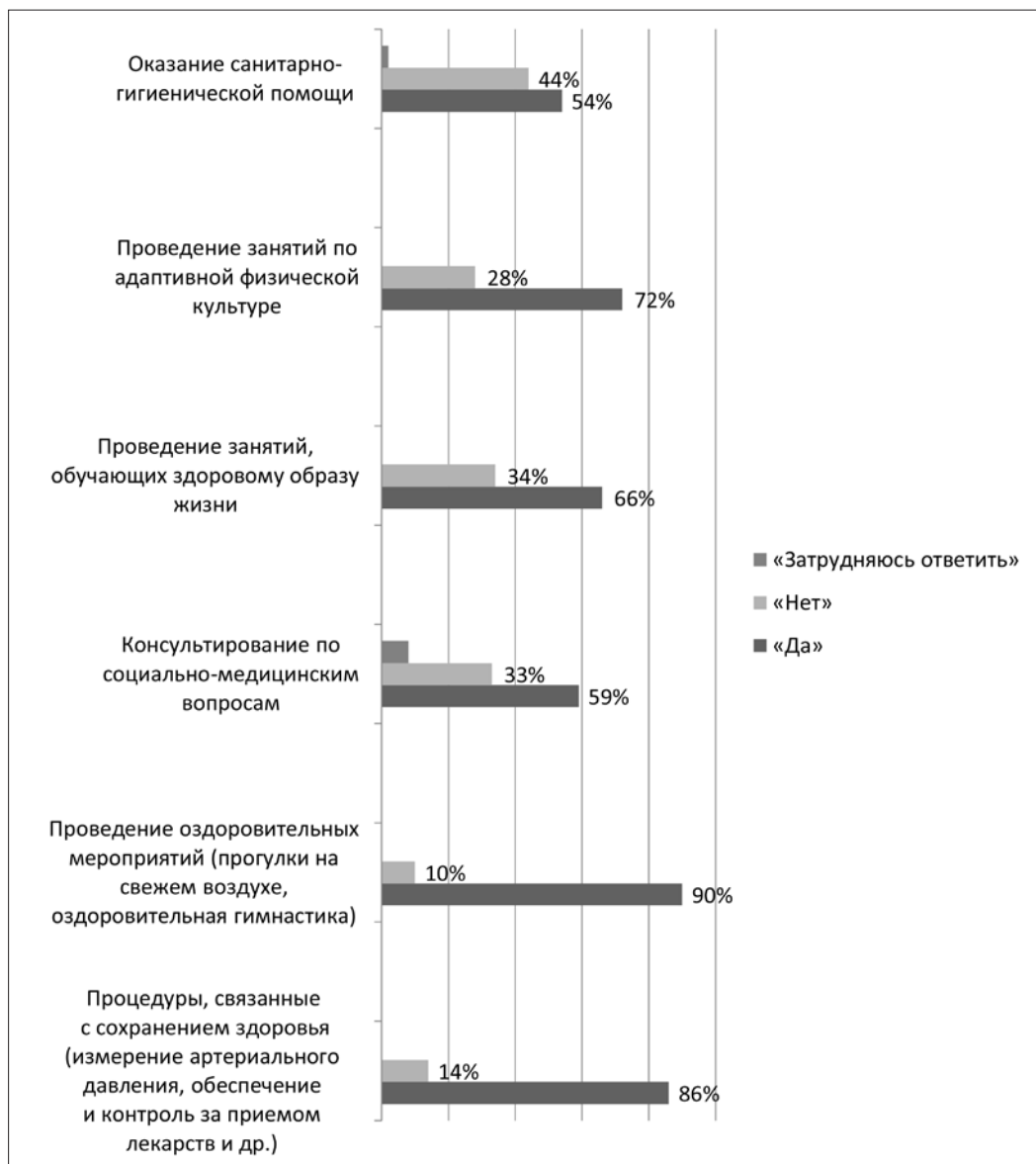
стей контингента является вежливость, участие, проявляемая эмпатия и пр. При ответе на вопрос относительно медицинского персонала и социальных работников 74% участников опроса отметили, что сотрудники «вежливы, доброжелательны и внимательны», однако, 20% выбрали ответ «скорее нет, чем да», а 6% затруднились ответить, что указывает на определенный потенциал в плане формирования соответствующих коммуникационных навыков у сотрудников.

На рисунке 1 представлено мнение участников опроса о качестве социально-бытовых услуг, предоставляемых в доме-интернате.

Согласно полученным данным исследования, 92,0% респондентов демонстрируют низкую самооценку собственного здоровья. В целом это коррелирует с объективными оценками состояния здоровья пациентов по данным медицинской документации и характеризуется наличием 4–5 хронических заболеваний. При этом у 67,0% лиц пожилого и старческого возраста, проживающих в доме-интернате выявлено частое (более 5 раз в год) их обострение. При этом респонденты достаточно высоко оценивают качество предоставляемых в доме-интернате социально-медицинских услуг (рис. 2).



**Рисунок 1** — Распределение ответов респондентов на вопрос «Удовлетворяет ли Вас качество социально-бытовых услуг, предоставляемых в организации?» (Источник: составлено авторами)



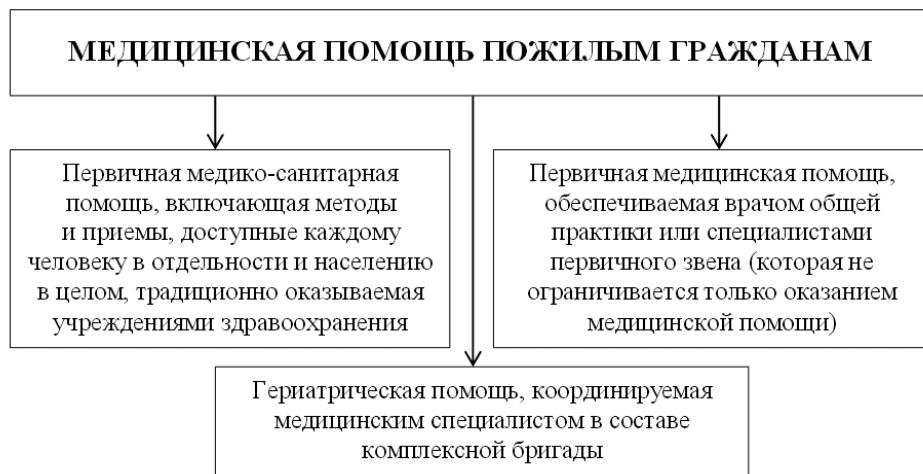
**Рисунок 2** — Распределение ответов респондентов на вопрос «Удовлетворяет ли Вас качество социально-медицинских услуг, предоставляемых в организации?» (Источник: составлено авторами)

Согласно представленным данным, пожилые граждане, находящиеся на стационарном пребывании в доме-интернате, в большинстве своем удовлетворены качеством предоставляемых социально-медицинских услуг. Наибольшее относительное недовольство вызывают услуги по санитарно-гигиенической помощи, а также проведение занятий по обучению технологиям ЗОЖ.

Социально-медицинская деятельность является ведущим направлением в доме-интернате. К этому обязывает средний возраст проживающих — как правило, старше 70 лет, а также высокий процент проживающих с инвалидностью.

В соответствии с экспертными заключениями Всемирной организации здравоохранения в стационарных учреждениях (в том числе в домах-интернатах для престарелых и инвалидов) предоставляется медико-социальное обслуживание пожилых граждан, которое делится на две укрупненные группы услуг: медицинская помощь и социальные услуги (рис. 3–4).

Дом-интернат имеет лицензии на медицинскую деятельность. А специфический контингент проживающих предъявляет особые требования к медицинскому персоналу учреждения.



**Рисунок 3** — Типы медицинской помощи, оказываемой пожилым гражданам в условиях пребывания в доме-интернате для престарелых и инвалидов [3, с. 133–143]



**Рисунок 4** — Социальная помощь, оказываемая пожилым гражданам в условиях пребывания в доме-интернате для престарелых и инвалидов

Возможность оказания первичной медико-санитарной помощи проживающим в интернатных учреждениях, а также проведение всех необходимых процедур лечебно-профилактического и реабилитационного характера обуславливаются потребностями проживающих в интернате и оснащённостью кабинетов медицинского блока. Ежегодно проводятся углубленные медицинские осмотры проживающих с лабораторными методами исследования и привлечением узких врачей-специалистов, а также осуществляется зубопротезирование, оказание услуг по подбору очков и слуховых аппаратов и пр.

Основными направлениями помощи являются:

- оказание доврачебной медицинской помощи по диетологии, лабораторной диагностике, лечебной физкультуре, медицин-

- скому массажу, сестринскому делу, физиотерапии;

- оказание амбулаторно-поликлинической помощи, в том числе: при осуществлении первичной медико-санитарной помощи по неврологии, офтальмологии, терапии, хирургии; при осуществлении специализированной медицинской помощи по клинической лабораторной диагностике, психиатрии, терапевтической стоматологии.

В рамках оказания социальной помощи гражданам, находящимся на стационарном пребывании в домах-интернатах для престарелых и инвалидов, осуществляется широкий спектр деятельности, направленный на повышение качества жизни граждан, улучшение бытовых условий пребывания и проживания, разнообразие культурно-досуговых форм времяпрепровождения.

Результаты авторского исследования показали, что медицинская составляющая социально-медицинских услуг в отношении граждан пожилого возраста, пребывающих и проживающих в условиях дома-интерната, имеет для них большое значение, а возрастные особенности контингента обуславливают необходимость проведения широкого спектра медицинских мероприятий.

Однако, социальная составляющая социально-медицинского обслуживания играет не менее значимую роль в процессе повышения качества жизни граждан, находящихся на стационарном проживании в доме-интернате. Несмотря на преклонный возраст, они проявляют интерес и активно участвуют в культурно-досуговых мероприятиях, осваивают новые хобби, приобщаются по мере сил к определенным трудовым обязанностям и т. д.

Стационарные учреждения медико-социального обслуживания пожилых граждан на опре-

деленном жизненном этапе становятся социальной средой, в которую многие люди попадают в преклонном возрасте и находятся длительное время. Организационные, бытовые и медико-социальные условия во многом определяют состояние физического, социального и психологического здоровья пожилого человека.

Таким образом, основной фокус внимания со стороны администрации интернатных учреждений должен быть направлен на:

- обеспечение доступности медико-социальной помощи гражданам, проживающим в интернате;
- повышение качества всех видов медицинского и социального обслуживания;
- оценку удовлетворенности пациентов интернатного учреждения полученными социально-медицинскими услугами;
- организацию коррекционных мероприятий в соответствии с оценками их качества со стороны пациентов.

#### **Литература**

- [1] *Ананченко П. И.* Трансформация семейных ценностей в современном российском обществе // Труд и социальные отношения. — 2011. — № 6. — С. 45–53.
- [2] *Евсеева Я. В.* Актуальные вопросы социологии старения: введение к тематическому разделу // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11. Социология. — 2016. — № 2. — С. 5–13.
- [3] *Погорелов Я. Д.* Здоровая старость: медико-социальные аспекты // Бюллетень НИИ социальной гигиены, экономики и управления здравоохранением имени Н. А. Семашко. — 2012. — Вып. 1. — С. 133–143.

---

**KAMYNINA Natalya,**

*Doctor of Medical Sciences, Professor*

*E-mail: natalya\_kamyn@mail.ru*

*Research Institute of the organization of health care and medical management  
of Department of health care, Moscow, Russia*

**AKSENOVA Elena,**

*Doctor of Economic Sciences, Professor*

*E-mail: eiak@yandex.ru*

*Research Institute of the organization of health care and medical management  
of Department of health care, Moscow, Russia*

### **SOME ASPECTS OF MEDICAL AND SOCIAL SERVICES FOR SENIOR CITIZENS IN THE LIVING CONDITIONS IN A BOARDING HOUSE FOR THE ELDERLY AND DISABLED**

*The article presents the results of a sociological study of the attitude of senior citizens who are on inpatient care in residential institutions for the elderly and disabled to various types of services provided within the framework of medical and social support. To diagnose the problems of providing medical and social assistance to the elderly*



*in the conditions of inpatient social service institutions, we conducted an author's sociological study, some of the results of which are presented in the work.*

**Key words:** *aging, senior citizens, boarding school, medical and social services.*

**For citation:** *Kamynina N. N., Aksenova E. I. Some aspects of medical and social services for senior citizens in the living conditions in a boarding house for the elderly and disabled // Bulletin of the BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). — 2021. — No. 2 (51). — Pp. 91–97. DOI: 10.47598/2078-9025-2021-2-51-91-97*

### References

[1] *Ananchenkova P. I. Transformaciya semejn`x cennostej v sovremennom rossijskom obshhestve [Transformation of Family Values in Modern Russian Society] // Trud i social`ny`e otnosheniya [Labor and social relations]. — 2011. — No. 6. — Pp. 45–53.*

[2] *Yevseeva Ya. V. Aktual`ny`e voprosy` sociologii stareniya: vvedenie k tematicheskomu razdelu [Actual Problems of the Sociology of Aging: an Introduction to the Thematic Section] // Social`ny`e i gumanitarny`e nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Ser. 11. Sociologiya [Social and Humanitarian Sciences. Domestic and Foreign Literature. Ser. 11. Sociology]. — 2016. — No. 2. — Pp. 5–13.*

[3] *Pogorelov Ya. D. Zdorovaya starost`: mediko-social`ny`e aspekty` [Healthy Old Age: Medical and Social Aspects] // Byulleten` NII social`noj gigieny`, e`konomiki i upravleniya zdravooxraneniem imeni N. A. Semashko [Bulletin of the Research Institute of Social Hygiene, Economics and Healthcare Management named after N. A. Semashko]. — 2012. — Issue 1. — Pp. 133–143.*

УДК 002.5

**АНАНЧЕНКОВА Полина Игоревна,**

кандидат экономических наук, кандидат социологических наук, профессор

E-mail: ananchenkova@yandex.ru

ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений», г. Москва, Россия

## НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМАТИЗАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РЕДАКТОРОВ НАУЧНЫХ ЖУРНАЛОВ И АВТОРОВ СТАТЕЙ В ПУБЛИКАЦИОННОМ ПРОЦЕССЕ\*

В статье рассмотрены актуальные вопросы организации процесса взаимодействия редакторов (издателей) научных журналов и авторов рукописей в процессе их оценки, подготовке к изданию и непосредственно публикации. Методом полужформализованного интервью представителей научных журналов были определены основные проблемы коммуникационных связей в системе «автор — журнал». Проблематизирована необходимость формирования соответствующих компетенций у авторов из числа научных работников и профессорско-преподавательского состава по включению и участию в процессе публикации результатов исследовательской работы в научно-рецензируемых изданиях.

**Ключевые слова:** публикации, научная работа, издания, журналы, профессорско-преподавательский состав, научные работники, редактор.

**Для цитирования:** Ананченкова П. И. Некоторые аспекты проблематизации взаимодействия редакторов научных журналов и авторов статей в публикационном процессе // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). — 2021. — № 2 (51). — С. 98–104. DOI: 10.47598/2078-9025-2021-2-51-98-104

В настоящее время профессиональная деятельность представителей педагогического и научного сообщества тесно связана с публикационной практикой, в основе которой лежат результаты научных исследований, подлежащих публичному представлению. Научные сотрудники (НС) организаций выполняют исследования в рамках государственных заданий, как правило, имеющих ярко выраженную отраслевую тематику, профессорско-преподавательский состав (ППС) образовательных организаций (преимущественно, высшего образования) — в рамках должностных обязанностей, предполагающих помимо учебно-методической работы (проведение аудиторных занятий, разработка методических и дидактических материалов и пр.) участие в подготовке и исполнении грантов, проведение заказных тематических исследований, а также

самостоятельных (прежде всего, диссертационных) исследований.

Помимо объективных требований к публикационной активности научно-педагогических работников, организации-работодатели вправе устанавливать внутренние требования, регламентирующие объем, тематику и качество статей, определяемое источниками публикации. Как правило, подобные требования формализуются в рамках так называемых эффективных контрактов, исполнение которых обеспечивает преподавателю/научному сотруднику материальное поощрение, не заложенное в должностной оклад. Таким образом осуществляется стимулирование публикационной активности работников из числа ППС и НС.

Основными типами научных публикаций, распространенными в среде ППС и НС и отра-

\* Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

жающими результаты научной работы, являются тезисы, статьи и монографии.

В соответствии с определением «Словаря русского языка», тезис (от греч. θέσις — утверждение, установка) — это:

1. Лог. Положение, истинность которого должна быть доказана.

2. В идеалистической философии: первая стадия всякого процесса развития.

3. Обычно мн. ч. (тезисы, -ов). Кратко сформулированные основные положения доклада, лекции, сообщения и т. п. [2].

По своей сути тезисы — это основные мысли, кратко выделенные в одном или нескольких предложениях. Это понятие широко используется во многих сферах науки, искусства и философии. Тезис позволяет выделить из текста или исследования наиболее важные положения, в связи с чем тезисом называется только та часть текста, в которой соблюдена ясность и краткость мысли.

То же самое издание определяет статью как «научное или публицистическое сочинение небольшого размера в сборнике, журнале или газете» [2].

Говоря о научной статье, по нашему мнению, таковая может быть определена как особый текстовый формат изложения результатов научного исследования. Поскольку «статья — конечный „продукт“ конкретного научного исследования» [1], для нее обязательными являются соблюдение жанра изложения

текста, научный язык и стиль, конкретика и точность приводимых данных, аргументированность. В тексте научной статьи недопустимы просторечные фразы и слова, жаргонизмы, нецензурные выражения. Также предъявляются жесткие требования к структуре и композиции статьи.

Существует несколько разновидностей научных статей, основные из которых представлены на рисунке 1.

Монография (от греч. μόνος — один и γράφω — пишу) — научный труд, посвященный изучению одной темы, одного вопроса [1]. При этом ключевым здесь является определение вопроса, тематики издания. В связи с чем коллективные монографии — это частный случай коллективного научного труда, посвященного конкретной теме и изданного в виде самостоятельного, автономного результата.

Исходя из определений, тезисы имеют минимальный объем (измеряемый в печатных, или авторских знаках, или листах), статьи — более развернутый по сравнению с тезисами вариант текста, а монография — достаточно объемный труд. В российской публикационной практике устоялось мнение, что статьей принято называть текст объемом не менее 0,3 печатного листа (1 п. л. равен 40 тыс. знаков), а монография — не менее 5 п. л.

К указанным типам научных публикаций предъявляются в целом достаточно схожие требования, среди которых:



**Рисунок 1** — Типология научных статей  
(Источник: разработано автором)

- актуальность научной работы;
- обоснованность и аргументированность положений и выводов;
- приращение научного знания и его отражение;
- научный аппарат;
- сведения об авторе и соавторах;
- аффилированность автора с организацией, в которой проводилось научное исследование.

Публичное представление результатов научной работы достигается за счет публикации тезисов, статей и монографий в изданиях соответствующего профиля, качества и объективной формы существования. Как правило, статьи публикуются в журналах, издаваемых в печатной и электронной формах, а также в сборниках, издаваемых по итогам различных научных мероприятий: конференций, конгрессов, круглых столов, симпозиумов и пр. Издаваемые сборники могут состоять и из тезисов и публиковаться в печатном, или электронном виде. Монографии традиционно имеют печатный вид в форме автономного, самостоятельного издания, однако в редких случаях тексты монографий становятся частью учебника.

С точки зрения авторитетности издания, все журналы определяются по их принадлежности (индексации) соответствующей наукометрической системе — базе данных, позволяющей проводить анализ публикационных показателей автора. Наиболее популярными в российском издательском пространстве являются журналы, входящие в так называемый «список ВАК» — перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата

наук, на соискание ученой степени доктора наук. Перечень составляется экспертными советами Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, пересматривается не менее двух раз в год и на момент написания данной статьи включает в себя 2593 периодических издания.

Характеристики основных типов научных текстов представлены в таблице 1.

Многолетний опыт автора настоящей статьи, полученный в должности главного редактора журнала «Труд и социальные отношения», показывает, что написание научных работ и их размещение в соответствующих изданиях — это достаточно сложная компетенция, которая не формируется целенаправленно ни на этапе получения профессионального образования, ни на этапе вступления в профессиональную деятельность. В результате процесс взаимодействия автора научной работы и редактора (издателя) зачастую осложняется множеством коммуникационных и технологических проблем, причина которых — неготовность (незнание и неумение) авторов адекватно и рационально участвовать в публикационном процессе.

Для определения основных проблем во взаимодействии редакторов научных журналов и авторов публикаций нами было проведено исследование на тему «Основные проблемы взаимодействия авторов и редакторов в процессе научной публикации». Исследование проведено методом полуструктурированного интервью. Выборку исследования составили эксперты — главные редакторы научных журналов (всего 24 человека), входящих в перечень ВАК (по состоянию на 21.04.2021 г.).

**Таблица 1** — Сходства и различия тезисов, статей и монографий как типов представления научных результатов\*

	Журнал		Сборник науч. работ	Самост. издание	Учебник	Требование аффилиации автора
	ВАК	Не ВАК				
Статья	+	+	+	–	–	+
Тезисы	–	+	+	–	–	+/-
Монография	–	–	–	+	-/+	-/+

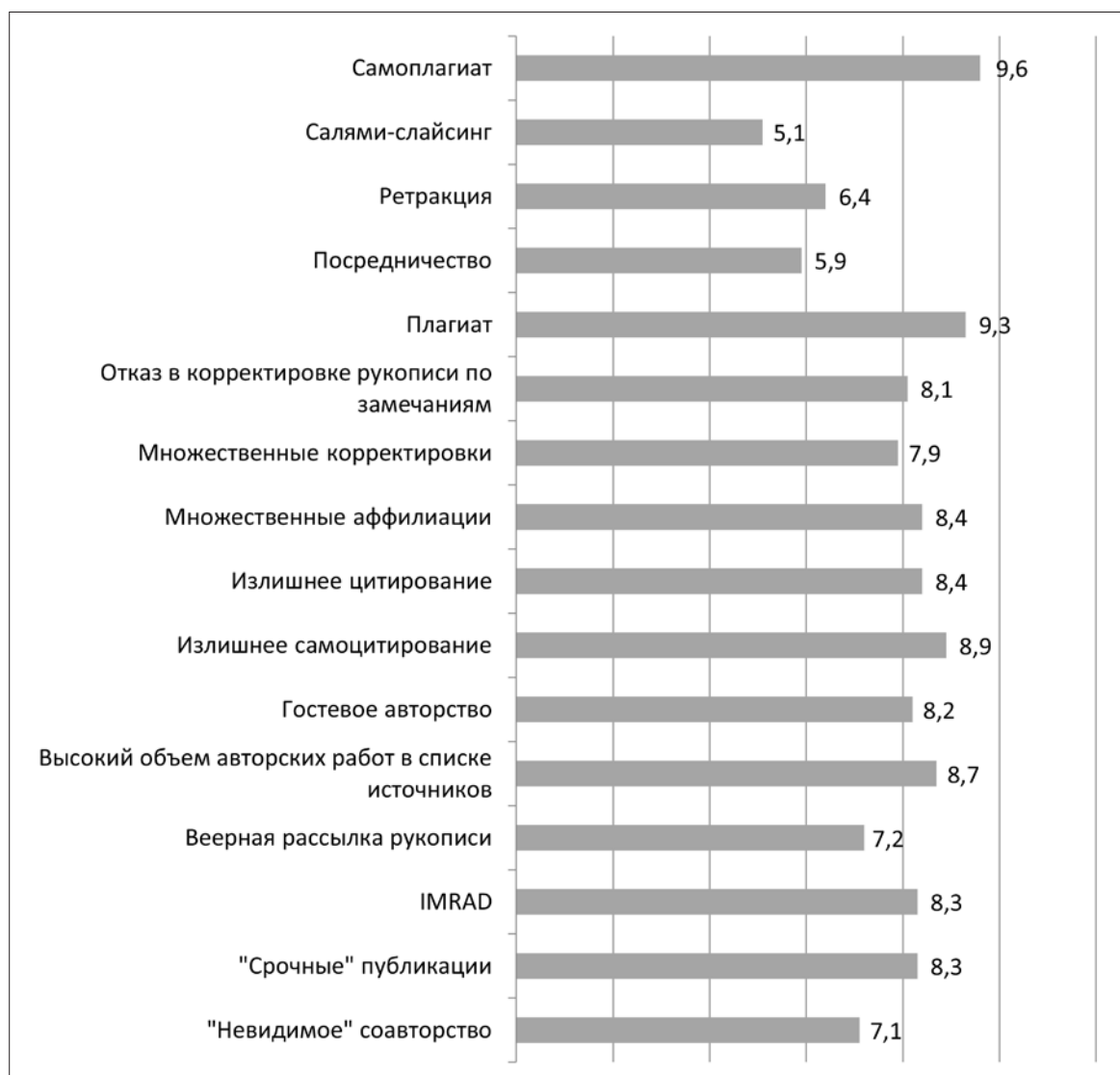
\* Источник: составлено автором.

Выборка репрезентативная случайная, формируемая по принципу «снежный ком». Репрезентативность выборки обеспечивается достаточностью информативности проведенных интервью и схожести полученных результатов.

Экспертов попросили назвать наиболее часто возникающие проблемы во взаимодействиях с авторами и оценить их по шкале от 1 до 10, где 1 — «крайне редко встречается», 10 — «наиболее часто встречающаяся проблема». Итоговое распределение, полученное на основе расчета средней величины, выглядит следующим образом (рис. 2). Отражены только те позиции, по которым средний балл равен, или выше 5.

Наибольшие проблемы во взаимодействии редакторов и авторов происходят на фоне самоплагиата и плагиата — недобросовестного использования своего, или чужого ранее опубликованного текста, что проявляется в виде отсутствия кавычек и сноски (ссылки) на исходную публикацию. И если факт плагиата еще как-то принимается авторами и исправляется, то в отношении своих более ранних публикаций и их использования авторы практически всегда занимают позицию «Но это же мой текст!», забывая, что авторские права на него принадлежат не только автору, но и издателю уже опубликованной статьи.

Также достаточно часто редакторами упоминаются такие проблемы, как излишнее



**Рисунок 2** — Наиболее острые проблемы взаимодействия редакторов и авторов научных журналов (Источник: составлено автором)

цитирование других авторов и своих ранее опубликованных работ, что, по сути, превращает рукопись в компиляцию кусков текста, подобранных под заявленную тему. В такой ситуации практически отсутствует приращение научного знания, новых научных данных и главное — авторская позиция по существу рассматриваемого вопроса не прослеживается.

Как правило, там, где высок объем самоцитирований, статьи также изобилуют неоправданно большим объемом работ автора, перечисленных в пристатейном библиографическом списке. В журналах, где объем указанных источников не ограничен только теми, на которые идут ссылки по тексту, эта проблема стоит наиболее остро.

Многие респонденты указывают и на такую проблему, как стремительный рост публикаций, обусловленных определенными сроками. В этом отношении наиболее проблемными являются выпуски журналов, закрывающие календарный, или учебный год. Связано это с тем, что к концу указанных периодов авторы готовят годовые отчеты о проделанной работе и должны представить перечень опубликованных работ. Забывая об этой обязанности, или не умея планировать научную (в том числе публикационную) работу, авторы обращаются в журнал с просьбами разместить рукопись «срочно в номер», упуская из внимания процесс рецензирования и предпечатной подготовки рукописи, который занимает длительное время.

Множественная аффилированность автора и желание указать принадлежность каждому работодателю вызывает большие проблемы там, где статья написана в рамках госзадания, гранта, или научной школы конкретной организации. Позиция авторов понятна: аффилиация со всеми работодателями дает основание зачесть статью в эффективном контракте на каждом рабочем месте. Однако, с позиции редактора это — нарушение публикационной этики, положения которой в профессиональном сообществе принимают статус неписаного закона.

В плоскости публикационной этики находятся такие типичные проблемы взаимодействия редактора и автора, как гостевое и невидимое авторство, публикационное посред-

ничество и веерная рассылка рукописи в несколько журналов сразу. Гостевое соавторство проявляется там, где работа «написана» при участии знакового лица — руководителя организации, известного ученого и т. д., чья фамилия выступает своего рода административным ресурсом и пропуском на страницы журнала. В большинстве случаев этот соавтор не имеет реального отношения к тексту и, соответственно, исследованию, результаты которого изложены в статье. Наиболее отчетливо это видно в наукометрических показателях руководителей научных организаций, ректоров университетов, заведующих кафедрами и т. д., особенно после вступления в должность. Обретение должностного статуса провоцирует взрывной рост публикуемости таких специалистов, однако, зачастую это фиктивное авторство.

Ситуация наоборот — невидимое авторство — проявляется тогда, когда кто-то из числа научного коллектива не вошел в состав соавторов научной публикации. К сожалению, факт подобной практики вскрывается уже после публикации, когда в редакцию поступают звонки и письма от автора, чье имя не указано. Это приводит к вынужденной ретракции статьи и публикации обращения редактора журнала с разъяснением случившегося. Учитывая, что научные журналы индексируются в соответствующих наукометрических системах, подобная недобросовестная практика со стороны авторов приводит к репутационным потерям и снижает рейтинг журнала в соответствующих системах и базах данных.

Серьезную проблему публикационному процессу создают веерные рассылки рукописи в разные журналы одновременно. В надежде, что в каком-то журнале опубликуют точно, авторы нередко отправляют один и тот же текст, изменив только название. А в случае принятия рукописи к публикации, забывают отозвать ее из других журналов, в которые тот же самый текст был направлен. Здесь возникает проблема первой публикации: наиболее сильные позиции у того журнала, который опубликовал статью первым. Но это не является доказательством недобросовестности всех остальных журналов!

Поскольку публикационная активность стала фактором материального дохода в виде

премий и поощрений за опубликованные статьи, это привело к развитию посредничества между авторами и журналами. Посреднические услуги имеют широкий спектр форм и технологий: от поиска журнала под тему статьи, до написания текста по заказу автора. Далеко не всегда посредники качественно и ответственно осуществляют свою деятельность, сокращая возможности журнала иметь дело с тем человеком, чье имя указано в качестве автора.

Существенный объем проблем во взаимодействии авторов и редакторов занимают проблемы технического характера, среди которых:

– неспособность авторов структурировать текст по системе IMRAD (введение, методология, результаты, дискуссия, выводы), давно уже признанной в зарубежной публикационной практике;

– так называемый «салями-слайсинг», когда автор намеренно делит большую смысловую статью на мелкие куски, разбавляя их «водой» для того, чтобы искусственно увеличить число публикаций;

– нежелание вносить коррективы в текст рукописи по рекомендациям рецензентов и редакторов. При этом речь идет об объектив-

ных замечаниях, направленных на улучшение презентации материалов исследования, или улучшение технического оформления текста;

– множественные корректировки, которые многократно вносятся в текст в процессе предпечатной подготовки статьи уже после того, как она утверждена редколлекцией в печать.

Указанные проблемы не только негативным образом сказываются на процессе взаимодействия авторов и редакторов, но также создают предпосылки для системных деформаций издательского бизнеса и публикационного процесса в целом, приводят к потере имиджа и репутации добросовестных издателей, а также авторитета российской науки.

Обозначая проблему взаимодействия редакторов научных журналов и авторов статей в публикационном процессе, мы сознательно не предлагаем путей ее решения, поскольку эта задача выходит за рамки данной статьи. Однако, перспективным видится всестороннее изучение практики российских и зарубежных издателей по снижению коммуникационных рисков и повышению эффективности взаимодействия всех заинтересованных в научных публикациях сторон.

### Литература

[1] Салтыкова М. В., Сулима Т. Г. Публикационная этика в издательском процессе: проблемы плагиата и оформления научных материалов // Вестник НЦ БЖД. — 2019. — № 3 (41). — С. 66.

[2] Словарь русского языка : В 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. — 4-е изд., стер. — М. : Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. — С. 256.

---

**ANANCHENKOVA Polina,**

*Candidate of Economic Sciences, Candidate of Sociological Sciences, Professor*

*E-mail: ananchenkova@yandex.ru*

*Academy of Labour and Social Relations, Moscow, Russia*

## **SOME ASPECTS OF PROBLEMATIZATION OF INTERACTION BETWEEN EDITORS OF SCIENTIFIC JOURNALS AND AUTHORS OF ARTICLES IN THE PUBLICATION PROCESS**

*The article deals with topical issues of organizing the process of interaction between editors (publishers) of scientific journals and authors of manuscripts in the process of their evaluation, preparation for publication and publication itself. By the method of semi-formalized interviews of representatives of scientific journals, the main problems of communication relations in the "author-journal" system were identified. The need for the formation of appropriate competencies for authors from among researchers and teaching staff to include and participate in the process of publishing the results of research work in scientific and peer-reviewed publications is problematized.*

**Key words:** *publications, scientific work, publications, journals, teaching staff, researchers, editor.*

**For citation:** *Ananchenkova P. I. Some aspects of problematization of interaction between editors of scientific journals and authors of articles in the publication process // Bulletin of the BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). — 2021. — No. 2 (51). — Pp. 98–104. DOI: 10.47598/2078-9025-2021-2-51-98-104*

#### References

[1] *Saltykova M. V., Sulima T. G. Publikacionnaya e`tika v izdatel`skom processe: problemy` plagiata i oformleniya nauchny`x materialov [Publishing Ethics in the Publishing Process: Problems of Plagiarism and Design of Scientific Materials] // Vestnik NCz BZhD [Bulletin of the Scientific Center of Belarusian Railways]. — 2019. — No. 3 (41). — P. 66.*

[2] *Slovar` russkogo yazy`ka : V 4 t. / pod red. A. P. Evgen`evoj. — 4-e izd., ster. [Dictionary of the Russian Language: In 4 vol. / ed. by A. P. Evgenieva]. — 4<sup>th</sup> ed., stereotypical. — Moscow : Russkij yazy`k; Poligrafresursy`, 1999. — P. 256.*



# АВТОРАМ

## УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Научный журнал «Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий)» входит в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по следующим группам научных специальностей: 08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности) (экономические науки); 23.00.01 — Теория и философия политики, история и методология политической науки (политические науки); 23.00.02 — Политические институты, процессы и технологии (политические науки); 23.00.03 — Политическая культура и идеологии (политические науки).

Редакция научного журнала «Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий)» приглашает к сотрудничеству на страницах журнала ведущих ученых, молодых исследователей, аспирантов, соискателей и всех заинтересованных лиц в качестве авторов статей, участников круглых столов, рецензентов и т. п.

Наш журнал новый в мире научной периодики Республики Башкортостан. Основную миссию журнала мы видим в консолидации усилий ученых России и Республики Башкортостан по формированию единого научного информационного пространства.

Целью издания является широкое распространение информации о научной деятельности преподавателей и студентов БИСТ; публикация научных трудов, дискуссионных, аналитических и прогнозных статей ученых и практиков по наиболее актуальным проблемам развития современного общества.

Журнал издается раз в квартал. Срок предоставления материалов: до 1 марта, до 1 июня, до 1 сентября, до 1 декабря.

Мы заинтересованы в эффективном сотрудничестве с высококвалифицированными специалистами и будем благодарны всем, кто поможет нам сделать журнал ярким и интересным.

Порядок направления статей размещен на сайте журнала [www.vestnik-bist.ru](http://www.vestnik-bist.ru).

## ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К СТАТЬЯМ, НАПРАВЛЯЕМЫМ В ЖУРНАЛ «ВЕСТНИК БИСТ (БАШКИРСКОГО ИНСТИТУТА СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ)»

1. Максимальный объем статьи 15 полных страниц, минимальный — 5 страниц, набранных в соответствии с указанными ниже требованиями:

- текстовый редактор Microsoft Word, шрифт Times New Roman, кегль 14 пт, междустрочный интервал 1,5;
- параметры страницы: левое поле — 3 см, верхнее, нижнее поля — 2 см, правое — 1,5 см;
- абзацный отступ 1,25 см устанавливается автоматически. **Внимание!** Не допускается форматирование абзацев табулятором или клавишей «пробел»;
- ориентация книжная;
- выравнивание по ширине;
- сноски концевые.

2. Встречающиеся в тексте условные обозначения и сокращения раскрываются при первом упоминании их в тексте.

3. Таблицы в тексте рекомендуется выполнить в редакторе Microsoft Word. **Внимание!** Не принимаются в работу отсканированные таблицы и в виде рисунка.

4. Графики, схемы, рисунки, диаграммы, фотографии и другие графические объекты должны быть пронумерованы и дополнительно представлены отдельными файлами в формате \*.jpg или

\*.tif в черно-белом изображении с разрешением не менее 300 dpi. Подписи к объектам указываются в основном тексте в месте, куда должен быть помещен объект. Изображения должны располагаться в пределах рабочего поля, допускать перемещение в тексте и возможность изменения размеров. Линии графиков и рисунков в файле должны быть сгруппированы.

5. Формулы должны быть набраны в стандартном редакторе формул.

6. Файл именуется по фамилии автора (например, «Иванов.doc»); графические файлы именуются по номеру рисунка, таблицы и т. п. (например, «рисунок 1.jpg», «таблица 3.doc»).

7. Список используемых в статье источников оформляется в конце статьи в строгом алфавитном порядке (авторов или заглавий). Отдельно выстраивается алфавитный ряд на кириллице (русский язык, болгарский и т. п.) и ряд на языках с латинским написанием букв (английский, французский, немецкий и т. п.).

Библиографический список должен содержать не более 15 источников, в том числе не более 3 ссылок на публикации авторов статьи и их соавторов с целью избежать недобросовестного увеличения библиометрических показателей авторов.

8. Отсылка к списку используемых в статье источников в тексте статьи заключается в квадратные скобки.

9. К материалу прилагается следующая информация **на русском и английском языках**:

- Заголовок статьи.
- Сведения об авторах: фамилия, имя, отчество (полностью), ученая степень, ученое звание, почетные степени и звания, место работы и занимаемая должность, электронный адрес.
- Аннотация текста публикуемого материала с указанием предмета и объекта исследования; целей и задач исследования; кратких выводов.
- Ключевые слова (не более семи речевых единиц).
- Список используемой литературы.

10. Материалы публикуются на безгонорарной основе.

11. Авторы полностью несут ответственность за достоверность сведений, точность цитирования и ссылок на официальные документы и другие источники, а также отсутствие сведений, не подлежащих опубликованию в открытой печати.

12. Редакция оставляет за собой право на редактирование статей, без изменения их научного содержания.

13. Статьи, не соответствующие указанным требованиям, решением редакционной коллегии не публикуются, рукописи не возвращаются.

14. Для своевременной подготовки журнала необходимо заполнить и предоставить в редакцию на отдельном бумажном носителе и в электронном виде **регистрационную карту** по следующей форме:

Фамилия, имя, отчество	
Место работы, занимаемая должность (с указанием кафедры, отдела, лаборатории)	
Ученая степень, ученое звание (при наличии)	
Полное название статьи	
Отрасль научной статьи	
Эл. почта (обязательно)	
Контактный телефон (обязательно)	
Адрес (с указанием почтового индекса; обязательно)	

Информация об авторе (-ах) **обязательна** для заполнения. При отсутствии сведений об авторах статьи не рассматриваются.

# **Вестник БИСТ**

**(Башкирского института социальных технологий)**

**Серия «Общественные науки». 2021. № 2 (51)**

Компьютерная верстка *А. Г. Бурмистровой*  
Техническое редактирование: *Т. Е. Бочарова*

Сдано в набор 21.06.2021. Подписано в печать 30.06.2021.  
Формат 60 x 84/8. Усл. печ. л. 12,43. Уч.-изд. л. 14,02.  
Гарнитура «FranklinGothicBookC». Бумага офсетная. Печать ризографическая.  
Тираж 500 экз. Заказ 28

Цена: бесплатно

Журнал зарегистрирован  
в Федеральной службе по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций.  
Свидетельство о регистрации средства массовой информации  
ПИ № ФС77-34653 от 2 декабря 2008 г.

Башкирский институт социальных технологий (филиал)  
ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений»  
Юридический адрес редакции:  
ул. Р. Зорге, д. 17/1, г. Уфа, Республика Башкортостан, 450059  
Фактический адрес редакции:  
Проспект Октября, д. 74/2, к. 105, г. Уфа, Республика Башкортостан, 450054  
Тел. +7 (347) 216-41-62  
e-mail: [vestnikbist@mail.ru](mailto:vestnikbist@mail.ru)  
[www.vestnik-bist.ru](http://www.vestnik-bist.ru)

Отпечатано в ИП Абдуллина  
Проспект Октября, д. 27, корп. 2, оф. 61, г. Уфа, Республика Башкортостан, 450059  
[www.proprint02.ru](http://www.proprint02.ru)